

Научно-информационный журнал
**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
РОССИИ**

№ 1 (17) ЯНВАРЬ-МАРТ 2017

Издается с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ - НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Окороков А.В. Великая Отечественная война в фотографиях. Из личного архива. 3

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Горлова И.И., Бычкова О.И., Костина Н.А. Методические аспекты аксиологического анализа эффективности реализации региональной культурной политики 6

Гуров М.Б., Филатова Н.В. Методика оценки эффективности работы региональных властей по показателю «культурное наследие»: проект 13

Кыласов А.В. Квазирелигиозность спорта 20

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

Солдатенкова О.В. Свет в византийской культуре: становление образа 25

Егорова Е.Э. Жозеф Де Местр: христианство и свобода. К истории крепостного права в России 30

Житенёв С. Ю. Цивилизационное присутствие России в мире:
К 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества
в Российской Империи и на Ближнем Востоке 37

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

Окороков А. В. Подводное культурное наследие российской части Арктики и Дальнего Востока 47

Валитов А.А. Тобольское отделение Императорского русского музыкального общества: страницы истории 54

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Логинова М.В. Этноэстетика в современном гуманитарном знании 60

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

Ямашев В.М., Адаевская Т. И. Историко-культурный потенциал и развитие туризма в моногороде Тольятти 64

Якунин В.Н. Религиозный туризм и паломничество: особенности организации, проблемы и перспективы развития 71

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — д. филос. н., профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей Олег Колмаков — благочинный Плесцевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Е.Д. Дерябина**, канд. культурологии, доцент, директор Института переподготовки работников искусства, культуры и туризма РГСАИ;

Заместитель главного редактора — **Л. Н. Михеева**, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник культуры России, профессор кафедры гуманитарных наук РГСАИ;

Заместитель главного редактора — **Г. А. Цветкова**, канд. культурологии, доцент;

Художественный редактор — **Ю. А. Бревнова**, канд. культурологии, член Союза профессиональных художников России;

Редактор по общественным связям — **А.С. Калашиников**, член Союза театральных деятелей России;

Б. Б. Акимов — Народный артист СССР, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

А. Л. Доброхотов — д-р филос. наук, профессор, профессор факультета философии НИУ ВШЭ;

Л. Н. Дорогова — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

А. Б. Ефимов — д-р физ.-мат. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, зам. декана миссионерского факультета ПСТГУ;

Е. А. Киричок — д-р социол. наук; V1, SAM Schneider Electric;

О. В. Кучмаева — д-р экон. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Ю.А. Лукин — д-р филос. наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы России;

Г.У. Лукина — д-р искусствоведения, зам. директора по научной работе ГИИ;

Е. А. Минаев — д-р искусствоведения, ведущий научный сотрудник МГИК;

А.В. Окороков — д-р ист. наук, зам. директора по научной работе Института Наследия;

М. Ю. Парамонова — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН;

В.В. Патоков — канд. экон. наук, председатель МОО «Русский культурный центр»;

В. Н. Расторгуев — д-р филос. наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова;

В. И. Уральская — канд. филос. наук, Заслуженный деятель искусств России, гл. редактор журнала «Балет»;

Н. П. Ходакова — д-р пед. наук, зав. кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Ю. М. Чурко — д-р искусствоведения, профессор кафедры хореографии БГУКИ (Республика Беларусь).

Учредители: Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева» (Институт Наследия);

Межрегиональная общественная организация (МОО) «Русский культурный центр».

Издатель: МОО «Русский культурный центр».

Подписано в печать 16.03.2017. Формат 60x90 1/8. Тираж 500 экз.

Адрес редакции: Москва, 117321, ул. Профсоюзная д. 136-1-309.

Сайт: <http://ркцентр.рф/культурное-наследие-россии/>

E-mail: knaros@yandex.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — Э93581.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-69550 от 02.05.2017 г.

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Мнения авторов статей не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Издание эффицировано, 2017

© Институт Наследия, 2017

© МОО "Русский культурный центр", 2017

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ - НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Встреча победителей на Белорусском вокзале. май 1945 г.

Великая Отечественная война... Сколько книг написано, сколько фотоальбомов выпущено о ней - не счесть. Ведь каждый документ, каждая строчка воспоминаний участников тех уже далеких событий, каждая фотография являются и будут являться бесценными источниками информации о целой эпохе. Вместе они, подобно мозаике, составляют историю нашего народа, наше наследие.

Сегодня я хотел бы поделиться с Вами фотографиями из личного архива, которые попали ко мне от деда моей супруги – Ивана Васильевича Захарова.

С 1928 по 1975 гг. он работал художником в газете «Комсомольская правда». Творческая деятельность в редакции крупнейшего издания Советского Союза свела его со многими выдающимися личностями того времени и позволила ему быть в центре событий, важных для страны. Талантливый художник, увлеченный фотолюбитель, он оставил потомкам большое количество уникальных рисунков, фотографий, а также других материалов. Значительное место в его архиве занимают наброски с натуры, фотографии, линогравюры времен войны. На них запечатлены бойцы, офицеры, труженики тыла, а также спортсмены, писатели и другие герои эпохи.

Окороков А.В.

На оккупированной территории.

После боя.

*Командующий Северо-Кавказским фронтом
Маршал Советского Союза С.М. Будённый
беседует с моряками, прибывшими из похода.
29 июня 1942 г. (фото А. Межуева)*

На новые позиции.

*В минуты отдыха.
До 1943 г.*

*Лейтенант Д. Борисенко. Юго-Западный фронт.
Раненый близ села Стрелецкое (Орловской обл.)
он не вышел из боя.
1941-1942 гг.*

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR
УДК 008
ББК70/79

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Горлова Ирина Ивановна,

доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
350063, Краснодар, ул. Красная, 28,
ii.gorlova@gmail.com

Бычкова Ольга Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
350063, Краснодар, ул. Красная, 28,
bychkovaoi@mail.ru

Наталья Анатольевна Костина,

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий специалист отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева,
350063, Краснодар, ул. Красная, 28,
kostnat72@mail.ru

Аннотация:

в статье рассматриваются актуальные направления изучения ценностных основ региональной культурной политики. Особое внимание уделено методическим аспектам аксиологического анализа эффективности реализации культурной политики регионов.

Ключевые слова:

региональная культурная политика, ценностные основы, нормативная база, эффективность.

Культурная политика есть деятельность (в идеальных и материальных формах), направленная на максимально возможное обеспечение полноценной духовной жизни общества и личности, основополагающей роли культуры в развитии и самореализации человека, сохранение национальной самобытности народов, утверждение их достоинства. Оптимальная культурная политика ставит в центр человека, его потребности и интересы, содействие осуществлению в полном объеме его родовой сущности. Решение такой задачи обеспечивается опорой политики на науку, реальную оценку происходящего, профессионализм, компетентность тех, кто ее разрабатывает и осуществляет¹.

Опыт развития стран и народов, в том числе и России, убеждает, что культурная политика – явление историческое. Она не может быть одной и той же для разных периодов. Строго говоря, она не может быть единой и для страны в целом; она может и должна быть вариативной на один и тот же этап, учитывать исторические традиции регионов и современную социокультурную ситуацию в них.

Оптимальная культурная политика исходит из совокупности универсальных общечеловеческих норм и ценностей, принципов организации человеческого общежития, отечественных традиций. Такой подход к ее определению учитывает всю палитру этнической и региональной культур, соединяет их в единое культурное пространство.

Приоритеты государственной культурной политики в настоящее время лежат в области сохранения и развития уникальной российской цивилизации, консолидации общества на основе отечественных духовных традиций и российского менталитета, совершенствования духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи.

Культурная политика обеспечивает преемственность культурного развития, учитывает полисубъектность и полиобъектность культурного процесса при регулирующей роли государства, стремится к согласованию интересов, культурной самобытности народов страны в рамках единого культурного пространства.

Концептуальные подходы к решению данных вопросов содержатся в Основах государственной культурной политики, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008 - 2015 годы, Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009 - 2015 годы, Федеральных законах «О библиотечном деле», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Федеральной целевой программе «Культура России» (2012-2018 гг.) и других официальных документах.

В документах определены основные направления деятельности государства в тех или иных областях культуры и искусства, а также система базовых ценностей и ценностные ориентиры, актуализирующие качества личности: патриотизм, гражданственность, духовные и культурные традиции народов Российской Федерации.

Перечисленные документы являются основой реализации государственной культурной политики на федеральном уровне, между тем развитие социально-культурного пространства регионов России, не менее важно для формирования гармонично развитой личности и укрепления единства российского общества.

Аксиологическая составляющая законотворческого процесса имеет огромное значение при разработке нормативных правовых актов, связанных с регулированием сферы культуры. Система духовно-нравственных ценностей, отражаясь в нормативных актах, становится не просто моральным ориентиром – она приобретает характер и силу закона, следование которому обязательно для всех граждан страны.

Региональная культурная специфика оказывает непосредственное влияние на законодательство субъектов РФ, а также на функционирующие в них системы управления развитием социокультурной сферы. Кроме того, значительнейшая доля событий культурной жизни в России происходит именно на региональном уровне, финансируется из региональных бюджетов при непосредственном участии органов государственной власти субъектов РФ, осуществляющих региональную политику в области культуры.

¹ Горлова И. И. Культурология: учеб. пособ./ И.И. Горлова – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010.-С.155.

Важнейшими субъектами региональной культурной политики остаются региональные структуры, формирующие законодательную базу культурной политики. Однако их роль не ограничивается только нормотворчеством. Публичные слушания по наиболее важным вопросам культурного развития региона, обсуждение спорных культурных проблем становятся неотъемлемой частью регионального культурного процесса.

В свете положений вышеуказанных документов полноценное развитие региональной культуры является одним из факторов воспитания патриотизма и гражданственности, залогом повышения качества жизни людей и становится возможным в условиях культурного многообразия, взаимоуважения, диалога, формирующих единство регионального и общероссийского культурного пространства.

Региональные особенности культурной политики отражаются через определенный набор ценностных ориентиров, элементы которого могут обладать определенной самобытностью, а также совпадать по своему содержанию с аналогичными ценностными ориентирами, составляющими основы культурной политики других регионов. Уникальностью при этом обладает сама совокупность элементов, обладающих ценностной значимостью.

Современный период развития общества, в том числе и в духовной сфере, нуждается в исследованиях, которые помогут определить обновленное содержание, типологию, механизмы и методики эффективной реализации культурной политики.

Еще в конце 90-х Г. М. Бирженюк и А. П. Марков в своей работе «Основы социокультурного проектирования» обратили внимание на данную проблему: «Сегодня на передний план выходит проблема разработки новых механизмов региональной культурной политики на всех ее уровнях, что требует глубокого и всестороннего анализа ее теоретико-методологических оснований, уточнения ее целевой установки, четкого определения объекта и субъекта, механизмов их взаимосвязи и взаимодействия и т. д.²»

В современных условиях становления гражданской идентичности, поликультурности и мультикультурности российских регионов возник-

2 Марков А. П. Основы социокультурного проектирования / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. СПб.: СП ГУП, 1997. - С/78

кает необходимость в новых подходах к объединению различных конфигураций локальных культурных пространств территорий через механизмы культурной политики.

Основные параметры региональной культурной политики установлены в законодательстве России на федеральном уровне. В связи с этим ориентация на принципы, которые определяют место региона в культурной политике государства, позволяет не только следовать полномочиям, определяемым государственным законодательством выбирать приоритеты, которые содействуют развитию, трансляции и закреплению аксиологических оснований места, его образу³.

Стратегические задачи культурной политики в Российской Федерации, направленные на духовно-нравственную консолидацию нации и формирование гармонично-развитой личности, во многом базируются на художественно-эстетическом воздействии и воспитании патриотических ориентаций в региональном пространстве.

Комплексная система оценки качества культурной среды и эффективности реализуемых мер в сфере культуры региона предполагает систематический мониторинг общественного мнения по проблемам эффективности функционирования учреждений культуры и искусства региона, воздействия культуры на ценностные и поведенческие установки жителей.

В оценке функционирования региональных организаций культуры преобладают формальные количественные показатели. При таком подходе отсутствуют устойчивые стимулы освоения культурных ценностей различными группами населения. Отсутствует ценностная составляющая региональной культурной политики как инструмента создания социально ориентированного государства и гражданского общества.

Проблема оценки культурной политики, измерения её эффективности отражена в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики». В разделе VIII «Ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики» обозначено: «Достижение целей государственной культурной политики требует проведения регулярного мониторинга состояния об-

3 Бакулина, С. Д. Региональная культурная политика в контексте государственной культурной политики РФ (на примере южных районов Западной Сибири) / С. Д. Бакулина // Вестник Омского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 165-170.

щества и его культурного развития на основе специально разработанной системы целевых показателей, в которой должны превалировать качественные показатели». Кроме того, в разделе «Организационное, аналитическое и информационное обеспечение разработки и реализации государственной культурной политики» подчеркивается необходимость «обеспечения постоянной обратной связи» и внедрения «мониторинга достижения целей государственной культурной политики⁴».

Разработка системы показателей эффективности использования ценностного потенциала сферы культуры региона определяется прикладными задачами социокультурного регулирования, к числу которых можно отнести:

- формирование современной региональной нормативной базы в сфере культуры;
- выявление механизмов распределения культурных потоков;
- изучение интенсивности влияния сферы культуры и искусства на жителей региона;
- оценку результативности работы учреждений культуры;
- оценку зон «дефицита» культурных продуктов и услуг определённой ценностной направленности;
- поиск причин участия или сознательного неучастия различных социально-демографических групп населения в культурных практиках.

Региональная культурная политика определяет социокультурное развитие территорий и призвана управлять духовной жизнью региона, координировать его взаимоотношения с центром, способствовать эффективному развитию региональных отношений. Региональная культурная политика является неотъемлемой составной частью культурной политики государства, направленной на совершенствование духовной жизни людей в соответствии с принятой государственной стратегией развития.

Этнокультурные особенности Южного региона Российской Федерации проявляются через установку на межпоколенные связи, народные традиции, праздничные и фольклорные события. С одной стороны это связано с автономией культурных центров по отношению к транспорт-

4 Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения 09.03.2017)

ной инфраструктуре, с другой стороны, открытость и мобильность социо - культурной среды южных территорий позволяет эффективно реализовать региональную культурную политику сочетающую глобальность федеральной стратегии и учёт регионального идентификационного потенциала культурного наследия.

Для анализа особенностей и направлений реализации культурной политики в пространстве Южного региона обратимся к нормативным правовым актам Юга России. Сравним между собой исходные данные приоритетов в регионах, включающие формы освоения природного и культурного наследия, духовных традиций и обычаев, развитие профессионального искусства, сохранение народной культуры и народного творчества, модернизацию информационно-библиотечной деятельности, развитие образования и кадров, а также материально-техническую базу, мы сможем определить особенности реализации региональной культурной политики. Эти культурные приоритеты оказываются возможными благодаря процессу «интеграции всех форм, средств и методов духовно-насыщенной социальной среды⁵».

В каждом из регионов Юга России действует законодательные акты, регламентирующие региональную культурную политику. Так, в большинстве из субъектов РФ, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов действуют законы о культуре, исключением здесь являются Астраханская область, Республика Крым, город Севастополь и Чеченская республика.

Стратегические документы (концепции и стратегии), определяющие развитие культуры на Юге России, приняты в Волгоградской и Ростовской области, Республике Дагестан, Ставропольском крае.

В каждом регионе существует свой уникальный набор ценностно-целевых ориентиров, зависящий в первую очередь от культурной специфики субъекта Федерации. Кроме того, данные ориентиры могут быть сгруппированы в зависимости от смысловой привязки к личности, обществу, региону, государству или же обладать важностью для человеческой цивилизации в целом.

5 Генова Н. М. Инфраструктура культурного пространства региона как основа адаптации культурной политики // Мир науки, культуры и образования. 2010. № 4. С. 239.

Кроме того, при разработке региональных стратегий и концепций в области культуры необходимо учитывать установки, определенные в Основах государственной культурной политики и Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, которые, будучи общенациональными нормативными актами, служат основой для создания регионального законодательства не только в политико-правовом, но и в аксиологическом аспекте. Для этого требуется изучение особенностей региона (социально-экономических, культурно-исторических, этнокультурных, культурно-инфраструктурных и др.), которое позволит достичь эффективного сочетания общего и особенного в региональной культурной политике.

Немаловажным обстоятельством данного аспекта является определение специфических для региона вызовов, в частности, обладающих потенциальной опасностью для ценностной сферы. Помимо этого необходимо определить основные характеристики модели региональной культуры, которая станет результирующей суммой всех мер, предусмотренных той или иной концепцией, стратегией или программой. При этом учет количественных показателей, определяющих эффективность региональной культурной политики, представляется явно недостаточным, поскольку представляется, что при анализе ее результатов необходимо исходить, прежде всего, из того, насколько планомерные и последовательные инвестиции в человека привели к качественному обновлению его личности.

Эффективность региональной культурной политики теперь все в большей мере зависит от того, насколько её формы, характер и целенаправленность отвечают закономерностям динамики культуры. Но при этом методическая база подобного понимания региональной культурной политики пока отстает от реальных процессов в сфере региональной культуры, а аксиологический анализ, на постоянно действующей основе, не проводится.

Отсюда следует необходимость использования при оценке эффективности политики в сфере культуры методик, основанных на изучении изменений, происходящих с обществом и индивидуумом под влиянием культуры и определенной ценностной системы, задающей приоритеты региональной культурной политики.

Поиск критериев и измеряемых показателей эффективности реализации региональной культурной политики является достаточно сложной задачей, не имеющей единых методических подходов. Поэтому, оценку культурной политики в регионе предлагается проводить по следующим направлениям:

- анализ соответствия федеральной и региональной нормативно-правовой базы в сфере культурной политики;

- измерение ценностного потенциала путем анализа ценностно-идентификационной основы объединения населения региона, анализа воздействия культуры и искусства на формирование ценностных установок жителей региона;

- социокультурное исследование инфраструктуры отрасли культуры региона, которое включает оценку деятельности подведомственных учреждений, востребованность их различными социально-демографическими группами населения региона.

По каждому из обозначенных направлений должны осуществляться мониторинговые замеры, результаты которых предлагается использовать в деятельности органов власти региона.

Цель методики аксиологического анализа эффективности реализации региональной культурной политики - определить ценностные характеристики участия жителей в культурной жизни и запросы, которые они предъявляют к сфере культуры региона, а также выявить факторы, обуславливающие выбор населения в данной сфере. В методике предлагается провести анализ нормативной основы региональной культурной политики и культурных практик региона, изучить услуги каких учреждений культуры пользуются наибольшим спросом, анализ структуры культурного запроса жителей региона, факторов его определяющих и различий в запросах разных групп населения в контексте ценностно-нормативного подхода.

Задача подобных исследований заключается не только в «замере» различных составляющих культурного развития, исследовании её отдельных фактов и феноменов, но и в попытке взглянуть на культуру региона в её целостности, представив общую картину функционирования.

Методика исследования предполагает систематизацию информации по следующим направлениям:

1. Сравнительный анализ основных характеристик и показателей нормативно-правовой базы федерального и регионального уровня в сфере культурной политики.

2. Анализ основных форм и особенностей реализации региональной культурной политики.

3. Анализ степени соответствия отраженных в нормативно-правовых документах ценностных подходов региональной культурной политики аксиологической направленности реализуемых в сфере культуры мероприятий.

4. Анализ интенсивности потребления художественных образцов и ценностей через замеры периодичности и частоты контактов населения со сферой искусства, исследование типичных форм проведения свободного времени потребителя.

5. Исследование мотивационной активности в формировании художественного интереса потребителя через установление видов художественно-эстетических занятий в жизни человека, определения места, которое они занимают в сознании потребителя и какова степень их осознания и актуального выражения в виде художественного запроса.

6. Разработка рейтинга художественных предпочтений населения региона.

7. Анализ репертуарно-содержательной политики учреждений культуры и искусства региона через оценку действующего репертуара учреждений.

8. Тестирование степени удовлетворённости потребителей системой услуг региональных организаций культуры.

9. Исследование факторов влияния на мотивационную стратегию потребления культурных продуктов рекламно-информационной деятельности организаций культуры.

10. Анализ интенсивности деятельности общественных институтов и художественно-культурных площадок в регионе через изучение гострольной деятельности, фестивалей и художественных акций.

11. Исследование информационно-коммуникативного поля художественной культуры региона.

12. Изучение социальных эффектов воздействия искусства на потребителя с привлечением социально-психологических методик исследования, позволяющих фиксировать феномен долгосрочного влияния художественных ценностей на индивидуума.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения 09.03.2017).
2. Бакулина С. Д. Региональная культурная политика в контексте государственной культурной политики РФ (на примере южных районов Западной Сибири) // Вестник Омского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 165-170.
3. Генова Н. М. Инфраструктура культурного пространства региона как основа адаптации культурной политики // Мир науки, культуры и образования. 2010. № 4(23). С. 239-241.
4. Горлова И. И. Культурология: учеб. пособие / И.И. Горлова – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010.- 304с.
5. Марков А. П. Основы социокультурного проектирования / А. П. Марков, Г. М. Бирженюк. СПб.: СП ГУП, 1997.- 248 с.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF AXIOLOGICAL ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE REALIZATION OF THE REGIONAL CULTURAL POLICY

Gorlova Irina Ivanovna,

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
350063, Russia, Krasnodar, Krasnay st., 28,
ii.gorlova@gmail.com.

Bychkova Olga Ivanovna,

Assoc. Prof., Cand. Sci. (Economy and the Management of a National Economy),
Head of the department of complex problems of cultural studies,
Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
350063, Russia, Krasnodar, Krasnay st., 28,
bychkovaoi@mail.ru

Kostina Natalia Anatolievna,

Assoc. Prof., Cand. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology),
Leading Researcher, Department of complex problems of cultural studies,
Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
350063, Russia, Krasnodar, Krasnay st., 28,
kostnat72@mail.ru

Abstract:

the article examines the current trends in the study of the value bases of regional cultural policy. Special attention is paid to the methodological aspects of the axiological analysis of the effectiveness of the implementation of the cultural policy of the regions.

Key words:

regional cultural policy, value bases, normative base, efficiency.

RAR
УДК 008
ББК70/79

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ПОКАЗАТЕЛЮ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»: ПРОЕКТ

Гуров Михаил Борисович,

начальник отдела материального наследия Института Наследия,
Берсеневская наб., 18-20-22, стр.3, Москва, 119072
+79150794161, gurovmb@yandex.ru

Филатова Надежда Владимировна,

руководитель центра всемирного наследия и международного сотрудничества
Института Наследия,
Берсеневская наб., 18-20-22, стр.3, Москва, 119072
+79851577781, filatova.nadezhda@inbox.ru

Аннотация:

Статья посвящена разработке методики оценки эффективности деятельности работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по сохранению и популяризации историко-культурного наследия, а также построению на основе данной методики рейтинга эффективности регионов в сфере культурного наследия. В настоящий момент деятельность региональных органов исполнительной власти по показателю «культурное наследие» руководством страны не оценивается. Методик подобной оценки не существует.

Ключевые слова:

Объект культурного наследия, памятник истории и культуры, учет, сохранение, охрана, надзор, управление и использование, финансирование, кадровое обеспечение, критерии, методика.

В соответствии со статьей 44 Конституции Российской Федерации «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹. Культурное наследие – уникальный стратегический ресурс нашей страны, эффективное сохранение и использование которого является важным показателем успешности как федеральных, так и региональных властей. На сегодняшний день в России не существует единой

методики оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по сохранению и популяризации историко-культурного наследия (далее – Методика).

В перечне показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, который утвержден Указом Президента Российской Федерации №1199 от 21 августа 2012 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской

¹ Конституция Российской Федерации (1993 г.)

Федерации»², показатель «культурное наследие» отсутствует.

Так как по показателю «культурное наследие» эффективность работы главы региона не оценивается, тема культурного наследия может попасть в список его приоритетов только благодаря его доброй воле. Между тем ситуация с культурным наследием в стране показывает существенный недостаток «доброй воли» во многих регионах нашей страны.

Разработка Методики и построение на ее основе рейтинга эффективности работы регионов в сфере культурного наследия может стать инструментом привлечения внимания региональных властей к теме культурного наследия.

В процессе разработки Методики необходимо решить три главных задачи:

1. Устранить проблему неравновесности регионов, неравновесности по территории, по количеству объектов культурного наследия, по их типу и т.д.;

2. Разработать систему показателей, по которым будет осуществляться сравнение. Эти показатели должны быть относительными. Мы должны сравнивать регионы между собой не по количеству объектов культурного наследия, расположенных на их территории, а по тому, как регионы управляют своим наследием, попросту говоря, - как исполняются требования Федерального закона №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25.06.2002)³.

3. Разработать формулу, по которой на основе всех показателей будет вычисляться итоговый числовой индекс региона, в соответствии с которым регион займет то или иное место в общем рейтинге эффективности.

Проблему неравновесности регионов предполагается решить путем распределения регионов на несколько групп, в которые будут входить регионы более или менее равные по качественному и количественному составу находящихся на их территории памятников

С этой целью вводится такое понятие как «базисный регион».

² Указ Президента Российской Федерации №1199 от 21 августа 2012 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»

³ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 № 73-ФЗ

Базисный регион – это регион с усредненными показателями, среднеарифметический по стране. Показатели базисного региона выводятся путем деления их общей по стране величины на общее количество субъектов Российской Федерации, - то есть на 85.

Показатели базисного региона должны выводиться на основе официальной статистической информации. Такую информацию нам может предоставить форма 1-ОПИК. Так как форма 1-ОПИК является ежегодно обновляемой формой, показатели базисного региона требуют ежегодного пересчета.

Неравновесность регионов, на наш взгляд, характеризуется следующими показателями:

- Крайне неравнозначное количество объектов культурного наследия на территории разных регионов.

- Неравнозначное количество объектов федерального значения, то есть наиболее ценных (об археологических объектах в данном случае речь не идет)⁴, на территории регионов.

- Есть регионы с преобладанием архитектурных объектов, а есть сугубо «археологические» регионы.

- Разная площадь субъектов. Значительно проще заботиться о наследии, когда оно сконцентрировано на небольшой территории.

Ниже на основе официальных статистических данных приводится расчет показателей базисного региона за 2015 год:

1. Количество объектов культурного наследия, включая археологические объекты: $171104/85=2012$

2. Количество объектов культурного наследия (федеральных, региональных, местных) без учета археологических объектов: $98556/85=1159$

3. Количество объектов культурного наследия федерального значения без учета археологических объектов: $25329/85=298$

4. Количество объектов археологического наследия: $72548/85=853$

5. Количество квадратных километров площади страны на один объект культурного наследия (с учетом археологических объектов): $17125443/171104=100$

⁴ В соответствии с требованием закона все археологические объекты считаются федеральными. Форма 1-ОПИК считает археологические объекты отдельно и не включает археологические объекты в общее число объектов культурного наследия федерального значения.

На основании показателей базисного региона происходит ранжирование регионов по трем группам. Сравнение эффективности деятельности региональных властей должно происходить строго внутри групп. Регионы из разных групп друг с другом не сравниваются.

В первую группу, которую можно назвать «высшей лигой» отобраны регионы, показатели которых превышают следующие показатели базисного региона:

- общее количество объектов культурного наследия на территории региона, включая археологические объекты;
- количество объектов культурного наследия на территории региона без учета археологических объектов;
- количество объектов культурного наследия федерального значения на территории региона без учета археологических объектов.

Кроме того, в первую группу автоматически попадают субъекты, на территории которых располагаются объекты всемирного наследия ЮНЕСКО. Наличие на территории региона объекта всемирного наследия сразу же повышает статус региона, выводит его на международный уровень. Игнорировать этот факт невозможно, поэтому – «высшая лига».

Во вторую группу, которую можно назвать «первой лигой», отбираются регионы, которые превосходят базисный регион хотя бы по одному из пяти показателей.

В третью группу, «вторую лигу», попадают те, которую ни по одному показателю не могут обойти базисный регион.

Может возникнуть вопрос: почему при отборе регионов в первую группу учитываются только три показателя, а не пять. Во-первых, потому что они важнее. Они объективно свидетельствуют о том, что на территории региона много объектов культурного наследия и много значимых объектов культурного наследия. Во-вторых, потому что показатели по археологии и по плотности, не так однозначны и носят вспомогательный характер.

Если говорить о показателе по археологии, то тут нужно сделать следующие замечания. С одной стороны, если скрытый в земле археологический объект, полностью исследован, то он может быть признан утраченным и, соответственно, подлежит исключению из реестра объектов культурного наследия. То есть, если делать все

правильно, то по показателю «количество объектов археологического наследия» цифры у регионов могут пойти в сторону уменьшения значений. И логика подсказывает, что такой критерий он, в общем-то, и не нужен. Он неправильный. Но, с другой стороны, выявление археологических объектов культурного наследия, это тоже работа. И если на территории региона таких объектов много, это значит, орган охраны памятников работает, и эту работу игнорировать нельзя. Особенно, когда речь идет о крайне протяженных по площади и плохо обеспеченных дорогами сибирских и дальневосточных регионах, где выявление и учет объектов связаны с немалыми материальными затратами. Поэтому вовсе отказаться от этого показателя тоже неправильно.

Что касается показателя плотности памятников на квадратный километр, то он вводится с целью не дать субъектам, малым по площади, оказаться в одной группе с гигантами. И у тех, и у других может быть примерно равное количество памятников, но из-за плотности объектов на квадратный километр в маленьких регионах работать с ними проще.

В «высшую лигу» входят 20 субъектов: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, республики Дагестан, Карелия и Татарстан, Алтайский край, а также Архангельская, Владимирская, Вологодская, Иркутская, Костромская, Ленинградская, Московская, Новгородская, Оренбургская, Псковская, Смоленская, Тверская и Ярославская области.

В первую лигу отобраны 43 субъекта. Республики Адыгея, Башкортостан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Марий Эл, Мордовия, Якутия, Северная Осетия, Хакасия, Чечня, Чувашия, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Астраханская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Омская, Орловская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тульская, Ульяновская области, Югра.

Во вторую лигу вошли республики Алтай, Бурятия, Калмыкия, Коми, Крым, Тыва, Удмуртия, Забайкальский край, Камчатский край, Хабаровский край, Амурская, Кировская, Магаданская, Мурманская, Новосибирская, Пензенская,

Тюменская, Челябинская области, Еврейская автономная область, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, Чукотка. Всего 22 региона.

Для оценки эффективности работы региональных властей была разработана система критериев. Оценка осуществляется по 39 критериям, из которых 31 критерий имеют самостоятельное числовое значение, а восемь вводятся поправочными коэффициентами.

1. Учет:

- Доля объектов, внесенных в региональный перечень выявленных в отчетном году, по отношению ко всем выявленным в отчетном году объектам на территории России;

- Доля объектов, исключенных из регионального перечня выявленных в отчетном году, по отношению к общему количеству объектов, исключенных из региональных перечней в отчетном году по всей стране;

- Доля объектов, исключенных из регионального списка выявленных в отчетном году, по отношению к общему количеству объектов региона, выявленных в отчетном году;

- Доля объектов культурного наследия (далее - ОКН), внесенных регионом в реестр в отчетном году, по отношению ко всем ОКН, внесенным в реестр, в целом по стране;

- Доля ОКН региона, информация о которых передана в Минкультуры России для включения в АИС ЕГРКН, по отношению ко всем объектам региона, информация о которых подлежит включению в АИС ЕГРКН.

К суммарному весу Учета региона должен применяться повышающий поправочный коэффициент (ПК1), формируемый на основе четырех критериев:

- перечень объектов культурного наследия размещен на сайте регионального органа охраны памятников (далее - РООП);

- данные в перечне соответствуют требованиям приказа Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года⁵: местонахождение, историко-культурная ценность, дополнительная информация;

- перечень выявленных объектов размещен на сайте РООП;

⁵ Приказ Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года «Об утверждении порядка формирования и ведения перечня выявленных объектов культурного наследия, состав сведений, включаемых в данный перечень»

- соответствуют ли данные в этом перечне требованиям приказа Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года: местонахождение, историко-культурная ценность, дополнительная информация.

Несмотря на то, что приказ Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года устанавливает требования только в отношении списка выявленных объектов, логика подсказывает, что такие же требования должны действовать и в отношении перечня объектов культурного наследия. Ситуация, когда список выявленных размещен, а список самих объектов культурного наследия не находится в публичном доступе представляется абсурдной.

Повышающий коэффициент (ПК1) высчитывается так:

1. Перечень выявленных объектов размещен на сайте органа охраны памятников региона – да/нет. Если да, то коэффициент (k1) равен 1. Если нет, тогда применяется повышающий – 1,1.

2. Сведения, представленные в перечне ОКН, соответствуют требованиям приказа Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года. Вес каждого критерия – 1,025. Если все требования соблюдены, то коэффициент(k2) равен 1, если не соблюден один критерий – 1,025, если два – 1,05, если три 1,075, если ни один – 1,1.

3. Перечень выявленных объектов размещен на сайте органа охраны памятников региона – да/нет. Если да, то коэффициент (k3) равен одному. Если нет, тогда применяется повышающий – 1,1.

4. Сведения, представленные в перечне выявленных объектов, соответствуют требованиям приказа Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года. Вес каждого критерия – 1,025. Если все требования соблюдены, то коэффициент (k4) равен 1, если не соблюден один критерий – 1,025, если два – 1,05, если три 1,075, если ни один – 1,1.

Итоговый коэффициент – $ПК1=(k1 \times k2) \times (k3 \times k4)$. Таким образом, максимальный повышающий коэффициент может достигать значения 1,4641.

2. Сохранение

- Доля ОКН региона (без учета объектов археологического наследия), на которых в отчетный период проводились работы по сохранению, по отношению ко всем ОКН страны (без учета объектов археологического наследия), на которых проводились работы по сохранению в отчетном году;

- Доля ОКН региона, состояние которых оценено в соответствии с критериями, установленными Постановлением Правительства от 29 июня 2015 года №646, по отношению ко всем ОКН региона, подпадающими под действия указанного Постановления;

- Доля ОКН региона (без учета ОАН), на которых в отчетный период проводились работы по сохранению, по отношению ко всем ОКН в регионе (без учета объектов археологического наследия), находящимся в неудовлетворительном и аварийном состоянии;

- Доля ОКН региона, утраченных в отчетном году, по отношению к общему количеству утраченных ОКН по стране в отчетном году;

- Доля выявленных объектов, утраченных в отчетном году, по отношению к общему количеству утраченных выявленных объектов по стране в отчетном году;

- Доля ОАН региона, на которых в отчетный период велись археологические раскопки по отношению ко всем ОАН страны, на которых такие раскопки велись в отчетном году;

- Доля ОАН региона, на которых в отчетный период велись археологические раскопки, по отношению к общему количеству ОАН региона.

3. Охрана

- Доля ОКН в регионе, обеспеченных в отчетный период границами территории, по отношению к общему количеству ОКН в стране, обеспеченных границами территории в отчетном году;

- Доля ОКН региона, обеспеченных границами территории (на конец отчетного периода), по отношению ко всем ОКН региона, которые могут и должны быть обеспечены такими границами;

- Количество ОКН в регионе, для которых в отчетный период утверждены зоны охраны по отношению к общему количеству ОКН в стране, для которых утверждены зоны охраны в отчетном году;

- Доля ОКН региона, обеспеченных зонами охраны (на конец отчетного периода), по отношению ко всем ОКН региона, которые могут и должны быть обеспечены такими зонами;

⁶ Постановление Правительства РФ от 29 июня 2015 г. № 646 «Об утверждении критериев отнесения объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, к объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии»

- Доля ОКН в регионе, в отношении которых в отчетном году заключены охранные обязательства, по отношению к общему количеству ОКН по стране, в отношении которых в отчетный период заключены охранные обязательства.

4. Надзор

- Доля ОКН на территории региона, на которых в отчетный период были проведены проверки (органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц), по отношению к общему количеству проверок в целом по стране за отчетный период;

- Доля выданных предписаний об устранении нарушений в отчетном году по отношению к общему количеству проверок, проведенных в регионе в отчетном году;

- Доля установленных информационных табличек и обозначений на ОКН региона в отчетном году по отношению к общему количеству установленных табличек и обозначений в отчетном году в целом по стране;

- Доля установленных информационных табличек и обозначений на ОКН региона по отношению ко всем ОКН региона нуждающихся в установке подобных табличек и обозначений.

5. Управление и использование

- Доля ОКН региона (без учета археологических объектов), имеющих пользователя, по отношению к общему количеству ОКН региона (без учета археологических объектов);

- Доля ОКН региона (без археологических объектов), по которым в отчетном году оформлены свидетельства на пользование, по отношению к общему количеству ОКН в стране, в отношении которых в отчетный год оформлены такие свидетельства;

- Доля ОКН в регионе, на которых реализована доступная среда для инвалидов по отношению ко всем ОКН в стране, на которых реализована доступная среда.

6. Финансирование

- Доля фактически освоённых ассигнований, выделенных в отчетном году региону из федерального бюджета, на проведение работ по сохранению и охране;

- Доля внебюджетных средств, привлеченных регионом на проведение работ по сохранению и охране в отчетном году, по отношению ко всему объему финансовых средств, ассигнован-

ных региону и в регионе на проведение работ по сохранению и охране в отчетном году;

- Доля фактически освоенных внебюджетных ассигнований, привлеченных регионом в отчетном году на проведение работ по сохранению и охране;

- Доля ассигнований из регионального бюджета на проведение работ по сохранению и охране в отчетном году, по отношению ко всему объему финансовых средств, ассигнованных региону и в регионе на проведение работ по сохранению и охране в отчетном году;

- Доля фактически освоенных региональных ассигнований.

7. Кадровое обеспечение

- Количество ОКНв расчете на одного сотрудника РООП;

- Соотношение средней заработной платы сотрудников РООП и средней зарплаты по региону.

К итоговому числовому значению региона применяется поправочный повышающий коэффициент (ПК2), который складывается на основании четырех показателей:

- Наличие самостоятельного органа охраны памятников. Если есть, то коэффициент равен 1. Если нет, тогда 1,1.

- Наличие действующего сайта самостоятельного органа охраны памятников. Если есть, тогда коэффициент -1, если нет, тогда 1,1.

- Наличие отдельного регионального закона о культурном наследии. Если есть, тогда коэффициент -1, если нет, тогда 1,1.

- Наличие региональной программы или программ по сохранению и популяризации объектов культурного наследия. Если есть, тогда коэффициент -1, если нет, тогда 1,1.

ПК2 высчитывается как произведение числовых значений указанных показателей. Максимальный размер ПК2: $1,1 \cdot 1,1 \cdot 1,1 \cdot 1,1 = 1,4641$.

Оценка эффективности работы глав субъектов осуществляется по 39 критериям, из которых 31 критерий имеет самостоятельное числовое значение, а восемь вводятся поправочными коэффициентами.

Методика расчета построена следующим образом. Сперва осуществляется подсчет численных значений каждого показателя (31 показатель). По каждому показателю происходит сравнение регионов между собой, и, таким образом, мы получаем 31 рейтинг. Каждый регион в каж-

дом из этих рейтингов занимает какое-то место. Каждому месту присваивается определенное количество баллов, численно соответствующее числовому значению места. То есть, если по какому-то критерию регион занимает первое место, ему за это место присваивается 1 балл, если тридцатое место – 30 баллов. Суть расчета заключается в суммировании баллов, которые заработал регион в каждом рейтинге и делении этой суммы на количество критериев. В результате побеждает тот, кто набрал наименьший балл.

Критерии учета высчитываются особым образом, потому что к критериям учета каждого региона применяется соответствующий каждому региону поправочный коэффициент, о чем уже писалось выше в разделе, посвященном показателям. С учетом применения поправочного коэффициента расчет числового показателя учета каждого региона осуществляется следующим образом: $(U1+U2+U3+U4+U5)/5 \cdot ПК1$, где U1-U5 – это показатели Учета, 5 – количество показателей Учета, а ПК1 – поправочный коэффициент. Таким образом, при подсчете итогового количества баллов каждого региона, мы вычисляем среднеарифметическое не на основании 31, а на основании 27 показателей, потому как пять показателей учета складываются в один. После того, как мы получили итоговое числовое значение региона, мы уже к нему применяем новый поправочный коэффициент – ПК2.

После того, как мы получили итоговые значения, мы распределяем регионы по трем группам, «высшая лига», «первая лига», «вторая лига» и выстраиваем рейтинги.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (1993 г.)
2. Постановление Правительства РФ от 29 июня 2015 г. № 646 «Об утверждении критериев отнесения объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, к объектам культурного наследия, находящимся в неудовлетворительном состоянии»
3. Приказ Минкультуры России №1907 от 2 июля 2015 года «Об утверждении порядка формирования и ведения перечня выявленных объектов культурного наследия, состав сведений, включаемых в данный перечень»
4. Указ Президента Российской Федерации №1199 от 21 августа 2012 года «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»
5. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 № 73-ФЗ

METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF REGIONAL AUTHORITIES WORK ON “CULTURAL HERITAGE” INDICATOR: PROJECT

Gurov Michail Borisovich,

Head of the Tangible Heritage Division of the Heritage Institute,
Bersenevskayanab., 18-20-22, bld.3, Moscow, 119072
+79150794161, gurovmb@yandex.ru

Filatova Nadezhda Vladimirovna,

Head of the World Heritage and International Communication Centre of the Heritage Institute,
Bersenevskayanab., 18-20-22, bld.3, Moscow, 119072
+79851577781, filatova.nadezhda@inbox.ru

the named methodology. Today the regional authorities' activities are not estimated by the government on the “cultural heritage” indicator due to the absence of t

Abstract:

The Article is devoted to the development of efficiency assessment methodology of the regional executive bodies' activities in the sphere of cultural heritage protection and promotion as well as drafting the regional efficiency rating in respect to cultural heritage on the basis of the named methodology. Today the regional authorities' activities are not estimated by the government on the “cultural heritage” indicator due to the absence of the appropriate methodology.

Key words:

Cultural heritage property, monument of historic and cultural importance, registration, preservation, protection, supervision, management and usage, financing, staffing recourses, criteria, methodology, region of Russian Federation.

RAR
УДК 796.01
ББК 87.53

КВАЗИРЕЛИГИОЗНОСТЬ СПОРТА

Кыласов Алексей Валерьевич,
кандидат культурологии, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова,
117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д.36,
kylasov@yandex.ru

Аннотация:

в статье рассмотрен феномен саморелигиозности (autos sacramentales) спорта, возникающей из мессианской идеи современного олимпизма и концепции его основателя Кубертена Religio athletae, представляющей собой человекопоклонничество – новый вид идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Рассмотрены факты спортивно-религиозного сотрудничества, гуманизация средствами «облагораживающей функции» спорта и аксиология нечеловеческих усилий в достижении рекордов. Сделан вывод о том, что вера в спорт схоластична, установлена квазирелигиозность спорта.

Ключевые слова:

гуманизация, религия атлетов, саморелигиозность, спорт, честная игра.

*Скажут нам, что мы – боги,
Скажут: «Молодцы-черти!»*

Из песни «Герои спорта» (1972) Н. Добронравова

В спорте табуированы любые религиозные проявления кроме почитания идеалов олимпизма¹. Такой запрет основан на феномене autos sacramentales, изящно описанном в драме «Жизнь есть сон» (1635) Педро Кальдерона (1600–1681). Идеологию саморелигиозности он изложил в виде призыва к свершениям во имя самих свершений и ради своего же собственного преуспеяния в будущем, потому что «жизнь сама по себе без свершений бесцельна»².

Кубертен называл спорт «Religio Athletae», не оставив при этом хоть какого-нибудь объ-

яснения³. Тем не менее, эта «религия атлетов» (разумеется, псевдорелигия) вполне вписалась в систему институтов интернационализма, суля мировому сообществу новую форму единства⁴. Согласно заветам Кубертена, атлеты – участники Олимпийских игр – получали возможность примкнуть к высшему обществу, демонстрируя выдающиеся спортивные достижения.

В древности победителям игр ставили статуи, а в современном спортивном мире благодаря усилиям МОК нет ничего выше звания олимпийского чемпиона, к Нему не прибавляется приставка «экс», в честь Его победы исполняют национальный гимн и поднимают флаг страны. Таким образом, мы имеем дело с современной

³ Подробно об этом в моей статье: Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009, №5. – С. 55–58.

⁴ Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки, 2009, №6. – С. 64–66.

разновидностью общественного сплочения, основанного на идолопоклонстве и вере в олимпийские идеалы.

Со временем Religio Athletae превратилась в мессианскую идею современного олимпизма, став «реинкарнацией» античного поклонения идолам с полным арсеналом средств настоящего культа: священные места (спортивные арены), жрецы (чиновники и менеджеры), ритуалы (церемонии открытия и закрытия, сами соревнования) и целый пантеон идолов (чемпионов и рекордсменов). В подражание церковной традиции МОК учредил специальный орган «канонизации» спортсменов, пожертвовавших личной победой во имя спорта (аналог культа «мучеников») или сделавших карьеру, которая может служить образцом служения идеалам спорта (аналог «святых»), а также спортсменов, посвятивших себя пропаганде честной игры («святители»). Этот орган – Международный комитет честной игры (CIFP), который вручает соответствующие награды:

Трофей Пьера де Кубертена (1898–1994) за поступок в духе честной игры, стоивший спортсмену победы;

Трофей Жана Боротра (1898–1994) за соблюдение принципов честной игры на протяжении всей спортивной карьеры;

Трофей Вилли Дауме (1913–1996) за деятельность по распространению идеалов и принципов честной игры.

Даже самый беглый взгляд на социальные институты и атрибуты «олимпийской веры», позволяет дать вполне конкретное и исчерпывающее определение термина Religio Athletae, предложенного Кубертенем. По сути, Religio Athletae (RA) – это особая форма почитания атлетов и их достижений, которая обусловлена верой в олимпийские идеалы, прописанные в Олимпийской хартии. Ритуальный аспект RA заключается в исполнении специфических действий атлетов во время олимпийских игр, а также в следовании поведенческим установкам, закрепленным в Олимпийской хартии для участников и зрителей во время соревнований.

Духовный аспект RA сопряжен с верой в облагораживающую функцию физических упражнений и состязаний, которые якобы делают достижимыми высшие формы существования. Целый ряд особенностей культа RA позволяет сделать вывод о том, что здесь мы наблюдаем

проявление той «глобальной ереси человекопоклонничества – нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни», о котором говорил Святейший Патриарх Кирилл в связи с известной инверсией представлений о правах человека, связанной с принудительной дехристианизацией западного общества. По словам Предстоятеля, ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было: «Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли»⁵.

При этом важно отметить, что дух autos sacramentales, возникающий вместе с верой в идеалы олимпизма, не мешает adeptам RA сохранять свою принадлежность к различным формам традиционного вероисповедания. Сама эта тенденция свидетельствует, по мнению В.Н. Расторгуева, «и о более масштабном феномене – об архаизации западной цивилизации в целом», что является результатом «принудительной дехристианизации Западного мира и равноценно не только размыванию его цивилизационных основ, но и культивированию чужеродных цивилизационных моделей»⁶.

Надо сказать, что феномен autos sacramentales проявляется не только в спорте, но и в других современных стилях физической активности, содержащих в себе архаичные элементы ритуальных форм культов – йога, цигун, зурхане, капозэйра, пилатес, фалуньгун и другие «духовные практики самосовершенствования».

Всё началось с того, что в эпоху модерна традиционные игры, существовавшие на протяжении всей истории человечества как неотъемлемая часть празднично-обрядовой культуры, под воздействием англосаксов превратились в безликие игры и упражнения – в спорт. Громогласные заявления о пользе экзерсисов для развития навыков бессмысленного поднятия ног и сгибания рук стали сопровождать спортивными соревнованиями, где выясняли – кто больше поднимет, кто выше/дальше прыгнет, кто быстрее

⁵ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя (<http://www.patriarchia.ru/db/text/4410951.html>).

⁶ Расторгуев В.Н. Компетентное гражданское общество: становление и эволюция, судьба науки и академической демократии // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Выпуск 4. Государство и гражданское общество. 2014. С.52.

пробежит. Публика оставалась равнодушна к этим унылым потугам до того времени, пока не привнесли технологию в спорт: стали отмерять время, фиксировать рекорды, использовать лодки/сани/велосипеды/автомобили. И только тогда появились первые герои и мифы спорта. Причем появились они по преимуществу в описаниях газетных репортеров, которых Гастон Башляр (1884–1962) назвал мифологами-любителями: «От мифологов-любителей иногда бывает кое-какой прок, – иронично отмечает Башляр, – они на совесть работают в зоне первоначальной рационализации. И всё-таки оставляют необъясненным то, что «объясняют», поскольку с помощью разума грёзы не объяснишь»⁷.

А грёзы, надо отметить, были масштабными – о выведении сверхчеловека будущего, способного к великим свершениям, благодаря банальным тренировкам, заполняющим досуг в культуре повседневности. Подобное несоответствие цели и средств её достижения Башляр образно иллюстрирует следующим образом: «Во всяком случае, если немножко погрезить над занимающей нас проблемой, то покажется, что польза мореходства вряд ли была достаточно убедительным мотивом, побудившим первобытного человека выдолбить лодку. Никакой полезностью невозможно обосновать гигантский риск вручения себя воле волн. Чтобы не побояться мореплавания, нужно было, чтобы что-то вызвало мощный интерес»⁸.

Если задуматься, то действительно, легко предположить, что травмы и губительное напряжение атлетов должны хоть как-то «окупаться», служить, к примеру, какой-то высокой цели. Кубертен такое ожидание назвал «облагораживающей функцией» спорта. Под этим красивым лозунгом облагораживать принялись даже калек, состязания которых нам были навязаны под названием «спорт инвалидов» или «паралимпийский спорт». Такое «умножение сущностей» стало возможным благодаря универсальности спорта – абсолютной унификации всех его компонентов.

Гомогенная среда спорта оказала услугу и миссионерам различных религий и культов, которые изначально тоже были открыты для всех народов и социальных групп. Последнее име-

7 Башляр Г. Вода и грёзы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – С. 53.

8 Там же. – С. 54.

ет ключевое значение для развития церкви как института, поскольку она существует исключительно за счет пожертвований, государственных льгот и дотаций, и в этом также наблюдается сходство со спортивными федерациями. Таким образом, их союз если и не предопределен, то вполне возможен на институциональном уровне и уже получил множество воплощений⁹:

- Ватикан устраивает ежегодный Кубок Святого Престола по футболу (Clericus Cup) под патронатом (выходит вышестоящей организации!) Национального олимпийского комитета Италии (CONI), где соревнуются команды семинаристов со всего света – доминиканцев, францисканцев и капуцинов, а честь флага Цитадели «защищают», как и положено, швейцарские гвардейцы.

- С 1993 года по особому соглашению с МОК проводятся Исламские женские игры для мусульманок со всего мира, и ладно бы там были какие-то аутентичные состязания, описанные в Коране, но нет – в программе 17 англо-саксонских видов спорта из олимпийской программы; кроме того, с 2005 года Федерация игр исламской солидарности (ISSF) проводит игры для мужчин и женщин с допуском немусульманского населения стран, где доминирующая религия – ислам.

- На XII Всемирном еврейском конгрессе в Праге в 1921 году было принято решение о создании в Лондоне Всемирного союза Маккаби для развития спорта среди евреев и укрепления связей между общинами. В 1932 году состоялись первые Всемирные игры Маккаби, сейчас они проводятся по 25 англо-саксонским видам спорта раз в четыре года по принципу олимпиад и называются Маккабады.

- С 2010 года ежегодно проводится Кубок на призы Патриарха Московского и всея Руси по хоккею с мячом. Московская патриархия Русской православной церкви, заключив договор с Федерацией хоккея с мячом России, осуществляет «духовное окормление русского хоккея», правила которого разработаны 1897 году англичанами, а главной организацией является зарегистрированная в Швеции Международная федерация банди (FIB), имеющая признание МОК.

9 Приведены примеры из моей книги, в которой содержится более подробное описание: Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010.

- С 2004 года в Бурятии по инициативе главы Буддистской Сангхи России XXIV Пандито Хамбо ламы Дамба Аюшеева проводятся Итигэловские игры по классической схеме бурят-монгольских традиционных игр Эрын гурбан наадан (три игры мужей) в честь чудесного возвращения в 2002 году XII Пандито Хамбо Лама Даша Доржо Итигэлова, возглавлявшего Сангху в 1911–1917 гг., и находившегося с 1927 года в подземной медитации в течение 75 лет. Особенностью Итигэловских игр является то, что они проводятся трижды: сначала на родине Пандито Хамбо ламы Дамба Даржа Заяева, чьим перерожденцем является Даша-Доржо Итигэлов, в честь возвращения которого и проводятся игры; на следующий день – на родине самого Хамбо ламы Итигэлова; завершается игровой цикл в Иволгинском дацане, где пребывает нетленное тело Учителя – в обители Буддистской Сангхи России.

Кроме всего прочего, наличие фактов спортивно-религиозного сотрудничества под флагом олимпизма вообще вызывает недоумение, поскольку ст. 50 Олимпийской хартии прямо запрещает проявление религиозности в состязаниях¹⁰. Плюс ко всему, полное слияние спорта с религией просто невозможно в силу его секулярности, происходящей из положения того, что как ритуал спорт не имеет никакого мистического смысла и не содержит в себе никакой сакральной идеи. Например, если побеждает мусульманин, из этого вовсе не следует, что ислам для спортсменов предпочтительней иудаизма или христианства, также вовсе не следует, что чтение какого-то конкретного аята Корана или хадиса о жизни Пророка непременно ведет к спортивному триумфу.

Аксиология спорта тоже находится за пределами традиционной религиозности, поскольку в её основе лежит апологетика гуманизма нечеловеческих усилий, как иногда величают спортивные достижения. Этот оксюморон «человечности нечеловеческого» уводит нас от содержания проблемы, еще более затрудняя определение того, во имя чего совершаются спортивные достижения и в чём их польза для общества.

Рассуждая о современном понимании *человечности* (общепринятой в спорте) Джорджо Агамбен акцентирует внимание на том, что «антропологическая машина эпохи модерна произ-

10 Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 года). На русском языке. – Лозанна (Швейцария): Comité International Olympique, 2011.

водит внешнее посредством исключения внутреннего», и это полностью созвучно нашим выводам о механичности спорта, в котором отброшены все этнокультурные элементы традиционных игр. Поэтому вполне можно заключить, что в спорте «внутренне производится гуманизация в человеке животного: человекообезьяны *enfantsauvag'a* или *Homoferus'a*»¹¹. А верим мы в то, что в спорте человек совладевает со своей животной дикостью, и в этом главный постмодернистский конфуз – *человек спортивный* обречен обойтись без религии, поскольку любые проявления религиозности в спорте запрещены.

Умберто Эко (1932–2016) считает, что подобная констатация – «это игра, а кто не понимает игру, единственный выход – отказаться от игры, здесь, в системе постмодернизма, можно участвовать в игре, даже не понимая ее, воспринимая ее совершенно серьезно. В этом отличительное свойство (но и коварство) иронического... для понимания этого требуется не отрицание уже-сказанного, а его ироническое переосмысление»¹². Исходя из утверждения Эко, можно заключить о религиозности спорта лишь то, что она абсолютной схоластична, и в этом контексте речь идёт скорее о квазирелигиозности, которую замечательно иллюстрирует поэт Илья Кормильцев (1959–2007): «Можно верить и в отсутствие веры»¹³.

11 Агамбен Д. Открытое / Пер. с итал. и нем. Б.М. Скуратова. – М.: РГУ, 2012.

12 Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Пер. с итал. Е. Костюкович. – М.: Астрель, 2012.

13 Кормильцев И. Стихи. Скованные одной цепью. – М.: Советская эстрада и цирк, 1990.

Список литературы:

1. Агамбен Д. Открытое / Пер. с итал. и нем. Б.М. Скуратова. – М.: РГГУ, 2012.
2. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. — М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
3. Кальдерон П. Жизнь есть сон. Пер. Д.К. Петрова. – М.: Наука, 1989.
4. Кормильцев И. Стихи. Скованные одной цепью. – М.: Советская эстрада и цирк, 1990.
5. Кыласов А.В. Religio athletae, или Культурно-религиозная сущность олимпизма // Вестник спортивной науки, 2009, №5. – С. 55–58.
6. Кыласов А.В. Идея олимпизма в контексте глобализации // Вестник спортивной науки, 2009, №6. – С. 64–66.
7. Кыласов А.В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. – М.: АИРО XXI, 2010.
8. Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 года). На русском языке. – Лозанна (Швейцария): Comité International Olympique, 2011.
9. Расторгуев В.Н. Компетентное гражданское общество: становление и эволюция, судьба науки и академической демократии // Философия политики и права. Ежегодник научных работ. Выпуск 4. Государство и гражданское общество. 2014. С.52.
10. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Пер. с итал. Е. Костюкович. – М.: Астрель, 2012.

QUASI-RELIGIOZITY OF SPORT

Kylasov Alexey Valerievich,
PhD in Cultural Anthropology,
Associate professor of the
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, Russia, Moscow, Stremjannyj per., 36.
kylasov@yandex.ru

Abstract:

the article examines the phenomenon of the self-religious (autos sacramentales) nature of sport arising from the Messianic idea of modern Olympics and the Religio athletae concept of its founder Coubertin which is man-worship a new kind of idolatry that expels God from human life. The facts of sports and religious cooperation, humanization by the means of the "ennobling function" of sport and the axiology of inhuman efforts in achieving records are considered. The conclusion that the belief in sport is scholastic; the quasi-religiosity of the sport is established.

Keywords:

autos sacramentales, humanization, Fair play, Religio athletae, sport.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR
УДК 261.6
ББК 71.1

СВЕТ В ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗА

Солдатенкова Ольга Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент кафедры истории и культуры,
Ухтинский государственный технический университет,
169300, Республика Коми, Ухта, ул. Первомайская, д13,
zav_so@mail.ru

Аннотация:

в статье рассмотрена традиция понимания света, бытовавшая в Византийской религиозной культуре и продолженная в русской духовной культуре. Метафизика и мистика света излагается в трактовке Отцов Церкви IV-VI вв.

Ключевые слова:

свет, Божество, преображение, духовное совершенствование, триединство Истины, Добра и Красоты.

Безусловным и неоспоримым фактом является признание невозможности полноценного существования и, тем более, личностного развития человека без понимания своей идентичности, которая определена культурой и посредством культуры реализуется. Осознание и принятие принадлежности к уникальной культуре, причастность и включённость в процесс постоянного её обновления и культурного наследования формируют целостную личность, актуализируя влияние архетипических культурных основ, задавая устойчивые этико-нравственные нормы и модели, определяя вектор развития и совершенствования.

Но может ли быть актуальным обращение к византийской культуре IV-VI веков, к столь далёким по времени историко-культурным событиям, произошедшим в цивилизации, которая исчезла более пяти столетий назад? Несомненно. То миропонимание и ценностно-эстетическое восприятие бытия, что унаследовала русская культура от византийской, прочно скрепилось со специфически русскими культурными характеристиками, став фундаментальной основой, определившей уникальность русской культуры.

К вопросу влияния византийского наследия на русскую культуру обращались многие исследователи (С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Н.О. Лосский, В.Н. Лосский, А.П. Каждан, В.В. Быч-

ков, С.С. Аверинцев, Г. В. Скотникова, И.И. Концевич и др.), но тема формирования и развития традиционного для восточного христианства понимания света как одной из важнейших нравственно-эстетических категорий, оказавшей влияние на русскую культуру, до сих пор не раскрыта во всей своей полноте.

Г. В. Скотникова справедливо заметила, рассматривая ключевые принципы преемственности византийской и русской культур, что обе культуры относятся к одному типу развития, который направлен не на внешнюю организацию жизни - это характерно для культур линейно-эволюционного типа развития, - а нацелен на внутреннее преобразование человека, что позволяет определить такой тип развития как «целостно-углублённый, созерцательно-личностный».¹ Схожесть мироощущения византийцев и русских, обращённость его от внешнего к внутреннему, не умаляющая, тем не менее, значимости внешнего, которое всегда понималось как имеющее определённый скрытый смысл, позволила свершиться преемственности в полной мере.

И для того, чтобы полнее и глубже понять современное состояние русского самосознания, на протяжении веков реализовывавшее направленность на своё качественное изменение и совершенствование, желательным - и даже необходимым, - является обращение к истокам появления православной традиции, определившей специфику русской культуры, а именно - к становлению восточнохристианского понимания идеи, значения и значимости света.

Восприятие света, доставлявшее, по мнению византийцев, наиболее полное наслаждение от распознавания прекрасного при помощи чувств, способность восторгаться этим, было унаследовано от Древней Греции и эпохи эллинизма.

Созерцание света наполняло душу умиротворением, восторгом, оно облагораживало и несло в себе ощущение сопричастности высшей Красоте, которая не могла быть выражена никак иначе, как только в свете и светом. Свет мыслился воплощённой Красотой, позволяющей себя чувственно постичь в созерцании сияния, и при этом неоспоримым свидетельством явленности истинной Красоты было наслаждение, дарован-

¹ Скотникова Г. В. Проблема самобытности духовного типа русской философии в современном русском самосознании // Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб, 2012. С. 50

ное при созерцании света. Способность света оказывать возвышающее и облагораживающее душу воздействие прямым образом связывали с действием содержащейся в нём Красоты, насколько не сомневаясь в этой их - света и Красоты - взаимосвязи.

Утвердившееся ветхозаветное понимание связи света с Божеством, Его световые и огненные эпитеты, которые постоянно встречаются в Писании, тем не менее, не давали иудеям повода трактовать чувственно воспринимаемый свет как энергию Божества или же как свидетельство Его тождества с видимым светом. Ветхозаветный божественный свет страшен и чужд человеку, наблюдать его невозможно простому смертному и опасно даже для избранных. Стоит вспомнить в качестве примера слепящее сияние, распространявшееся от лица сошедшего с горы Синайской Моисея, из-за чего он был вынужден скрывать свой сияющий лик покрывалом (Исх. 34, 29).

Накрепко усвоив ветхозаветную связь света и Божества, христианство провозгласило свет одним из имён Бога («Бог есть свет» - 1 Ин 1,5), модусом явленности Его в тварном мире, формой и способом единения Бога и человека, знаменитой теодицеей, засвидетельствованной в Фаворском свете. Для византийцев свет стал зримым воплощением триипостасного Божества, триединства высших Истины, Блага и Красоты².

Будучи учениками и наследниками античной философии и оперируя древнегреческими философскими понятиями, категориями и законами логики, ранние христианские философы, связывая свет с формой и способом постижения Первопричины, тем не менее, принципиально отличали античное философское понимание света как знания. Ученик Климента Александрийского Ориген (ок. 185-254 гг.) в своих трудах вводит понятие знания как откровения Бога людям, дарованное лишь тем, кто истово и искренне стремится к постижению истины. По мнению Оригена, свидетельством откровения истины является некий свет, возникающий в душе и озаряющий её всеведением, никоим образом не похожим на результаты «умственных упражнений» философов и иных мудрствующих. Этот свет Ориген называет и самим ведением, и способом и образом обретения и постижения истины, утверждая, что и после смерти христианина просвещение духов-

² Подробнее: Бычков В. В. Малая история византийской эстетики. Киев, 1991. С. 62 и далее.

ным светом продолжается, приближая душу человеческую к всеединению с Божеством. Таким образом, уже у первых представителей ранней патристики само знание, возможность и процесс его обретения перемещаются из сферы рационального в сферу сверхразумного, мистического.

Интересно, что В. В. Болотов «едва ли не самым блестящим пунктом в учении Оригена о Троице»³ считал высказывание Оригена в доказательство единосущия Отца и Сына, изложенное в Гомилии IX на книгу пророка Иеремии. Ориген убедительно использует образ сияния, исходящего от солнца, для представления постоянно продолжающегося акта творения Сына: «Он - сияние славы, а о сиянии славы нельзя сказать, что оно рождено один раз и уже более не рождается; но как свет постоянно производит сияние, так рождается сияние славы Божией».⁴

В своих произведениях, осуждающих арианскую ересь, святитель Афанасий Великий (около 295-373 гг.) полагает свет стихией, сводящий тварное и нетварное. Стремясь к постижению Божества, к обожению, люди делаются «светоносными и облечёнными во Христа»⁵, приобщившись Свету, причём явление этого Света есть факт сошествия и действия Духа Святого.

Интересно, что, выступая против ариан и доказывая единосущность Отца и Сына, св. Афанасий полагает, что нет наилучшего образа для наглядности своей аргументации, чем образ света и сияния. Поскольку, по рассуждениям святителя, Бог есть Свет (Ин. 1, 15), Сын же именуется сиянием: «иже сый сияние славы и образ Ипостаси Его» (Еф. 1,17-18), потому в Сыне явлен Дух, «которым просвещаемся. <...> Когда же просвещаемся Духом, тогда просвещает нас Им Христос. Ибо сказано: бе свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир (Ин. 1:9)»⁶.

В своём труде «На ариан. Слово первое» св. Афанасий выступает против «соделавшегося преемником диаволовой дерзости» Ария и постулатов его произведения «Талия», которое святитель назвал пустословием «женоподобным и по складу речи, и по размеру стиха».⁷ Ересарх и

³ Болотов В. В. Учение о Святой Троице. СПб, 1879. С. 160.

⁴ Цит. в переводе В. В. Болотова: Болотов В. В. Указ. соч. С. 161.

⁵ Св. Афанасий Великий. Творения: в 4 т. М., 1996. Т.1. С. 151

⁶ Св. Афанасий Великий. Указ. соч. Т. 3. С. 37.

⁷ Св. Афанасий Великий. Указ. соч. Т. 2. С. 182.

его последователи обвиняются святителем в том, что они зажгли «мнимый» светильник неправедной веры, который обязательно погаснет, как гаснет свет нечестивых (Иов. 18,5), а для того, чтобы этот «светильник» горел дольше, «скрывают его под спудом лицемерия и говорят иное».⁸ Интересно, что ариане, в свою очередь, также используют в своих произведениях образы света, сияния и солнца, трактуя их «совершенно непотребным», по мнению св. Афанасия, образом, и вводя нетвёрдые в веру души в богомерзкую ересь.

Чтобы ярче и образнее обозначить преемственность византийской и русской культур, необходимо привести цитату из труда «Жития Антония», принадлежащего святителю Афанасию Великому. Он посвящён своему духовному учителю, из труда явствует, сколь одинаковым было восприятие святых в Византии и на Руси: «Хотя сами они (святые) делают всё тайно и желают быть сокрытыми, но Господь делает их видимыми для всех, подобно светильникам, чтобы, слыша о них, знали, как могут заповеди приводить к преспеянию, и возревновали идти путём добродетели».⁹ Именно «светильниками миру» традиционно именуется в русской культуре святые.

Св. Григорий Богослов (около 330-около 390 гг.) называет свет Фаворский модусом Божества, который возможно воспринять чувственно, но способность узрения этого нетварного Света даруется только при обязательном духовном приуготовлении. Видение Света духовного святитель соотносит с постижением Триипостасного Божества. Святитель называет Троицу Светом, изливающимся на всё тварное мироздание и просвещающим его. Душу же человеческую святой считает причастной Свету, неким малым светом, что томится в тленных «кожаных ризах», светом неугасимым и способным к перообразию.

В «Слове на святое крещение» святитель рассуждает о трёх различных «светах», при этом первый «свет» - Бог, недоступный для узрения, сияние которого невыразимо в словах. Второй «свет», причастный «свету» первому в наибольшей мере - ангелы. Человек же - «свет» третий, озаряемый высочайшим и неприступным первым «светом»¹⁰. Св. Григорий Богослов, постоянно именуя Духа Святого светом, определяет

⁸ Там же. С. 188.

⁹ Св. Афанасий Великий. Указ. соч. Т. 3. С. 250.

¹⁰ Св. Григорий Богослов. Собр. творений: В 2-х тт. Мн., М., 2000. т. 1. С. 546 и далее.

его и «самой жизнью», творческой жизнедеятельной силой, что способна преобразить человека до богоподобия.

Преподобный Макарий Египетский (около 300–около 390 гг.) в своей духовной беседе «Иносказательное изъяснение видения, описанного Пророком Иезекиилем» писал, что осиянная Духом душа самая становится светом, и именно таким образом Бог приуготовляет душу «в престол и обитель Себе к приобщению света Его».¹¹ Интересно, что свет, прочно утвердившийся в восточнохристианском богословии как способ и форма познания, но при этом никоим образом не утративший свою безусловную эстетическую компоненту, преподобным Макарием именуется «умным». Причём чаще всего этот эпитет прилагается к сиянию приобщившейся Божественному свету праведной души, которая уже способна постичь непонятным образом то, что является недоступным человеческому разуму без божественной помощи. Святой также пишет о доступности переживания «света неизреченного наслаждения»¹² в опыте аскетической жизни, когда лишённая возможности приобщения мирским радостям, наполненная ограничениями жизнь аскета, стремящегося в подвижничестве своём уподобиться Христу, чувственно воспринимается как нечто эстетически прекрасное. Причём интенсивность такого эстетического переживания ставится в прямую зависимость от того, сколькими мирскими радостями и красотами подвижник пренебрёг в пользу аскетического подвига.

Знаменательно, что свет (и огонь как одна из ипостасей света) играют, по мнению преподобного, ключевую роль в воскресении. Преподобный Макарий уверен, что по смерти человека именно тот Божественный огонь, который истинный христианин при жизни воспринял в сердце своём, восстановит истлевшие «кожаные ризы».

Возможно, наиболее полно, поэтично и возвышенно мистика и метафизика света в его связи с Богом (как триединством Истины, Блага и Красоты) изложены в трудах Псевдо-Дионисия Ареопагита (не ранее пер. пол. V в.). Богослов сформулировал основополагающие принципы византийской культуры, которые стали харак-

¹¹ Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы. М., 1998. С. 32.

¹² Преп. Макарий Египетский. Указ. соч. С. 27.

терной чертой православия как византийского, так и русского. И первое, что можно заметить в стройной духовной мировоззренческой иерархии Ареопагита – это восприятие безусловной связи света видимого и света духовного с жизнедеятельной ипостасью Божества – Добром, совершенствующее и преображающее действие которого соотносится с благом действием света, направленным вовне. Свет, которым человек озаряется при крещении, по мнению Ареопагита, способен украсить безобразное и придать вид не имеющему его, поскольку свет этот является проистечением «световидной жизни».¹³ Более того, свет у Ареопагита является как инструментом и способом познания, так же и самим знанием, которое транслируется с уровня высшей Истины к уровню тварному, земному, проходя через разные уровни небесной иерархии, где оно усваивается в зависимости от степени воспринимающих способностей. А потому свет как ведение Истины объединяет всё мироздание.

Описывая свет как значимую часть мироздания и преображающую силу, Ареопагит прибегает к антиномиям: «светодаяние» (фотодосия), оставаясь внутренне целым, простым и единым, раздробляется на бесчисленное множество потоков. Он направляет к горнему миру человека, стремящегося к совершенству, тем не менее, оставаясь неподвижно внутри себя. Свет у Псевдо-Дионисия – зримая метафора умнепостижимых истин, символ обретенного неизреченного знания.

Этот высший Свет, являя собой всю полноту духовности, триединство Истины, Добра и Красоты, идеал, выраженный в совершенстве всего духовно и чувственно прекрасного, был для византийских отцов Церкви той стихией, в которой достигалось состояние наивысшего истинного блаженства, того состояния, что есть цель подвижнической жизни и, шире, жизни каждого христианина. Мистика света, начало православного богословского толкования которой было положено в трудах великих каппадокийцев, св. Макария Египетского и Псевдо-Дионисия Ареопагита, получит своё дальнейшее развитие у всех без исключения византийских отцов Церкви, возможно, наиболее мистично у преподобного Симеона Нового Богослова и наиболее доказательно у святителя Григория Паламы.

¹³ Псевдо-Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания. СПб, 2001. С. 117

В нынешнее время всё больше исследователей обращают внимание на блистательное культурное наследие Византии и именно с точки зрения влияния на русскую культуру. Можно с уверенностью утверждать, что вопрос о духовном родстве Византии и Руси давно снят, но по-прежнему актуальными являются проблемы истории и специфики формирования основных концептуальных аспектов византийской культуры, получивших продолжение в культуре русской. В.В.Бычков полагает, что философская, научная и богословская мысль Древней Руси были далеки «от оригинальности и самостоятельности», испытывая благотворное влияние Византийской цивилизации, тогда как в «многообразных проявлениях духовного делания и эстетического сознания древнерусская культура проявила

себя «наиболее полно и самобытно»¹⁴, развивая и преумножая данное Византией многоценное культурное наследие. Безусловно, одной из самых важных идей, рождённых духовными прозрениями византийских богословов и нашедших своё дальнейшее развитие в русской культуре, является идея света.

¹⁴ Бычков В. В. Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика. Искусство. М., 2009. С. 27.

Список литературы:

1. Св. Афанасия Великий. Творения: в 4 т. М., 1996.
2. Болотов В.В. Учение о Святой Троице. СПб, 1879.
3. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев, 1991.
4. Бычков В.В. Феномен иконы: История. Богословие. Эстетика. Искусство. М., 2009.
5. Св. Григорий Богослов. Собрание творений: В 2 т. М., 2000.
6. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы. М., 1998.
7. Псевдо-Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания. СПб, 2001.
8. Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия. СПб, 2012.

LIGHT IN BYZANTINE CULTURE: THE BECOMING OF THE IMAGE

Soldatenkova Olga Vjacheslavovna,

Candidate of Culturology,

Associate Professor of Department of History and Culture,

Ukhta State Technical University,

169300, Russia, Komi, Ukhta, Pervomajskaja Str. 13,

e-mail: zav_so@mail.ru

Abstract:

the article examines the tradition of understanding the divine Light that existed in the culture of the Byzantine religious and continued in Russian spiritual culture. Metaphysics and mysticism of light is contained in the treatment of IV-VI centuries of the Church Fathers.

Keywords:

light, Divinity, transformation, spiritual perfection, the Trinity of Truth, Goodness and Beauty.

RAR
УДК 930.85
ББК 6.3

ЖОЗЕФ ДЕ МЕСТР: ХРИСТИАНСТВО И СВОБОДА. К ИСТОРИИ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ.

Егорова Елена Эдуардовна,

искусствовед, «Музей кукол «Галерея Анастасии Чижовой»;
125047, Россия, Москва, переулок Тверской-Ямской 2-й, д. 10,
Elegoryba@gmail.com

Аннотация:

в статье рассматриваются представления де Местра о ключевой роли христианства в становлении идеи личной свободы человека в новоевропейской культуре в связи с его видением будущего развития России той эпохи. На богатом эмпирическом материале прослеживается важнейшая концепция религиозно-политической программы де Местра – о необходимости взаимосвязанного развития религиозного чувства и гражданского самосознания, что только и может уберечь Россию, никогда не знавшую строгой правовой культуры, от грядущих революционных потрясений. Этот комплекс идей представляет особый интерес: во-первых, ввиду того, что рекомендации Ж. де Местра оказали серьезное влияние на внутреннюю политику России в XIX веке; во-вторых, в силу того, что многие отмеченные им российские исторические дилеммы не утратили свою актуальности.

Ключевые слова:

Жозеф де Местр, христианство, государство, общество, рабство, свобода, крепостное право, революция, Ксавье де Местр, Император Александр I.

Один из крупнейших интеллектуалов начала 19 века, незаурядный дипломат и политик, граф Жозеф де Местр, оказал значительное влияние на политическую и философскую мысль начала XIX века. Волею судеб попал в Россию, он оставил обширное литературное наследие, сохранившиеся, в том числе, в виде переписки, как частной, так и проходившей по дипломатическому ведомству.

Родился граф Жозеф де Местр 1 апреля 1753 года в Шамбери, в Савойе. В молодости он изучал право в Туринском университете, занимал должность сверхштатного прокурора при сенате, позднее стал сенатором. Но на его долю

выпала горькая участь стать изгнанником. Его родина – Сардинское королевство, было оккупировано Францией, а позднее – поделена между Францией, Италией и Швейцарией. Трагические обстоятельства разлучают его с семьей, с которой он воссоединяется только спустя 12 лет, находясь, все это время, в тесной переписке с близкими людьми.

В 1803 году он получает от Сардинского короля Виктора Эммануила назначение послом в Россию, и в мае прибывает в Санкт-Петербург, где воссоединяется с младшим братом Ксавье, который еще в 1800 году, в период похода Суворова через Альпы, присоединился к русской ар-

мии. Спустя два года, к Жозефу де Местру присоединяется сын Рудольф. С благословения императора Александра I, в декабре 1806 года он становится кавалергардом – поступает в гвардию в чине корнета¹. До отъезда Местров из Санкт-Петербурга, он служит офицером, пройдя кампанию 1812 года, и в войсках победителей вступив в Париж.

Посланник павшего под ударами Наполеона Сардинского королевства, столица которого находилась в Пьемонте, де Местр проживал в Санкт-Петербурге с 1803 по 1817 год, но еще в 1801 году ему довелось увидеть сражение между французскими и русскими войсками, под руководством Суворова. Вскоре он так написал об этом событии: «Вот они, скифы и татары, пришедшие сюда с Северного полюса, чтобы перерезать с французами друг другу горло. Две мысли не дают мне покоя, когда я вижу, как они маршируют. Зачем они здесь? Сколько из них вернется? Они говорят о вторжении во Францию как о несомненно увеселительной прогулке»². Это было в некоем роде предзнаменование его дальнейшей судьбы, ибо в «стране диких скифов» ему пришлось прожить долгие годы. В 1803 году он вручил верительные грамоты императору Александру I, и покинул страну только в 1817 году, пережив нашествие Наполеона, и его падение.

Посланник Савойи был вхож в лучшие дома Российской империи – Строгановых, Гагариных, Барятинских, Н.А. и П.А. Толстых, княгини Е.Н. Вяземской, графа В.П. Кочубея, и др. Среди адресатов его переписки были адмирал Чичагов, с которым его связывала глубокая дружба, княгиня Белосельская-Белозерская, Александр Стурдза и его сестра, фрейлина императрицы Роксандра Стурдза-Эдлинг³, С.С. Уваров, и многие другие.

Брат дипломата, Ксавье де Местр навсегда остался в России. Благодаря дружбе старшего брата с адмиралом Чичаговым, он стал первым директором Морского музея. Также, он был известным литератором и художником-любителем. Граф Ксавье де Местр был супругом Натальи Кирилловны Загряжской, которой Наталья

1 «Соответствует чину поручика в армии» – прим. Ж. де Местра. // Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 78.

2 Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959. С. 239.

3 Маркович А. Жозеф де Местр и Сен-Бёв в письмах к Роксандре Стурдза-Эдлинг. // Литературное наследство, Том 33/34. С. 379.

Гончарова приходилась внучатой племянницей. Близок он был и семье Пушкина. Сохранились акварели, написанные его рукой, изображавшие мать поэта и самого Пушкина в младенчестве. Взгляды де Местров на мироустройство находят отголоски в литературных трудах А.С. Пушкина.

Мнение де Местра о процессах, происходивших в обществе, представляется чрезвычайно важным. По отзывам современников это был глубокий человек с необычайно острым интеллектом⁴, который оказал огромное влияние на взгляды аристократического общества на природу религии и власти. Связь религии и власти представлялась дипломату несомненной, ибо одно не должно существовать без другого: ни религия не может существовать без поддержки власти, ни, тем более, власть не способна управлять, не опираясь на религию.

По мнению Н.А. Бердяева, глубоко исследовавшего творчество и переписку де Местра, по глубине религиозности сознания он являлся духовным аристократом и глубоким мистиком, творчество которого необходимо изучать, а «его ожидания новой эпохи Духа Св. очень близки ожиданиям русской религиозной жизни»⁵. Граф де Местр фактически предсказал революцию и её ужасный характер, но «он понимал не только сатанинский характер революции, но и ее своеобразное величие, видел в ней действие Божьего промысла»⁶, и полагал неизбежным карающее возмездие Провидения, посылаемое человечеству за недостойные поступки⁷. Этическая сторона поступков в политике для него была главенствующей.

В 1811 году де Местр подал князю А.Н. Голицыну записку о государственном устройстве, в которой были приведены цитаты из его труда о России, позднее опубликованных под названием «Четыре неизданных главы о России». Эта записка была передана императору Александру

4 «Граф Местр точно должен быть великий мыслитель: о чем бы ни говорил он, все очень занимательно, и всякое замечание его так и врезывается в память, потому что заключает в себе идею прекрасно выраженную; «...» Ума палата, учености бездна, говорит как Цицерон, так убедительно, что нельзя не увлекаться его доказательствами «...» - Жихарев С.П. Записки современника. М., Л., 1955. С. 318, 390-391. Цит. по: «Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 4».

5 Бердяев Н.А. Жозеф де Местр и масонство. // «Путь. Орган Русской религиозной жизни». – Париж, 1926 г., № 4. – с. 185., 185].

6 Там же, с. 184.

7 Санкт-Петербургские вечера, с. 13-22.

I, после ознакомлений с которой, в начале 1812 года, царь предложил стать графу де Местру редактором всех официальных сообщений⁸, исходящих непосредственно от него самого. Как писал посланник: «За мной наблюдали десять лет, прежде чем сделать это предложение⁹». Савойский дипломат становится доверенным лицом и частным советником Императора, находясь «при его особе»¹⁰. Так же, через графа Толстого, де Местра приглашают поступить официально на русскую службу, на что он отвечает отказом, желая остаться верным Сардинскому королю, официальным посланником коего он по-прежнему является. Но де Местр становится неофициальным советником. Ряд исследователей считает, что решение о ссылке Сперанского, некоторые свои внешнеполитические шаги во время войны, Александр предпринял именно под влиянием знаменитого дипломата¹¹.

Но, все же, несмотря на доверие и дружбу императора, ему пришлось покинуть Россию. Это было связано с обвинениями со стороны могущественных врагов де Местра в прозелитизме, а также резкого ухудшения¹² отношения императора Александра I к католическому ордену иезуитов, с которым граф был тесно связан. А 28 мая 1817 г. семья дипломата на линейном корабле «Гамбург» отплыла из России навсегда, оставляя в душе горячую любовь к нашей стране и искреннюю благодарность к императору Александру I и близким друзьям.

В 1819 году де Местр издает книгу «О Папе», в которой «автор исключает Россию из Европы, полагает, что в нынешнем ее положении ей придется выбирать между рабством и революцией, спасти же её от этого может только католицизм»¹³. После публикации этой книги император Александр Павлович был крайне разгневан на дипломата. А еще через полтора года, 26 февраля 1821г., де Местр в Турине скончался от апоплексии.

8 «Конфиденциальным советником и доверенным секретарем» - прим. Ж. де Местра. // Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. С.10.

9 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 200

10 Там же.

11 Степанов М. Жозеф де Местр в России // Том 29/30: Литературное наследство. С. 603.

12 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. С. 280.

13 Котельников В. Пламенный реакционер // Жозеф де Местр. Сочинения: Четыре неизданные главы о России. С. 13-14.

сического удара. Но его духовное влияние по-прежнему было очень сильным, тем более, что в России навсегда остался его брат Ксавье.

Наследниками воззрений на природу взаимоотношений религии и власти де Местра становятся Чаадаев, прозванный «русским де Местром», отчасти, А. Стурдза, также придававший значимость религии, которую полагал основной главенствующей силой в государстве и ядром национальной идентичности¹⁴; Сергей Семенович Уваров, признававший в русле религиозной концепции де Местра огромную важность христианства в решении государственных вопросов и придерживавшийся сходных взглядов на историю и развитие общества¹⁵. Среди последователей философа также были И.С. Аксаков, М.Н. Катков, философ К.Н. Леонтьев, и многие другие.

Отдельно не занимаясь изучением крепостного права, де Местр уделил ему внимание в своих текстах, в частности памятной записке Н.П. Румянцеву и А.К. Голицыну. Дипломат оставил глубокий анализ состояния российского общества, подходя к его изучению с оппозиции – свобода-рабство. Очень важными представлялись ему аспекты свободы и рабства, и их влияние на процессы развития государства. Идея гражданской свободы, по его мнению, могла родиться только под воздействием глубокой веры: впервые в истории рабство прекратило свое существование благодаря благотворному влиянию христианства. Граф полагал, что существует глубинная взаимосвязь между исповеданием этой религии и свободой, и человечество настолько способно к свободе, насколько оно облагорожено христианством¹⁶. Там, где религия сдала свои позиции, свобода исчезает и возникает тоталитаризм. Эта мысль проходит красной нитью через многие его сочинения и письма, граф повторяет её и в «Четырех неизданных главах о России».

Еще «в 1167 году папа Александр III провозгласил, что все христиане должны быть изъяты из рабского состояния»¹⁷. Христианство крайне медленно и осторожно, в течение долгих лет

14 Дегтярева М.И. А. Стурдза: Консервативный реформизм и критика католической доктрины Ж. де Местра. // Вопросы философии. – М.: «Наука», 2013, № 2. С. 103.

15 Дегтярева М.И. «Лучше быть якобинцем, чем фейяном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров. // Вопросы философии. – М.: «Наука», 2006, № 7. С. 106

16 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 187.

17 Там же, с. 188.

(«божественным путем» по терминологии автора) работало над уничтожением рабства в Европе. «...Ибо все дела закона, чего бы они не касались, творятся без поспешания; везде, где шум и сумятица, горячка и поруха, там, можно не сомневаться, царят преступление или безумие: Non in commotione Dominus»¹⁸.

Степень человеческой свободы не внешней даже, но внутренней зависит, во многом, от отношения к религии и священнослужителям, и уважения к ним, как к представителям духовной власти.

«Род человеческий в целостности своей пригоден для гражданских свобод лишь в той мере, насколько проникся он христианством.

Повсюду, где царствует другая религия, рабство вполне законно, а если христианство ослабевает, нация, в точной сему пропорции делается менее пригодной для свободы»¹⁹. В случае ослабления влияния веры, «развратная воля человеческая, уже ничем не сдерживаемая, смогла совершить то, о чем возмнили гордыня и безнравственность», как только «оба якоря – религия и рабство перестают удерживать корабль государства, то буря сразу унесла и разбила его»²⁰.

В древнем обществе существование рабства являлось государственной необходимостью, и закономерным политическим устройством, так что, даже величайшие умы не оспаривали этот постулат. «Потому что человек, если его предоставить самому себе, слишком зол, чтобы быть свободным»²¹. Но только под благотворным воздействием христианства человек постепенно отказался от идеи рабства.

Отсюда и сложности социального устройства в России. Особенности социального устройства, связанного с крепостным правом, лежат в самом характере русского человека, а помимо этого, в его изолированности от западной традиции мышления, сформированной религией. Рабство существует постольку, поскольку оно является нужным для государства, ибо без него невозможно управлять Россией»²². В письмах

18 «Не в потрясениях Господь» (лат). // Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 188.

19 Там же.

20 Там же, с. 187.

21 Жозеф де Местр. Сочинения: Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2007. С. 27.

22 Жозеф де Местр: «Рабство существует в России потому, что оно необходимо, и потому, что Император не

к графу де Валуэ, политик высказывает убеждение, что освобождение крестьян непременно приведет к разделению Империи на части. И хотя Россия страдает от крепостного права, но его преимущества весьма велики, ибо это дает стране спокойствие. Спокойствие социальной жизни в государстве компенсирует существующее страдание закабаленной части общества. И это состояние государства возможно лишь при частичном рабстве, которое не есть совершенно тоже рабство, что было в Древнем мире или Средневековой Европе. Эта совершенно другое состояние, ибо «нет другой такой страны, где было бы больше противоположностей. Один скажет, что здесь последняя степень рабства, другой, что – полная свобода, и оба будут правы»²³.

Ни одно государство (ни один правитель) не может управляться с помощью только лишь одних законов. Другим столпом управления всегда является религия. Как Турция управляется при помощи Корана, Китай – при помощи учения Конфуция, так Европа управлялась при помощи католической религии, но Россия этой поддержки лишена, так как священническое сословие абсолютно не обладает никаким влиянием ни на политику, ни на души людей, ибо «воздействие религии на людей зависит прежде всего от уважения к ее служителям», а этого в России нет и в помине. По наблюдению политика, духовенство – самое низкое в социальном плане сословие, ниже которого расположены лишь крепостные крестьяне, но не свободное крестьянство. Его записки пестрят горькими сообщениями о том, что духовенству относятся с пренебрежением²⁴, заставляют играть в крепостном театре в комедиях²⁵, и эти факты вызывает у де писателя крайнее недоумение. В силу столь низкого положения священства в обществе, идеи христианства о всеобщем равенстве не смогут быть правильно понесены до простого человека. Вкупе с изъянами характера русского человека, такими, к примеру,

может править без рабства» // Жозеф де Местр. Сочинения: Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2007. С. 33.

23 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 125.

24 Местр, Жозеф де. Религия и нравы русских. Анекдоты, собранные графом Жозефом де Местром и о. Гривелем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2010. С. 42-43.

25 Религия и нравы русских. Анекдоты, собранные графом Жозефом де Местром и о. Гривелем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2010. С.46

как неумение искоренять свои пороки, напоподобие ярости²⁶, идеи равенства приведут к открытому бунту и революции, особенно, если появится новый Пугачев из университетской среды. И тогда даже страшно будет подумать о будущем Российской империи. Выход России на историческую сцену²⁷ пришелся на самый трудный момент, когда под влиянием «сектантских идей»²⁸ - масонства, Европа вошла в труднейшую фазу – развала и социальных потрясений. Французская революция переменяла полностью государственное устройство, вызвав ряд глубоких изменений в разных странах. И это породило разрушение общественного устройства в Европе и опасность для Российского государства. Спокойствие государств философ видел только в отрицании демократии и сохранении монархической власти, ибо ни один народ не может обладать принудительной властью над самим собой. Государство, следующее демократическим принципам, будет неизбежно перерождаться либо в деспотию, либо в анархию²⁹. Но реформы все же являются необходимыми.

Решение вопроса де Местр видел в крайне медленном и постепенном освобождении крестьян, и укреплении и совершенствовании свободной и, главным образом, благородной части общества - дворянства. По его мнению, нет ничего лучше дворянства, а если есть необходимость заменять его на другие сословия, то делать это следует постепенно. Ведь дворяне на своих землях выполняют роль облеченного властью общественного судии, имеющего полномочия сдерживать антиобщественные настроения. В случае ликвидации этого сословия, роль охрана правопорядка будут выполнять законы, которые до крайности слабы. И тогда бунт будет неизбежен.

«...Во избежание революции надобно всячески препятствовать разорению дворян и освобождать крестьян только с землей. Одновременно следует всячески печься о благе крепостных и не дозволять владеть ими тем, кто беден и незнатен и сам ничем не лучше подневольных

26 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 190.

27 XVIII век. - Письмо 108. С.С. Уварову. // Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма.. С. 157.

28 Термин де Местра.

29 Пьер Глод. Жозеф де Местр и Луи де Бональд. Кон-трреволюционные мыслители: сходства и различия. // Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции. - М.: РГГУ, 2012. С. 32-33.

людей. Сие было бы достойно человеколюбивого и мудрого правителя»³⁰. В случае же отмены крепостного права, свобода сыграет против монарха, ибо угнетать народ теперь будут не от имени помещика, а от имени царя, что принесет большие моральные потери. Он будет вынужден дать больше власти губернаторам, которые станут вершить несправедливые, прикрываясь императорской волей.

«По мере освобождения от крепостного права, люди окажутся между более чем подозрительными учителями и духовенством, лишенным силы и уважения. Вследствие внезапности подобного превращения они, несомненно, перейдут от суеверия к атеизму и от нерассуждающего повиновения к необузданной самодеятельности. Свобода действует на такие натуры, как крепкое вино, ударяющее в голову человека, к нему не привычного. Одно лишь зрелище подобной свободы опьянит тех, кого она еще не коснулась»³¹.

Ибо «страстно желающие» русские люди будут страстно желать имущества ближнего своего, считая, что другой человек располагает имуществом незаслуженно. В памятной записке графу Н.П. Румянцеву, де Местр, рассуждая о свободе и религии, в контексте отмены крепостного права, касается и национального русского характера: «Начавшись с закона³², дело окончится бунтом.

Трудно даже представить это себе, сколь это опасно, вследствие особого характера этой нации, коей присущи куда более чем какой-либо иной в целом свете, подвижность, горячность и предприимчивость.

Пишущий сии строки неоднократно говорил (и надеется, не без основания): «Если бы возможно было заложить русское вожделение под стены крепости, она взлетела бы на воздух». Ни один другой народ не проявляет желаний своих с такой страстью.

Взгляните на то, как они тратят деньги и исполняют все те капризы, которые приходят им в голову. Взгляните на их торговлю даже у самых низших классов, и вы увидите, сколь сообразительны и быстры они в своем интересе. Взгляните на исполнение самых опасных предприятий и, наконец, обратите свой взор на поле брани – везде вы увидите, на что способны они держать.

30 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. С. 193.

31 Там же, с. 192.

32 Речь идет об отмене крепостного права.

Надобно твердить еще и еще раз, до бесконечности: дайте свободу тридцати шести миллионам людей подобного склада, и в ту же минуту возгорится всеобщий пожар, который поглотит всю Россию»³³.

Следовательно, дворянство предназначено для управления Империей: «Каждый дворянин есть, в сущности, гражданский чиновник, назначенный следить за порядком на своих землях и облеченный всей необходимой для подавления мятежных порывов властью»³⁴. В XIX веке это была довольно распространенная точка зрения. Известна переписка Н.В. Гоголя с сестрой, в письмах к которой писатель напоминал женщине, что она является ответственной за жизнь и материальное преуспевание своих крепостных крестьян, а также за их моральных облик, о котором она будет давать ответ Господу «на том свете»³⁵. Подобную мысль высказывала в своих воспоминаниях и Авдотья Панаева, вспоминая разговор, произошедший между Белинским и неким «гуманным крепостником». Помещик утверждал, что свободу крестьян давать не нужно, ибо это приведет к несчастьям: «Без подготовки нельзя дать свободу русскому мужику, это все равно, что дать нож в руки ребенку, который едва умеет стоять на ногах, он сам себя порежет». На что Белинский возражал: « - Пусть его порежется сам, лишь бы его не пытали другие, вырезывая по куску мяса из его тела, да еще хвастая, что эту пытку делают для его же блага!»³⁶ Общественное давление против отмены крепостного права было велико.

Но главная идея де Местра, в его рассуждениях «о свободе», состоит в том, что ситуация к лучшему должна меняться постепенно, с учетом реформирования законов, а быстрая реформа сможет привести только к серьезному социальному взрыву, что и произошло в дальнейшем.

Под влиянием идей графа де Местра, император Александр I отказывается от отмены крепостного права, которое с нетерпением ожидала вся Россия после падения Наполеона.

Проблемы де Местр видел в самом устройстве общества, в особенностях его развития, в

33 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. С. 191.

34 Там же, с.190

35 Вересаев В. В. Гоголь в жизни; Сист. свод подлин. свидетельств современников. — Х.; Прапор, 1990. С. 11.

36 Авдотья Панаева (Е.Я. Головачева). Воспоминания. 1824-1870. – М.-Л.: «ACADEMIA», 1933. С. 191.

национальном характере, который с большим трудом поддается изменениям. Из этого наблюдения и родился знаменитый постулат де Местра, разошедшийся в последние годы по многочисленным цитатникам и демотиваторам: «Каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает», но в оригинале эта фраза звучит несколько иначе: «Каждая нация имеет то правительство, которого она достойна, и потому всякий план правительственного устройства, ежели не находится он в полном согласии с национальным характером, есть лишь пагубное мечтание»³⁷.

И на протяжении двухсот лет с момента написания этих строк, можно было наблюдать, как «пагубные мечтания», плохо совмещавшиеся с политической реальностью нашей страны, привели сначала к революции, а потом и к развалу «Империи». История подтвердила правоту Жозефа де Местра. В 1861 году крепостное право, наконец-то, было отменено, но у реформы оказалась масса недостатков. Крестьяне, отпущенные без земли, массово нищали, также как и помещики, оставшиеся без рабочих рук. «Университетские Пугачевы» начали подстрекательства к бунту и революции, а простой народ, «неумевший ограничиваться в своих желаниях», лишь усугубил тяжелую ситуацию. Результатом освобождения крестьян в 1861 г. и явилась страшная революция, предсказанная графом де Местром за сто с лишним лет до начала трагических событий.

Вероятно, вопросы взаимного влияния рабства и свободы требовали иного решения, ведь именно в отмене крепостного права скрывалась одна из основных причин революции 1917 года. Какого решения требовала эта проблема? Неизвестно. Ведь история не знает сослагательного наклонения.

37 Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995. С. 137.

Список литературы:

1. Авдотья Панаева (Е.Я. Головачева). Воспоминания. 1824-1870. – М.-Л.: «ACADEMIA», 1933.
2. Актуальность Жозефа де Местра: Материалы российско-французской конференции / Редкол.: В. Мильчина, П. Глод, С. Зенкин, М. Кольхауэр. М.: РГГУ, 2012.
3. Бердяев Н.А. Жозеф де Местр и масонство. // «Путь. Орган Русской религиозной жизни». – Париж, 1926 г., № 4. – с. 183-187.
4. Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. – М.: 1959.
5. Вересаев В. В. Гоголь в жизни; Сист. свод подлин. свидетельств современников. — Х.; Прапор, 1990.— 680 с.
6. Граф Жозеф де Местр. Петербургские письма. – СПб.: ИНАПРЕСС, 1995.
7. Дегтярева М.И., А. Стурдза: Консервативный реформизм и критика католической доктрины Ж. де Местра. // Вопросы философии. – М.: «Наука», 2013, № 2.
8. Дегтярева М.И. «Лучше быть якобинцем, чем фейяном»: Жозеф де Местр и Сергей Семенович Уваров. // Вопросы философии. – М.: «Наука», 2006, № 7.
9. Котельников В.. Пламенный реакционер. // Жозеф де Местр. Сочинения: Четыре неизданные главы о России. Письма русскому дворянину об испанской инквизиции. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2007.
10. Маркович А. Жозеф де Местр и Сен-Бёв в письмах к Роксандре Стурдзе-Эдлинг. Том 33/34: Литературное наследие [Русская культура и Франция. III] / АН СССР. Ин-т лит. (Пушкин. Дом); [Подгот. к печ. С.А.Макашин]. – М.: Изд-во АН СССР, 1939.
11. Местр, Жозеф де. Религия и нравы русских. Анекдоты, собранные графом Жозефом де Местром и о. Гривелем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2010.
12. Местр, Жозеф де. Санкт-Петербургские вечера. – СПб.: «Алейтейя», 1998.
13. Степанов М. Жозеф де Местр в России // Том 29/30: Литературное наследие [Русская культура и Франция. I] / Пригот. к печ. С.А.Макашин. – М.: Жур.-газ. объединение, 1937.

**JOSEPH DE MAISTRE: CHRISTIANITY AND FREEDOM.
TO THE PROBLEM OF SERFDOM IN RUSSIA.**

Egorova Elena Eduardovna,

Art "the Museum of dolls "Gallery Anastasia Chizhova",
125047, Russia, Moscow, pereulok Tverskoy-Yamskoy 2-nd, 10,
Elegoryba@gmail.com

Abstract:

the article deals with de Maistre presentation of the key role of Christianity in the formation of the idea of personal freedom in modern European culture due to his vision of the future development of Russia that era. On the rich empirical material traced the most important concept of the religious and political program de Maistre - the need interconnected development of religious feeling and civic consciousness that alone could save Russia, had never known the strict legal culture, coming from the revolutionary upheavals. This set of ideas is of particular interest: firstly, due to the fact that the recommendations of Joseph de Maistre had a serious impact on the internal policy of Russia in the XIX century; secondly, due to the fact that many of them marked with the Russian historical dilemmas they have not lost their relevance.

Keywords:

Joseph de Maistre, Christianity, state, society, slavery, freedom, serfdom, revolution, Xavier de Maistre, Emperor Alexander I.

REV
УДК 930.85
ББК 6.3

**ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРИСУТСТВИЕ
РОССИИ В МИРЕ: К 135-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Житенёв Сергей Юрьевич,

советник директора Института Наследия, член Совета МОО ИППО,
кандидат культурологии,
129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, 2,
zhitenev@bk.ru

Аннотация:

автор статьи представляет краткую историю Императорского Православного Палестинского Общества как первый цивилизационный зарубежный проект России, который успешно развивается 135 лет. Автор считает, что главные основания успеха ИППО являются: деятельность по развитию православного паломничества, поддержка христиан на Ближнем Востоке и уникальные научные исследования. Просветительская, образовательная и благотворительная деятельность Общества в странах Библийского региона снискала России благодарность и доброе отношение местного населения.

Ключевые слова:

Россия, Ближний Восток, Святая Земля, Палестина, Афон, паломничество, Императорское Православное Палестинское Общество, благотворительность, просветительская деятельность.

Создание в 1882 г. и уникальная деятельность на протяжении 135 лет Императорского Православного Палестинского Общества, старейшей и всемирно известной российской общественной организации, можно справедливо считать первым международным гуманитарным проектом России. Историю Общества можно разделить на три периода: императорский (1882-1918), советский (1918-1992) и современный (1992-2017).

Масштаб свершений Общества в первый период его деятельности настолько велик и многогранен, что описать его в объёме одной небольшой статьи просто невозможно, придётся ограничиться только наиболее существенными событиями и фактами. Накануне празднования 25-летия ИППО А.А. Дмитриевский¹, первый

¹ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856-1929), выдающийся русский церковный историк и византист, богослов и литургист, член-корреспондент Императорской Академии наук, секретарь ИППО в 1907-1918 гг., первый историк Общества. Паломник, совершил путешествие в

историк Общества, писал: «Помянуть дни древние Императорского Православного Палестинского Общества весьма назидательно и для всякого православного русского человека, горячо любящего свою родину и искренне дорожающего интересами Православной Церкви. В протекшей жизни Общества можно находить до глубины души трогательные и умирительно-чарующие примеры того, как у драгоценного ложа Жизнодавца Христа встречаются и объединяются в чувствах глубокой веры и горячей любви православные русские люди ...»².

Справедливости ради необходимо заметить, что этот замечательный российский международный проект как идея родился ещё в самом начале XIX в., отражая объективную потребность и необходимость оказания помощи русским паломникам, прибывавшим в Святую Землю для поклонения святыням Вселенского Православия.

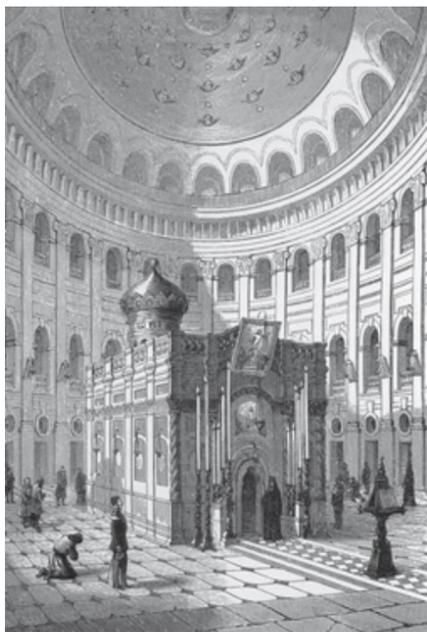

Рис.1. Кувуклия Гроба Господня. Литография второй половины XIX века.

Святую Землю и на Синай в 1888 г. Он написал книгу «Путешествие по Востоку и его научные результаты» (Киев, 1890). Автор свыше 200 работ по литургике, истории и церковной археологии. В 1889-1907 гг. занимал кафедру церковной археологии и литургики в Киевской Духовной академии. В 1922 г. он был арестован и приговорён к году лишения свободы условно. В 1923-1928 гг. он преподавал на Высших богословских курсах в Ленинграде, где скончался и похоронен на кладбище Александро-Невской Лавры.

2 Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. М., СПб., 2008. С. 75.

Однако в тот исторический период Россия не смогла реализовать эту идею по многим причинам. При этом необходимо заметить, что в 30-40-е гг. XIX в. ведущие государства Европы, преследуя свои колониальные устремления, стали усиливать своё присутствие в Палестине, прикрывая свои геополитические интересы религиозной мотивацией.

Н.Н. Лисовой³, современный известный историк Общества, обратил внимание на следующее: «В 1841 г. в Иерусалим назначается англиканский епископ из Лондона, в 1846 г. – «латинский патриарх» из Рима. В аналогичном положении находилась Сирия, где Антиохийская Православная Церковь также подвергалась натиску католических и протестантских проповедников»⁴. Таким образом, на канонической территории Иерусалимского и Антиохийского Патриархатов велась самая настоящая экспансия других христианских конфессий, представители которых, используя неблагоприятные методы, получали от чиновников Османской империи любые разрешительные документы. Российская империя в этих условиях, защищая и поддерживая Православные Церкви на Ближнем Востоке, а также отстаивая интересы своих православных паломников, приняла стратегическое решение о русском присутствии в Палестине. Справедливости ради необходимо особо обратить внимание на то, что российское государство никогда не рассматривало земли Палестины, Сирии и Египта в качестве своих будущих территориальных экспансий.

Первым решительным шагом русского правительства в деле созидания русского присутствия в Палестине стало образование в 1847 г. Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (РДМ), которую возглавил архимандрит Порфирий (Успенский)⁵.

3 Лисовой Николай Николаевич (род. 1946), известный русский учёный, писатель и общественный деятель, заместитель председателя ИППО с 1995 по н/в, член Общества с 1974 г., историк Общества, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, специалист по истории Ближнего Востока, России и Русской Православной Церкви.

4 Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX вв. М., 2006 г. С. 85.

5 Порфирий (Успенский) (1804-1885), всемирно известный русский учёный, писатель, паломник, епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии; в миру Константин Александрович. Порфирий был выдающимся деятелем Русской Православной Церкви, основателем и первым начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, церковным

Рис.2. Епископ Порфирий Успенский. Фотография второй половины XIX века.

В результате русско-турецких войн второй половины XVIII и первой половины XIX столетий православные жители Российской империи получили право свободного посещения Палестины. Это право было закреплено в соответствующих статьях мирных договоров России с Османской империей. Победы русских войск и старания отечественных дипломатов принесли свои плоды, если 30-40 гг. XIX в. число наших паломников насчитывало десятки, иногда сотни человек в год, то «сразу после Крымской войны начинается настоящий паломнический бум»⁶. Тысячи русских паломников ежегодно стали посещать Святую Землю, начиная с середины 50-х гг. XIX в. В этот период духовная устремлённость простых верующих людей к святыням Православного Востока совпала с интересами российской имперской геополитики.

С целью компенсировать неблагоприятные для Российской империи последствия Крымской войны, в ходе которой русская армия потерпела поражение, была выдвинута идея «формирования сферы собственных интересов в Святой Земле»⁷. Удобным средством для этого как раз и

историком и археографом, византинистом и востоковедом, писателем и собирателем древностей, открывшим знаменитый Синайский кодекс, Библии IV в. Порфирий, будучи начальником РДМ в 1847-1854, совершил паломнические путешествия-экспедиции по святым местам Ближнего Востока, которые описал в своих произведениях.

6 Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Русское паломничество в Святую Землю в XIX-XX вв. // Каталог выставки «1000 лет русского паломничества». ГИМ. М., 2009. С. 18.

7 Лисовой Н.Н. Там же. С. 109.

стало в то время развитие и организация массового паломничества к святыням Палестины. Эти идеи были разработаны и выдвинуты Великим Князем Константином Николаевичем⁸, выдающимся отечественным реформатором и сподвижником Императора Александра II Николаевича⁹ в деле государственных преобразований в России. В окружении Великого Князя в 1856 г. был разработан масштабный проект по созданию российской инфраструктуры в Святой Земле для развития русского паломничества и поддержки Православия на Ближнем Востоке. Уже в 1856 г. было создано Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ)¹⁰, занимавшееся перевозкой

8 Константин Николаевич (1827-1892), Великий Князь, из Императорского Дома Романовых, выдающийся российский государственный и военный деятель, паломник, генерал-адмирал, председатель Государственного Совета Российской империи в 1865-1881 гг., второй сын Императора Николая I Павловича и Императрицы Александры Фёдоровны, брат и соратник Императора Александра II Николаевича. В 1853-1876 гг. управляющий морским министерством в ранге министра, в 1855-1881 гг. командующий российским флотом. Активный участник подготовки и проведения Великой реформы 1861 г. и других преобразований эпохи Императора Александра II. Он внёс значительный вклад в модернизацию флота. В 1850-60-е гг. фактически руководил внешней политикой России на Ближнем Востоке, в 1859 г. совершил государственный визит в Османскую империю и паломническое путешествие в Святую Землю.

9 Александр II Николаевич (1818-1881), Император Всероссийский в 1855-1881 гг., из династии Романовых, старший сын Императора Николая I Павловича и Императрицы Александры Фёдоровны. Он начал эпоху Великих реформ, положивших конец крепостническому строю и направленных на уничтожение сословных противоречий. Первым в ряду главнейших преобразований Императора стала отмена крепостного права в 1861 г. Реформы коснулись практически всех сторон жизни государства и общества. Внутренние и внешние войны в период его правления были победоносными. Во внешней политике на Ближнем Востоке проводил линию по поддержанию Православия и развитию русского православного паломничества в Святую Землю. Император был злодейски убит террористами на Екатерининском канале в Санкт-Петербурге.

10 Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ), известная российская судоходная акционерная компания. Основана в 1856 г. указом Императора Александра II, лично утвердивший Устав РОПиТ. Половина членов правления были назначены правительством, которое предоставило компании заём на 20 лет. Также было решено выплачивать обществу ежегодное пособие на ремонт пароходов и ежегодную дотацию. Такая щедрость была связана с тем, после Крымской войны Россия потеряла право иметь военный флот в Чёрном море, поэтому перед РОПиТ помимо развития торгового судоходства, была негласно поставлена и другая задача. Общество должно было строить торговые суда, которые в случае войны могли бы выполнять боевые задачи, а также создать и поддерживать базу (экипажи, порты и ремонтные предприятия), необходимые для быстрого воссоздания Черноморского флота. РОПиТ успешно разви-

русских паломников из Одессы в Яффу. В 1857 г. возобновляется деятельность РДМ в Иерусалиме, которая из-за военных действий в период Крымской войны была эвакуирована из Палестины. В 1858 г. в Иерусалиме впервые было открыто российское дипломатическое консульство, который возглавил В.И. Дорогобуженов¹¹.

Первым русским августейшим паломничеством в Святую Землю стало прибытие в Иерусалим Великого Князя Константина Николаевича с семьёй¹² в 1859 г. Важнейшей целью приезда брата русского Императора в Иерусалим было решение вопросов, связанных с приобретением Россией участков земли для возведения комплекса построек: зданий РДМ, дипломатического консульства и Троицкого собора, мужского и женского паломнических подворий и больницы. Августейшее паломничество 1859 г. оказалось поворотным моментом во внешней политике России в Палестине – наше государство стало иметь на Ближнем Востоке «собственные интересы», то есть приобрело крупные земельные участки, на которых возводило храмы и подворья для русских православных паломников.

В 1859 г. в Петербурге был образован «Комитет для принятия мер по устройству богоугодных заведений для православных поклонников» (Палестинский комитет), преобразованный в 1864 г. в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД России. Вся эта деятельность, как в Санкт-Петербурге, так и в Иерусалиме, сопровождалась внешнеполитической конкуренцией и внутривосточной борьбой за влияние на ближневосточную политику Российской империи. Особую роль в поддержке палестинского проекта сыграла Императрица Мария Александровна, супруга Императора Александра II Николаевича, которая оказывала существенную материальную благотворительную помощь на возведение русских построек в Святой Земле и поддерживала политически инициативы по укреплению русского присутствия в Палестине.

валя, перевоза грузы и людей, в том числе и паломников в Константинополь, Афон и Святую Землю. РОПит было национализировано и прекратило существование после 1917 г.

11 Дорогобуженов Владимир Ипполитович (1822-1887), русский дипломат и писатель, первый русский консул в Иерусалиме в 1858-1860 гг.

12 Вместе с Великим Князем Константином Николаевичем в паломническом путешествии в Иерусалим принимали участие его супруга Великая Княгиня Александра Иосифовна и старший сын Николай.

Не меньше для развития паломничества сделала РДМ и особенно один из её начальников архимандрит Антонин (Капустин)¹³, выдающийся церковный дипломат, писатель и ученый.

Рис.3. Архимандрит Антонин (Капустин) Фотография второй половины XIX века.

Он был начальником РДМ в 1865-1894 гг. и более сорока лет отдал служению интересам России на Православном Востоке. Труды архимандрита Антонина были приобретены и обустроены 14 земельных участков. Их суммарная стоимость оценивалась в конце XIX века в 1 млн. золотых рублей. На этих участках по его проектам воздвигнуты три храма (Вознесенский – на Елеоне, Казанский – в Горнем, святого Апостола Петра и праведной Тавифы – в Яффе), построены шесть странноприимных домов для русских паломников (Хевроне, Иерихоне, Тивериаде, на Елеоне, в Горнем и Яффе), в Горнем и на Елеоне основаны женские монастыри. Стараниями архимандрита Антонина русским достоянием стал один из важнейших библейских символов – Мамврийский дуб в Хевроне.

В октябре 1872 г. в ходе длительной ознакомительной поездки по Османской империи Святую Землю посетил Великий Князь Николай

13 Антонин (Капустин) (1817-1894), архимандрит, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1865-1894 гг., выдающийся церковный дипломат, известный историк, археолог, археограф, византинист, востоковед, нумизмат, писатель, паломник. Он был одним из главных создателей Русской Палестины в Святой Земле.

Николаевич Старший¹⁴, будущий герой освободительной Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Паломничество Великого Князя сыграло важную роль: были проведены важные переговоры с султаном Османской империи Абд аль-Азисом¹⁵, укрепившие русское влияние в Палестине; освящён Троицкий собор и тем самым в целом завершён процесс строительства Русских Построек в Иерусалиме. С тех пор паломники из России могли слушать богослужение на привычном церковнославянском языке, участвовать в совершении обрядов и заказывать церковные требы в традиционной для них обстановке.

Особое значение имело августейшее паломничество в Святую Землю Великих Князей Сергея¹⁶ и Павла¹⁷ Александровичей и их двоюродного брата, Великого Князя Константина Константиновича¹⁸ 21-31 мая 1881 г. Между Вели-

14 Николай Николаевич Старший (1831-1891), Великий Князь, из Императорского Дома Романовых, российский военный и государственный деятель, паломник; третий сын Императора Николая I Павловича и Императрицы Александры Фёдоровны; генерал-фельдмаршал (1878). Именовался Старшим с 24 ноября 1856 г. для отличия от родившегося тогда его первого сына, наречённого тем же именем. Член Государственного совета (1855) и почётный член Императорской Академии наук. В 1872 г. он в составе многочисленной свиты совершил паломничество в Святую Землю. Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Николай Николаевич был главнокомандующим русской армией на Балканах. После 1880 г. он по болезни в государственных делах не участвовал.

15 Абд аль-Азис (1830-1876), султан Османской империи в 1861-1876 гг., из династии Османов, сын султана Махмуда II.

16 Сергей Александрович (1857-1905), Великий Князь, из Императорского Дома Романовых, выдающийся российский государственный и общественный деятель, пятый сын Императора Александра II Николаевича и Императрицы Марии Александровны, генерал-лейтенант, один из учредителей и первый председатель Императорского Православного Палестинского Общества, паломник. С 1884 г. супруг Елизаветы Фёдоровны, старшей сестры императрицы Александры Фёдоровны. С 1887 г. командир лейб-гвардейского Преображенского полка. С 1891 г. генерал-губернатор Москвы, с 1896 г. командующий Московским Военным округом. Дважды совершал паломничество в Святую Землю, неоднократно поклонялся отечественным святыням. Погиб в Москве от рук бомбы, брошенной в него террористом.

17 Павел Александрович (1860-1919), Великий Князь, из Императорского Дома Романовых, младший, шестой сын Императора Александра II Николаевича и Императрицы Марии Александровны, генерал от кавалерии, паломник. Совершил паломничество в Святую Землю в 1881 г. После февральской революции 1917 г. уволен от службы. Расстрелян большевиками в Петрограде.

18 Константин Константинович (1858-1915), Великий Князь, из Императорского Дома Романовых, сын Великого Князя Константина Николаевича и Великой Княгини

кими Князьями и архимандритом Антонином сложились тёплые и доверительные отношения. Искренний интерес Сергея Александровича к русско-палестинским проблемам позволил в следующем, 1882 г., создать в Петербурге под его председательством Православное Палестинское Общество, впоследствии получившее почётное добавление к названию – Императорское¹⁹. Особое значение в этот период имели, сложившиеся с подачи архимандрита Антонина (Капустина) и адмирала графа Е.В. Путятин²⁰, добрые деловые отношения Великого Князя Сергея Александровича и Василия Николаевича Хитрово²¹, главного вдохновителя и идеолога создания Палестинского Общества.

Александр Иосифовны, государственный и общественный деятель, паломник, известный переводчик и поэт (литературный псевдоним КР). Он был главным начальником военно-учебных заведений России, генералом от инфантерии, президентом Императорской Академии наук в 1889-1915 гг. В 1881 г. он совершил путешествие в Святую Землю, с 1882 г. избран почётным членом ИППО, а с 1905 г. – сопредседателем Общества.

19 Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), российская международная общественная организация, учреждённая в 1882 г. по высочайшему повелению Императора Александра III Александровича с целью поддержания Православия в Святой Земле, помощи русским паломникам в их путешествиях в Палестину и пребывании в ней, а также научной и гуманитарной деятельности. Инициатором создания общества был В.Н. Хитрово. Первым председателем Общества был Великий Князь Сергей Александрович, после его трагической смерти в 1905 г. ИППО возглавила его супруга Великая Княгиня, преподобномученица Елисавета Феодоровна. После 1917 г. ИППО сохранилось в виде Российского Палестинского общества в составе Академии наук СССР. В 1992 г. Общество восстановило своё историческое название и продолжило традиционную деятельность в России и на Святой Земле. В настоящее время Международная общественная организация «Императорское Православное Палестинское Общество» является правопреемником дореволюционного и советского Общества.

20 Путятин Евфимий Васильевич (1803-1883), русский граф, адмирал, мореплаватель, государственный и общественный деятель, дипломат, паломник, член-учредитель ИППО.

21 Хитрово Василий Николаевич (1834-1903), известный русский общественный деятель, писатель, учёный и паломник, вдохновитель создания и идеолог, член-учредитель и секретарь ИППО в 1889-1903 гг. Основатель в 1881 г. и многолетний редактор Православного Палестинского Сборника, старейшего научного издания в России.

Рис.4. Портрет В.Н. Хитрово. Художник Ю. Пекуровский.

За год до создания Общества, в 1881 г. В.Н. Хитрово издал первый выпуск Православного Палестинского Сборника, который стал главным научным печатным органом ИППО, выпуск которого с некоторыми перерывами продолжается до настоящего времени.

За несколько лет интенсивной и продуктивной деятельности ИППО успешно реализовало ряд важных научных, паломнических и строительных проектов. Поэтому 24 марта 1889 г. Указом Императора Александра III Александровича²² Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД была упразднена, её функции, капиталы и имущества – в том числе подворья в Иерусалиме и другая российская недвижимость в Святой Земле – переданы ИППО. Таким образом, взамен часто не согласованной деятельности разных российских ведомств и их учреждений: РДМ, Консульства и Палестинской комиссии – была создана новая, более удобная и отвечающая потребностям времени организационная система обеспечения русских паломников в Святой Земле

²² Александр III Александрович (1845-1894), Император Всероссийский в 1881-1894 гг., из Династии Романовых, второй сын Императора Александра II Николаевича и Императрицы Марии Александровны. В 1882 г. по его повелению было создано Императорское Православное Палестинское Общество. Он лично руководил внешней политикой Российской империи и содействовал укреплению её влияния на Ближнем Востоке.

и представления российских интересов Библейском регионе.

«Императорское Православное Палестинское Общество уникально по своему значению в истории отечественной культуры. Уставные задачи Общества – содействие паломничеству в Святую Землю, научное палестиноведение и гуманитарно-просветительное сотрудничество с народами стран Библейского региона – тесно связаны с традиционными духовными и культурными ценностями русского народа и приоритетами российской внешней политики. Одним из главных источников финансирования Общества был так называемый Вербный сбор, т.е. церковные пожертвования верующих. К 1914 г. в ИППО состояли около 3 тыс. членов, его отделы действовали в 52 епархиях Русской Православной Церкви. В Библейском регионе Обществу принадлежало 28 земельных участков (26 – в Палестине и по одному – в Ливане и Сирии), общей площадью более 23,5 га. В 24 учебных заведениях Общества в Палестине обучалось 1576 человек, в 77 школах Сирии и Ливана – 9974 ученика. Подворья и странноприимные дома, принадлежавшие Обществу в Палестине, одновременно вмещали до 6-7 тыс. паломников»²³.

Маршрут паломников, направлявшихся в Святую Землю, по морю, как правило, из Одессы обязательно проходил через Константинополь и Афон, святыням которых богомольцы-мужчины, как правило, стремились поклониться. Особенно Афон притягивал русских поклонников, которых хотели в тишине и безмолвии помолиться у святогорских святынь, приобщиться к высокому духовному напряжению, многовековой христианской мудрости и строгой монашеской жизни. Большинство богомольцев стремились попасть в Пантелеимонов монастырь, принадлежавший Русской Православной Церкви, а также – в наши четыре скита: Андреевский, Ильинский, Кромница и Новая Фиваида. При этом немало русских паломников посещало и другие афонские обители для поклонения, находившимся там святыням.

В конце XIX – начале XX вв. за несколько десятилетий, до начала Первой мировой войны, произошёл всплеск богомольного интереса русских православных паломников к святыням Вселенского Православия, находившимся в Европе, и в первую очередь, в Италии. М.Г. Талалай, ис-

²³ Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Там же. С. 22.

следователь русского православного присутствия в Европе, писал, что до этого периода «паломничества на Запад были единичны и выбивались из общего русла благочестивых путешествий россиян. Христианский Восток воспринимался своим, единоверным (с рядом оговорок), чего нельзя было сказать о католическом и тем более о протестантском Западе. Даже путеводители по святым местам Европы появились только на рубеже XIX-XX вв., причём их составителям приходилось проделывать кропотливый труд по выявлению «истинно православных» святынь. Однако к началу XX в. естественное влечение православных христиан к множеству святынь, находящихся на италийской земле, вылилось в массовое паломничество»²⁴. При этом надо заметить, что ИППО также, как и на Ближнем Востоке, оказывало помощь русским богомольцам и в Италии, в частности в Бари, где его попечением накануне Первой мировой войны было построено православное подворье с храмом во имя святителя Николая Чудотворца и странноприимным домом.

Одним из важнейших уставных направлений деятельности Общества с самого начала была и остаётся научная работа в области исторического, археологического, филологического исследований Святой Земли и других стран Библейского региона. Достаточно назвать эпохальное открытие в области библейской археологии, осуществлённое архимандритом Антонином (Капустинным) в 1883 г. по поручению и на средства ИППО, раскопки Порога Судных Врат, через которые Христос шел на Голгофу. На участке ИППО в Иерихоне Д.Д. Смышляев²⁵ в 1887 г. раскопал остатки древнего византийского храма. Во время проведения работ были найдены предметы, которые легли в основу созданного при Александровском подворье Музея палестинских древностей. Огромное значение имели исследования грузинских древностей, командированного Обществом в Иерусалим и на Синай, профессора А.А.

²⁴ Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмо-строительство в Италии. СПб., 2011. С. 38-39.

²⁵ Смышляев Дмитрий Дмитриевич (1828-1893), русский общественный деятель, руководитель земского движения в Перми, учёный-краевед Пермского края, писатель и паломник, член-учредитель ИППО, первый уполномоченный ИППО в Иерусалиме в 1885-1889 гг., строитель Сергиевского и Александровского подворий в Иерусалиме. Он написал книгу «Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года» (Пермь, 1877).

Цагарели²⁶. Активный член ИППО, известный путешественник доктор-антрополог А.В. Елисеев²⁷ прошел древним путем в Святую Землю через Кавказ и Малую Азию. Особое место в научном наследии Общества занимает экспедиция 1891 г. под руководством академика Н.П. Кондакова²⁸, результатом которой стал его капитальный научный труд «Сирия и Палестина». Более 1000 привезенных экспедицией фотоснимков с редчайших памятников древности вошли в состав фототеки ИППО, сохранившейся до нашего времени и хранящейся в Государственном музее истории религий в Санкт-Петербурге.

В самом начале XX в. по инициативе профессора П.К. Коковцева²⁹ и секретаря ИППО В.Н. Хитрово, при Совете Общества были организо-

²⁶ Цагарели Александр Антонович (1844-1929), известный грузинский учёный, профессор, заведующий кафедрой армяно-грузинской словесности Санкт-Петербургского университета, руководитель экспедиции ИППО в Палестину и на Синай в 1883 г. Автор «Памятники грузинской старины в Святой Земле и на Синае». (ППС. Т. IV, вып. 1, СПб., 1888).

²⁷ Елисеев Александр Васильевич (1858-1895), русский военный врач, путешественник, паломник, писатель, сотрудник ИППО. Совершил путешествие в Святую Землю и на Синай в 1881 г. Он автор четырёхтомного труда «По белу свету. Очерки и картины из путешествий по трём частям Старого света» (СПб. 1901).

²⁸ Кондаков Никодим Павлович (1844-1925), выдающийся русский историк византийской и древнерусской культуры, археолог, искусствовед, византинист, паломник, общественный деятель, член ИППО. С 1877 г. профессор Новороссийского университета в Одессе, где создал первый в России музей античных слепков. В 1881 г. он совершил путешествие в Святую Землю и на Синай, которое описал в своих книгах «Сирия и Палестина» и «Путешествие на Синай в 1881 г.» (Одесса, 1882). Н.П. Кондаков был членом Московского и Русского археологических обществ. С 1888 г. – профессор кафедры искусств Санкт-Петербургского университета и Высших женских курсов, главный хранитель Отделения Средних веков и Возрождения в Эрмитаже. Он был одним из создателей Русского Археологического института в Константинополе. С 1898 г. – действительный член Императорской Академии наук. В 1920 г. он эмигрировал в Болгарию, где читал лекции в Софийском университете и изучал балканские древности. В 1922 г. он переехал в Прагу, где читал курс лекций в местном университете. После его смерти ученики организовали в Праге Институт им. Н.П. Кондакова.

²⁹ Коковцев Павел Константинович (1861-1942), известный русский учёный, востоковед, филолог, семитолог, профессор Санкт-Петербургского университета, академик Императорской Академии наук (1912), академик АН СССР, один из крупнейших гебраистов России, специалист в области еврейской филологии и еврейско-арабской литературы раннего Средневековья, член ИППО. В самом начале XX в. по инициативе П.К. Коковцева и В.Н. Хитрово, при Совете Общества были организованы «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», которые историки характеризовали позже как

ваны «Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», которые историки характеризовали позже как «одну из немногих попыток образования в России общества ориенталистов со специальными научными задачами»³⁰. В разгар Первой мировой войны, в 1915 г., руководством ИППО ставится вопрос о создании, после окончания войны, Русского Археологического Института в Иерусалиме по образцу существовавшего в 1894–1914 гг. Русского Археологического Института в Константинополе.

«Трагические события 1917 года радикально изменили положение русского православного паломничества, надолго прервалась живая связь Палестины с Россией. Установился советский «железный занавес», отгородивший Россию от всего мира, в том числе и от стран Библейского региона. Русские подворья, храмы и монастыри остались без связи с Родиной, без помощи и поддержки»³¹. Революционные события в России таким же образом отразились на судьбе Палестинского Общества, как и на жизни всего православного народа, лишившегося большинства веками складывающихся священных традиций и обычаев. После Февральской революции 1917 г. ИППО перестало именоваться «Императорским», а Великая Княгиня Елисавета Феодоровна³² сложила с себя полномочия Председателя. В связи с этим 9 апреля 1917 г. председателем был избран князь А.А. Ширинский-Шихматов³³. Осенью 1918 г. князь эмигрировал в Германию. Там,

«одну из немногих попыток образования в России общества ориенталистов со специальными научными задачами».

30 Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1977. Т. 9. С. 475.

31 Житенёв С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М., 2012. С. 198.

32 Елисавета Феодоровна Алапаевская (1864–1918), преподобномученица, Великая Княгиня из Дома Романовых, паломница, председатель Императорского Православного Палестинского Общества в 1905–1917 гг. Супруга и единомышленник Великого Князя Сергея Александровича, первого председателя ИППО. Елизавета Фёдоровна, урождённая принцесса Гессен-Дармштадтская, старшая сестра Императрицы Александры Фёдоровны, жены Императора Николая II Александровича. После смерти мужа (1905) возглавила ИППО и посвятила себя благотворительной деятельности, основала Марфо-Мариинскую обитель в Москве. 18 июля 1918 г. была убита в Алапаевске. Святыне мощи Великой Княгини были перезахоронены в Иерусалиме, в храме Марии Магдалины. Память 5 июля.

33 Ширинский-Шихматов Алексей Александрович (1862–1930), русский князь, председатель Императорского

Общества в России на то не уполномоченный, он создал и возглавил параллельный «Совет Православного Палестинского Общества», в котором собрал некоторых из прежних членов ИППО, оказавшихся в эмиграции (история зарубежного ППО ждёт своих исследователей). А Совет Общества, оставшийся по-прежнему в Санкт-Петербурге, в октябре 1918 г., избрал председателем старейшего из своих членов, академика В.В. Латышева³⁴, который и занимал этот пост до самой своей кончины 2 мая 1921 г. А уже 22 мая 1921 г. председателем Общества был избран знаменитый русский ученый-византист, академик Ф.И. Успенский³⁵.

С 1918 г. Общество было вынуждено отказаться от именованья «Православное», оно называлось с тех пор Российским Палестинским Обществом при Академии Наук (РПО) и, поскольку какие-либо связи с Палестиной надолго были прерваны, было вынуждено ограничить себя исключительно научной деятельностью. 25 сентября 1918 г. в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Рождественского района Петрограда были направлены новая редакция устава Общества и документы, необходимые для его регистрации. «24 октября 1918 г. на имя Непременного секретаря РАН академика С.Ф. Ольденбурга поступило предписание наркома просвещения, заместителя Председателя Совета Коммуны Северной области А.В. Луначарского. Нарком просил Академию наук «немедленно принять меры к ограждению научного имуще-

Православного Палестинского Общества в 1917–1918 гг., председатель зарубежного Общества в 1920–1930 гг.

34 Латышев Василий Васильевич (1855–1921), академик Императорской Академии наук, директор Историко-филологического института в СПб, председатель Российского Палестинского Общества в 1918–1921 гг., русский паломник, филолог, историк, византист, эпиграфист.

35 Успенский Фёдор Иванович (1845–1928), выдающийся русский историк, византист и славяновед, паломник, в 1874–1894 гг. профессор Новороссийского университета в Одессе. В 1894–1914 гг. он был директором основанного им Русского археологического института в Константинополе (РАИК) и редактором его «Известий». С 1900 г. он являлся действительным членом Императорской Академии наук. Возглавляя РАИК, организовал и провёл ряд археологических раскопок в странах Библейского региона. В 1915–1928 гг. он был редактором «Византийского временника». В 1922–1928 гг. Фёдор Иванович читал курс лекций в Ленинградском государственном университете, он был председателем Российского Палестинского Общества при АН СССР в 1921–1928 гг. и академиком АН СССР. Автор выдающегося научного труда «История Византийской империи» в 5 томах. В первой трети XX в. Фёдор Иванович являлся главой русского византиноведения.

ства Палестинского Общества», после чего следовала немаловажная приписка: «Революционные власти благоволят оказывать содействие Академии наук при исполнении этого поручения»³⁶. В 1922 г. Общество было полностью перерегистрировано всеми советскими органами, получило новый устав и сохранило свою штаб-квартиру в Санкт-Петербурге, правда, ненадолго.

Как только советское государство было признано европейскими странами, 18 мая 1923 г. представитель РСФСР в Лондоне Л.Б. Красин направил министру иностранных дел Великобритании лорду Джорджу Н. Керзону ноту, в которой говорилось: «Российское правительство заявляет, что все земли, гостиницы, больницы, школы и другие здания, как и вообще все другое движимое или недвижимое имущество Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете, Кайфе, Бейруте и в других местах Палестины и Сирии, или вообще, где бы оно ни находилось, составляет собственность Российского государства»³⁷. Как известно, последствий от этих демаршей советского государства в то время не было, но борьба за зарубежную собственность ИППО продолжалась на протяжении практически всего XX в.

В послеоктябрьский период членами Общества состояли почти все крупнейшие историки, востоковеды и византисты, и с этой мощной интеллектуальной силой нельзя было не считаться руководителям советского государства. В число членов Российского Палестинского Общества при АН СССР входили в 1920-е гг. академики: Ф.И. Успенский, Н.Я. Марр³⁸, В.В. Бартольд, А.А. Васильев, С.А. Жебелёв, П.К. Коковцев, И.Ю. Крачковский³⁹ (и.о. Председателя Общества в 1934–1951 гг.), И.И. Мещанинов, С.Ф. Ольденбург, А.И. Соболевский, В.В. Струве;

36 Лисовой Н.Н. Там же. С. 422.

37 Нота представителя РСФСР в Лондоне Л.Б. Красина министру иностранных дел Великобритании лорду Д.Н. Керзону. // Известия. 22 июня 1923 г., № 137.

38 Марр Николай Яковлевич (1864–1934), академик Императорской Академии наук и вице-президент АН СССР, директор Государственной академии материальной культуры, исследователь грузинских древностей в Святой Земле, на Афоне и Синае, председатель РПО при АН СССР в 1928–1934 гг., археолог, лингвист, филолог, паломник, совершил путешествие в Святую Землю и на Синай в 1902 г.

39 Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951), русский и советский востоковед, арабист, академик АН СССР, профессор, заведующий кафедрой арабской филологии Ленинградского университета, председатель комиссии Академии наук по управлению ленинградскими учреждениями в годы блокады, и.о. председателя РПО в 1934–1951 гг.

профессора: Д.В. Айналов, И.Д. Андреев, В.Н. Бенешевич, А.И. Бриллиантов, В.М. Верюжский, А.А. Дмитриевский, И.А. Карабинов, Н.П. Лихачев, М.Д. Приселков, И.И. Соколов, Б.В. Титлинов, И.Г. Троицкий, В.В. и М.В. Фармаковские, И.Г. Франк-Каменецкий, В.К. Шилейко и ряд других.

Членами Общества стали также многие выдающиеся ученые в области естествознания: академики В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, Н.И. Вавилов. Научная жизнь Общества практически не прерывалась, за исключением, может быть, самых трудных месяцев «военного коммунизма». С января 1919 г. имеются документы о более или менее регулярных заседаниях РПО с постановкой серьезных докладов и тем для обсуждения. Общество в эти годы было активно действующим научным учреждением, союзом учёных с широкой и разнообразной программой. Несмотря на труднейшие условия советской действительности, в течение 1920-х и до начала 1930-х гг. Общество вело активную научную работу.

В предвоенные годы, а затем в период Великой Отечественной войны Общество формально существовало, но его реальная деятельность была заморожена. Создание государства Израиль (14 мая 1948 г.), обострив на первых порах конкуренцию Запада и Востока в борьбе за влияние на Ближнем Востоке, сделало возвращение российской собственности актуальным и удобным фактором советско-израильских отношений. 20 мая 1948 г. был назначен «уполномоченный по делам русского имущества на территории Израиля» И.Л. Рабинович, который, по его словам, с самого начала «делал все возможное для передачи имущества Советскому Союзу»⁴⁰. И действительно после первой израильско-арабской войны часть храмов и участков, оказавшихся на территории Израиля, были переданы в собственность советского государства.

(Продолжение следует в №2, 2017)

40 Запись беседы посланника СССР в Израиле П.И. Ершова с уполномоченным Еврейского агентства по делам русского имущества в Иерусалиме И. Рабиновичем, от 13 сентября 1948 г. // Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1. 1941–1953 гг. Кн. 1. 1941 – май 1949 гг. М., 1999. С. 367–368.

CIVILIZATIONAL PRESENCE OF RUSSIA IN THE WORLD:
THE 135TH ANNIVERSARY OF THE BEGINNING
OF THE ACTIVITIES OF THE IMPERIAL ORTHODOX
PALESTINIAN SOCIETY IN THE RUSSIAN EMPIRE
AND THE MIDDLE EAST

Zhitenev Sergey,

Advisor to the Director of the Heritage Institute, member of the Board MOO IOPS,
candidate of Culturology,
129366, Russia, Moscow, street of Cosmonauts, 2,
zhitenev@bk.ru

Abstract:

the author presents a brief history of the Imperial Orthodox Palestine Society and civilization as the first international project of Russia, which successfully developed 135 years. The author believes that the main grounds of the success of IOPS are: working towards the development of Orthodox pilgrimages, support for Christians in the Middle East and unique research. Educational and charitable activities of the Society in the countries of the Biblical region of Russia earned the gratitude and kindness of the local population.

Key words:

Russia, Middle East, Holy Land, Palestine, Athos, pilgrimage, Imperial Orthodox Palestine Society, charity, educational activities.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ,
НАУКА

RAR
УДК 930.85
ББК 63.3

ПОДВОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИЙСКОЙ ЧАСТИ АРКТИКИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Окороков Александр Васильевич,

доктор исторических наук, заместитель директора по научной
работе ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева
129366, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, 2.
avokor@yandex.ru

Аннотация:

в статье приведен краткий обзор затонувших в водах российской части Арктики и Дальнего Востока объектов, представляющих для России историческую и культурную ценность.

Ключевые слова:

подводное культурное наследие, затонувшие корабли, моря, свод объектов подводного культурного наследия, крушения.

В 2015 г. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева в рамках государственного задания приступил к подготовке свода объектов подводного культурного наследия России. Выполнение работы планируется в несколько этапов: 1-й — акватория Крыма, побережья Краснодарского края, российской части Азовского моря; 2-й — моря российской части Арктики и Дальнего Востока; 3-й — акватория российской части Каспийского моря; 4-й — акватория российской части Балтийского моря; 5-й — внутренние водоемы России; 6-й — российское подводное культурное наследие за рубежом. Цель работы — создание научно обоснованной базы для

формирования государственного механизма учета, охраны и использования объектов подводного культурного наследия, подосновы для оценки перспективности (этапности) дальнейшего изучения того или иного объекта. Список будет содержать сведения об объектах, выявленных в результате изучения архивных источников и литературы, проведенных в разные годы подводных историко-археологических экспедиций, данных специализированных государственных служб и организаций, сведений, предоставленных региональными управлениями культуры и приморскими музеями, информации дайверских клубов и центров, исторических и поисковых порталов и сайтов и др.

Каравелла Вильяма Баренца

Объекты распределяются по государственной принадлежности, хронологическому (от древности до новейшего времени) и территориальному признакам. Отдельно выделяются наиболее значимые для России исторические события: Крымская война (1853-1856 гг.); Первая мировая война (1914-1916 гг.); Гражданская война (1918-1920 гг.); Великая Отечественная война (1941-1945 гг.).

В 2016 г. вышла первая часть Свода: Черное и Азовское моря. В работе приведены краткие исторические сведения о более тысячи объектах, представляющих для России историческую и культурную ценность. Книга проиллюстрирована архивными фотографиями погибших кораблей, а также современными видами затонувших объектов¹.

В настоящее время завершается работа над Частью 2: моря российской части Арктики и Дальнего Востока.

Как известно, первыми мореходами в северных водах Арктики были русские поморы. Их небольшие суда, приспособленные к ледовым плаваниям кочи и лодьи доходили еще в XVI в. до берегов Груманта (Шпицберген), и архипелага Новая Земля. Многие суда терпели крушения и отрывочные сведения о них (как правило, с очень условным указанием места гибели) можно встретить лишь в дошедших до нас поморских лодиях и описаниях их путешествий или промыслов.

¹ Окорочков А.В. Свод объектов подводного культурного наследия России. Часть 1: Черное и Азовское моря. М.: Труды Института Наследия. М., 2016. 440 с.

Более подробная и точная информация о крушениях в водах Арктики относится к XVIII-XIX вв.

Так, например 29 мая 1736 г. при выходе из устья Печоры, напором льда был выброшен на мель и разбит «Экспедиционный коч» под командованием лейтенанта С.Г. Малыгина. Экипаж спасен. 2 ноября 1765 г. при входе в залив Кильдин, был разбит о берег сильным шквалом бот № 1 под командованием мичмана Пылаева. Этот бот сопровождал суда, в то время помощника главного командира Архангельского порта В.Я. Чичагова, известного русского флотоводца, адмирала. Находясь на этой должности, он дважды — в 1765 и 1766 гг. — отправлялся в «секретные экспедиции» из порта Кола к Камчатке и Северной Америке, имевшими целью обнаружение «морского прохода Северным океаном в Камчатку» (проект академика М.В. Ломоносова)

Архивные источники сообщают нам также, о гибели в 1870 г. в заливе Горло, соединяющем Ледовитый океан с Белым морем, 50 парусников и пароход. А в 1894 г. — 25 судов.

Гибель парохода «Александр Сибиряков»

Воды арктических морей хранят останки каравеллы Виллема Баренца, погибшей в Карском море у берегов архипелага Новая Земля в 1597 г., 54-пушечного линейного корабля «Вархаил», затонувшего в 1713 г. близ острова Голец в Белом море, дубель-шлюпки «Якутск» — одного из судов Второй камчатской (Великой Северной) экспедиции, — затертой льдами в августе 1735 г. у берегов современной бухты Прончищевой (море Лаптевых), парусно-моторной зверобойной шхуны «Геркулес» — судна полярной экспедиции В.А. Русанова, — затонувшей в районе западного побережья полуострова Таймыр у о. Песцовый в 1913 г. и другие. Значительными были потери в

северных морях в Первую мировую войну, не говоря уже о Великой Отечественной войне. Только один печально известный арктический конвой Q-17, летом 1942 г. достигнутый в Баренцевом море германской авиацией, потерял 23 судна из 35. На дно ушли 310 самолетов, 430 танков, 3350 грузовых автомобилей, 10 000 единиц военного оборудования и других грузов. Всего же на внутренних и внешних коммуникациях в Заполярье торговый флот СССР в годы войны потерял 33 судна, а Северный флот 3 эсминца, 22 подводные лодки, 16 сторожевых кораблей, 13 тральщиков, 12 торпедных катеров, 3 больших и 7 малых охотников за подводными лодками и 9 сторожевых катеров. Общие потери Германии в 1941-1944 гг. составили 79 транспортных судов, в т.ч. 39 немецких. Остальные до захвата их Германией принадлежали: Норвегии — 30, Франции — 4, Латвии — 2, Голландии, Дании, СССР, Эстонии — по 1. Всего же в водах Баренцева моря по различным источникам выявлено 229 объектов, представляющих исторический интерес.

Значительное количество затонувших кораблей и судов покоятся в водах других арктических морей. По сей день в заливе Миддендорфа в Карском море лежат останки легендарного ледокольного парохода «Александр Сибиряков» (построен в 1909 г.), погибшего 25 августа 1942 г. в неравном бою с германским крейсером «Адмирал Шеер», пароходов «Енисей» и «Обь», погибших в 1921 г. на пути из устья Енисея в Архангельск, шхуны «Зверобой» — в устье реки Пясины в Карском море в 1930 г., теплохода «Челюскин», раздавленного льдами 13 февраля 1934 г. в Чукотском море, труженика арктических путей парохода «Моссовет», затонувшего в море Лаптевых 31 августа 1946 г., и других кораблей и судов.

Однотипный с «Юкагир», пароход «Коряк»

Останки ледокольного парохода «Александр Сибиряков», принадлежавшего государственному управлению Севморпути, были найдены в

2014 г. поисковой экспедицией, организованной Санкт-Петербургской инженерной компанией «Фертоинг» на глубине 45 м.

Как известно этот пароход был заложен 23 ноября 1908 г. на верфи «Гендерсон и К°» по заказу компании «БеллавенчурСтимпшип» (англ. BellaventureSteamshipCoLtd) испущен на воду в 1909 г. под названием «Беллавенчур» (Bellaventure). Использовался он для промысла тюленей. Рекордным в охотничьей биографии судна стал 1910 г., когда было добыто 35 816 тюленей. Общее количество добытых на «Беллавенчур» тюленей составляет 112 135 туш.

В 1915 г. «Беллавенчур» вместе с однотипным зверобойным ледокольным пароходом «Бонавенчур» («Владимир Русанов») был куплен у компании «Эй Джей Харви» (англ. A. J. HarveyandCo.) Министерством торговли и промышленности России для зимних рейсов в Белом море. В 1916 г. он был переименован в «Александр Сибиряков» — в честь русского финансиста А.М. Сибирякова.

В 1-ю мировую войну пароход работал в Белом море на перевозке прибывавших из стран-союзников военных грузов. После войны использовался ежегодно для весеннего зверобойного промысла в горле Белого моря и в навигацию как грузовое и снабженческое судно.

В 1932 г. «Сибиряков» под командованием капитана В.И. Воронина, начальника экспедиции академика О.Ю. Шмидта и его заместителя В.Ю. Визе совершил первое в истории сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово за одну навигацию. В том же году «Александр Сибиряков» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

До начала Великой Отечественной войны «Александр Сибиряков» работал в Арктике как снабженец.

В августе 1941 г. пароход вошел в состав ледокольного отряда Беломорской военной флотилии под названием ЛД-6 («Лёд-6»).

24 августа 1942 г. ледокол под командованием старшего лейтенанта А.А. Качаравы вышел с Диксона, выполняя рейс на Северную Землю. На борту находилось 104 человека (включая 47 человек экипажа, 32 военнослужащих, 11 полярников, 12 рабочих, 2 офицера), 349 тонн грузов (собаки, коровы, оснащение станции, провиант, топливо, стройматериалы). Целью рейса была замена персонала, пополнение запаса полярных

станций на Северной Земле и организация новой станции на мысе Молотова.

25 августа 1942 г. в 10 милях к западу от острова Белуха судно столкнулось с немецким тяжелым крейсером «Адмирал Шеер». В течение 20 минут экипаж ледокольного парохода, имевшего на вооружении две 76-миллиметровые, две 45-миллиметровые пушки и два 20-мм зенитных автомата «Эрликон», вел беспримерную артиллерийскую дуэль с крупным военным кораблем, вооруженным 28 орудиями, в числе которых было шесть орудий 280-миллиметрового и восемь 150-миллиметрового калибра. Радиogramмы парохода о появлении в Карском море надводного рейдера и бое с ним дали возможность штабу морских операций Главсевморпути оповестить суда о грозящей опасности. В результате морского сражения погибло 79 чел., кочегар П.И. Вавилов спасся на о. Белуха. 19 чел., в том числе командир старший лейтенант А.А. Качарава были захвачены в плен. 6 из них умерло в концлагерях.

Одно из первых крушений, подтвержденных документально, в водах Тихого океана, произошло в 1648 г. Проходя Ледовитым океаном из Якутска на Камчатку, погибли 4 коча, в т.ч. судно Семена Дежнева, выброшенное штормом южнее устья р. Анадырь. Известно также, что освоение дальневосточных вод на первом этапе сопровождалось «серией» кораблекрушений, главным образом в прибрежных водах Охотского моря. Следуя на Камчатку, у Большерецкого устья разбились боты «Восточный Гавриил» (1730 г.) и «Фортуна» (1737 г.), галиот «Охотск» (1747 г.), пакетбот «Иоанн» (1753 г.) и многие другие суда.² В 1811 г. в бухте Вилючинской погиб бриг (бригантина) «Юнона», увековеченный в памяти потомков рок-оперой А. Рыбникова «Юнона и Авось». В 1871 г. во Владивостоке, в бухте Золотой Рог, затонул транспорт «Байкал» — экспедиционное судно Амурской экспедиции под руководством Г.И. Невельского. До настоящего времени сохранилась правая часть корпуса от 44-пушечного фрегата I ранга «Паллада», первым командиром которого был П.С. Нахимов. На его борту в 1852 г. совершил свою дипломатическую миссию в Японию вице-адмирал Е.В. Путятин. Этому фрегату посвятил одноименную книгу известный

русский писатель И.А. Гончаров. «Палладу» в Японию сопровождали парусно-моторная шхуна «Восток» и фрегат «Диана». Всем эти судам судьба определила навсегда остаться на Дальнем Востоке. Первой погибла «Диана», в январе 1855 г. она попала в шторм в японском порту Симода и затонула. «Паллада» в условиях начавшейся Крымской войны была укрыта от неприятеля в бухте Константиновской (Постовой) Императорской (Советской) гавани Татарского пролива, где во избежание захвата была затоплена в 1856 г. Обследование и попытки подъема исторического корабля предпринимались в 1888, 1914, 1935, 1940 и 1941 гг. В 1943 и 1947 гг.с «Паллады» были подняты куски медной и деревянной обшивки, войлок, два чугунных клюза с надписью «Паллада С.П.», в 1956 г. — якорь. Еще один якорь был обнаружен позже. В 1988 г. корпус корабля обследовали, обмерили, сделали топографическую подводную съемку. И, наконец, парусно-моторная шхуна «Восток». Она погибла 28 июля 1883 г. возле острова Редклиф (ныне — Стенина), наткнувшись на риф у его северной оконечности. В 1980-х гг. ее останки были найдены владивостокскими аквалангистами.

Детали механизмов парохода «Юкагир»
(фото Ю. Егорова)

С места гибели судна были подняты иллюминаторы, латунные трубки водогрейных котлов, звенья якорных цепей и другие предметы. Все реликвии стали экспонатами Военно-историческо-

го музея Краснознаменного Тихоокеанского флота. Однако так и осталось ненайденным «сердце корабля» — паровая машина шхуны, технический раритет первой половины XIX в. В целом же за период российского мореплавания в тихоокеанских водах с начала XVIII до середины XIX вв. документально подтверждена гибель 90 русских судов. С 1860 по 1922 гг. в дальневосточных морях затонуло 105 русских кораблей и судов.

В июне 2008 г. поисковым клубом «NeptuneExpedition» у берегов Камчатки на глубине от 6 до 22 м. были найдены останки парохода «Юкагир» — одного из 4-х, с которых, фактически и начался большой советский флот обслуживавший Камчатку, Чукотку и Курильские острова.

Краткая биография судна такова. Пароход был построен в 1920 г. в Экорсе, штате Мичиган (США) для перевозки различных грузов и, первоначально носил имя «LakeElmwood». В феврале 1929 г. судно вместе с еще тремя однотипными пароходами типа «Лейк» проекта 1074, было куплено Акционерным Камчатским обществом (АКО) для доставки на Камчатку продовольствия, снабжения промыслов, перевозки пассажиров и вывоза готовой рыбной продукции. Судно, получившее новое имя «Юкагир», имело грузоподъемность 3 100 т, длину 77,3 м, ширину 13,3 м и осадку 8,6 м. Энергетическая установка судна состояла из поршневой паровой машины тройного расширения мощностью 1100 кВт, работавшей на слабо перегретом паре с давлением 1,4 МПа. Пар вырабатывался двумя обратными трехточными огнетрубными котлами производительностью по 5 т/ч. Эта машина обеспечивала пароходу скорость хода 7—8 узлов.

В 1931 г. «Юкагир», вместе с ранее закупленным пароходом «Камчатка», был передан из морской конторы АКО в распоряжение созданного в октябре 1930 г. треста плавучих крабоконсервных заводов («Кработрест») и начал трудиться на новом поприще. Но, недолго. В 1932 г. он потерпел крушение в бухте Ахонтену мыса, разделяющего бухты Тихирка и Русская (тихоокеанское побережье Камчатки). Судно переломилось пополам. Носовая часть быстро затонула, а кормовая еще довольно длительное время находилась на плаву. Команда и пассажиры были спасены, прибывшими на помощь ледорезом «Литке» и пароходом «Давыдов». Среди уцелевших был и капитан «Юкагира», вскоре осужденный и расстрелян-

ный за допущенную при счислении координат ошибку, приведшую к гибели судна.

Фрагмент механизмов парохода «Юкагир»
(фото Ю. Егорова)

В настоящее время «Юкагир» стал довольно популярным камчатским «рэком». На дне сохранились фрагменты парохода, в частности бак, остатки паровой машины, различных механизмов и т.д.³

И, наконец, в годы Великой Отечественной войны погибло 35 советских только торговых и рыболовных судов, в том числе: танкер «Мариуполь» (построен в 1920 г.), грузопассажирский пароход «Мета» (построен в 1921 г.), грузовой пароход «Белоруссия» (построен в 1936 г.), пароход «Чукча» (построен в 1919 г.), пароход «Архангельск» (построен в 1929 г.), рыболовный траулер РТ-28 «Камбала» (построен в 1901 г.), краболов «Тунгус» (построен в 1919-1920 гг.) и другие.

Часть из них были потоплены японской авиацией в азиатских портах или на подходах к ним, некоторые погибли в результате навигационных ошибок или природных факторов. Значительное количество советских судов было торпедировано японскими или ошибочно (?) американскими подводными лодками. В частности, грузовой пароход «Трансбалт» (построен в 1899 г.), потопленный 13 июня 1945 г. в Японском море в 45 милях северо-западнее пролива Лаперуза, американской подводной лодкой SS-411 «Spadefish» («Спейдфиш»). Погибло 5 членов команды.

³ Информация и фото любезно предоставлены участником экспедиции 2008 г. Ю.О. Егоровым

² Ведерников Ю.В. Российское мореплавание в Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639-2014 годы. Владивосток, 2016 г. С.10-18.

Торпедный катер американской постройки типа «Воспер»

Остались лежать в советских водах и американские субмарины: эскадренная подводная лодка «Wahoo» (SS-238) и дизель-электрическая подводная лодка ВМС Соединенных Штатов SS S-44 (SS-155).

В 2006 г. останки «Wahoo» («Ваху») были обнаружены и обследованы «Морским поисково — исследовательским центром Тихоокеанского флота «ИСКРА».

Эта лодка была заложена 28 июня 1941 г. на судостроительной верфи ВМФ США в Мэри-Айленд в Калифорнии. Спущена на воду 14.02.1942 г. и предназначалась для действий на океанских коммуникациях противника. Своё имя лодка получила по названию хищной морской рыбы семейства скумбриевых.

В конце августа 1942 г. лодка вышла в свой первый боевой поход к Каролинским островам под командованием капитан-лейтенанта Марвина Кеннеди. 25.12.1942 г. командование лодкой принял дублер командира капитан-лейтенант Дадли У. Мортон. За 10 месяцев боевой службы лодка потопила 20 вражеских судов суммарным водоизмещением более 60000 тонн, и ее капитан стал самым результативным американским подводником и национальным героем. В октябре 1943 г. подводная лодка «Ваху» пропала без вести.

Послевоенное расследование показало, что 11 октября 1943 г. японский противолодочный самолёт, проводивший дозор в проливе Лаперуза, в 9 ч 20 минут обнаружил в 12 милях к северу от мыса Соя небольшое масляное пятно размерами 5 на 10 м и около него рубку подводной лодки. После нанесения бомбового удара лодка погрузилась, но фонтанирование топлива и пузырьков воздуха увеличилось. Самолёты, вызванные с авиабаз Вакканай и Отару,

попеременно производили бомбометание. Подлодка повернула на выход из пролива и шла под водой на запад, но пятно вытекающего топлива и след от пузырьков воздуха всё время увеличивались. Вышедшие из ближайшего порта Вакканай пять японских противолодочных кораблей произвели длительное, в течение пяти часов бомбометание, сбросив 64 глубинных бомбы в район обнаруженного пятна. Авиация произвела в течение семи часов 14 атак, сбросив 36 бомб. Атаки продолжались до 17 ч 45 мин. Лодка затонула вблизи скалы «Камень Опасности». Погибло 80 членов экипажа.

После обнаружения останков лодки координаты ее гибели были переданы американской стороне, в том числе в Фонд «Ваху», которым руководит внук погибшего командира лодки Мортон — Брайан Маккиннон⁴.

В годы войны погибли также советские подводные лодки Щ-138, выполнявшая боевое дежурство в Николаевске-на-Амуре, Л-16 — в 1942 г. при переходе на Северный флот, Л-19, М-49 и М-63 и другие. При высадке десанта на остров Шумшу в августе 1945 г. погибли десантные суда ДС-1, ДС-3, ДС-5, ДС-8 и ДС-43, пограничные катера ПК-8 и ПК-9 и бот краболовной базы «Менжинский». Атакой камикадзе в Первом Курильском проливе был потоплен тральщик КТ-152.

И, в заключение — объекты, представляющие историческую ценность, затонувшие в послевоенный период. Это: эсминцы «Карл Либкнехт», (спущен на воду 23.10.1915 г.), «Грозный» (спущен на воду 31.07.1936 г.), «Разъяренный», (спущен на воду 22.05.1941 г.), подводная лодка К-56 (спущена 29.12.1940 г.), потопленные в 1956-1957 гг. при испытаниях ядерного оружия у берегов Новой Земли; торпедные катера типа «А-1» («Воспер») и типа «А-3» («Элко») — ТК-255, ТК-256, ТК-257 и другие — всего 25 единиц, сторожевой катер СК-523, большие охотники типа «SC» — БО-203, БО-206, БО-207 и другие — всего 32 единицы, построенные в США в 1943-1944 гг. и переданные СССР по ленд-лизу. Они были затоплены по требованию американцев в 1956 г. на Кильдинском плесе. А также, еще 5 ленд-лизских десантных судов, 5 тральщиков, 3 больших охотника, затопленные в Татарском проливе и Японском

⁴ <http://iskra-tof.ru/index.php/ekspeditsii> (дата обращения 12.02.2017 г.)

море, также, по требованию бывших союзников в Великой Отечественной войне.

Следует упомянуть и об объектах подводного культурного наследия России — остатках двух карьеров, соединенных штреком, под названием «8 марта», открытых в 1934 г. на базе треста

«Союзслюдкомбината». На дне, на глубине 10-20 м. сохранились элементы инфраструктуры разработки месторождения — лестницы, сваи, инженерные конструкции, рельсы, шпалы, а также предметы, использовавшиеся при работе — вагонетки и др.

Список литературы:

1. Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. IV. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933-1945 гг. — Л.: Гидрометео-издат, 1969, — 616 с.
2. Богатырев С.В., Стрельбицкий К.Б. Потери флотов противника на морских ТВД Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Справочное издание). Львов: ТО «Трион», 1992. — 88 с.
3. Боевая летопись Военно-Морского Флота. 1941-1942. М.: Воениздат, 1983. — 486 с.
4. Ведерников Ю.В. Российское мореплавание в Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639-2014 годы. Владивосток, 2016 — 347 с.
5. В конвоях и одиночных плаваниях. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. — 239 с.
6. Конкевич Л.Г. Летопись крушений и других бедственных случаев военных судов (Хронологический список). СПб., 1874.
7. Платонов А. В. Потери кораблей Северного флота в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Война в Арктике (1939-1945). Архангельск: Правда Севера, 2001 — 325 с.
8. Пузырев В.П. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1981. — 224 с.
9. Самарин И.А. Остров погибших кораблей. Очерки сахалинских кораблекрушений. Южно-Сахалинск, 2013 — 192 с.
10. Соколов А.П. Летопись крушений и пожаров судов русского флота от начала его по 1854 год. Типография Императорской Академии наук, Санктпетербургъ, Российская империя. 1855- 398 с.
11. Эдлинский С. Ф. Северный транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. М.: Мор. транспорт, 1963. — 252 с.

UNDERWATER CULTURAL HERITAGE OF THE RUSSIAN ARCTIC AND THE FAR EAST

Okorokov Alexandr Vasilievich,

doctor of historical Sciences, Deputy Director on scientific work FKBNI, "Russian scientific research Institute for cultural and natural heritage. D. S. Likhachev 129366, Russia, Moscow, St. Kosmonavtov, 2. avokor@yandex.ru

Abstract:

the article provides a brief overview of the wreck in the waters of the Russian Arctic and the Far East of objects representing the Russian historical and cultural value.

Key words:

underwater cultural heritage, shipwrecks, the sea, a set of underwater cultural heritage sites, crash.

ты которая стремилась реализовать свои эстетические потребности. В целом новые общественные институты успешно вписывались в действующую систему досуга местной культуры, выступали центрами распространения культуры и способствовали развитию музыкального образования, выполняя важную функцию, направленную на развития у местного общества вкуса к классической музыке и подготовки музыканта-профессионала.

В провинции в основном инициатива в открытии общественных ассоциаций шла сверху, так Николай Геннадьевич Казнаков генерал-губернатор Западной Сибири в мае 1878 г. выступил с ходатайством об открытии Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества (далее ТО ИРМО)⁵.

С момента возникновения в деятельности регионального отделения принимали активное участие представители местного чиновничества, купечества и мещанства. Тобольское отделение ставило основную задачу содействие в консолидации жителей города, занимавшихся музыкой. Одновременно с основной задачей Общество выполняло благотворительные функции, очень часто члены Тобольского отделения проводили благотворительные музыкальные мероприятия, собранные средства шли в пользу различных филантропических ассоциаций: Общества вспомоществования бедным студентам из Тобольской губернии, Тобольского губернского музея, Общества оказания помощи бедным ученикам из городских училищ⁶.

Первым председателем Тобольского отделения стал Филолог Васильевич Рудаков директор Тобольской губернской мужской гимназии и училищ Тобольской губернии. С 1895 г. возглавил отделение С.П. Матвеев – управляющий Тобольской казённой палаты. Он организовал оркестр из 35 любителей, выступление которого были заметным музыкальным событием в культурной жизни городе. Помимо оркестра, солистов, камерного ансамбля при Тобольском отделе действовали два хора – мужской входило (20 чел.) и смешанный (30 чел.). С уходом С.П.

5 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества за 1879-80 г. Тобольск, 1880. С. 2.

6 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 01.09.1886-1.09.1887 года Тобольск, 1887. С. 3.

Матвеева активная деятельность общества прекратилась⁷.

Основной формой деятельности Тобольского общества стало проведение музыкальных представлений, которые проходили в виде вечеров и спектаклей, состоящих из нескольких отделений. В каждом из отделений исполнялись вокально-инструментальные и музыкально-литературные номера, спектакли состояли из двух актов, в первом демонстрировали театральную постановку, пьесу или водевиль, а во втором исполнялись музыкальные репризы, отрывки из известных опер российских композиторов⁸.

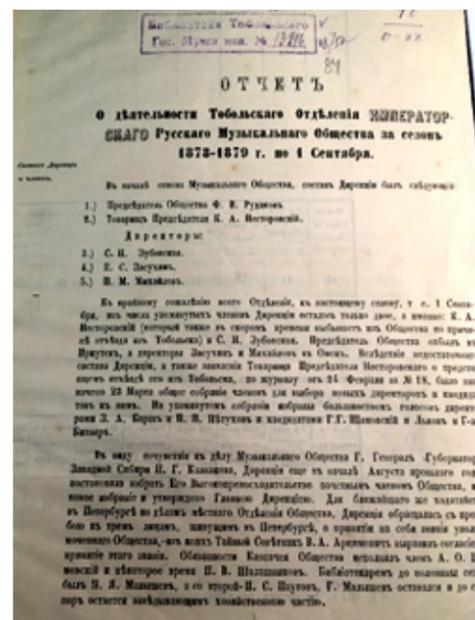

Рис.1 Отчет о деятельности Тобольского отделения ИРМО за 1878-1879 гг.

Основным местом организации вечеров и концертов служило здание Общественного собрания, а после открытия в 8 сентября 1899 г. Народной аудиторией она стала центром сосредоточения культурной элиты. Спустя десятилетие в 1897–1998 гг. Тобольское отделение состояло из 3 почетных, 81 действительных и 162 членов посетителей⁹.

7 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества с 1-го сентября 1890 по 1-е сентября 1891 года. Тобольск, 1891. С. 4.

8 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1894/5 год. Тобольск, 1895. С. 3.

9 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1897/8 г. Тобольск,

Тобольское отделение ИРМО основательно укрепилось в городской культурной инфраструктуре, на рубеже XIX –XX в. членами общества в течение года устраивалось от 5–8 «музыкальных собраний», на которых квартет искусно исполнял камерные и симфонические произведения. В целом отделение успешно справлялось с основной задачей популяризацией музыкального искусства, например, в 1897–1898 гг. было сыграно более 62 музыкальных композиций, в их числе произведения известных иностранных и русских композиторов¹⁰.

Среди авторов очень часто исполнялись шедевры: Л. Бетховена, К.М. фон Вебера, Й. Гайдна, М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, Ш.Ф. Гуно, Я.Л.Ф. Мендельсона, В.А. Моцарта, Ф.П. Шуберта. Особое место в развитии городской музыкальной культуры занимал духовой оркестр, образованный при Тобольском резервном батальоне, которым управлял один из офицеров действительный член ТО ИРМО, выполняющий функции дирижера в отсутствие настоящего капельмейстера. Военный оркестр пользовался огромной популярностью в городе, служил украшением многих праздничных мероприятий на протяжении нескольких десятилетий (до вывода батальона из города в 1910 г.), о чем сохранились многочисленные свидетельства горожан¹¹.

Таблица 1
Количество выступлений
Тобольского отделения ИРМО

годы	концерт	музыкальные вечера
1879-1880	4	8
1881-1882	1	4
1886-1887	1	2
1888-1889	2	4
1890-1891	2	2
1902-1903	1	4
1903-1904	1	4

1899. С. 5.

10 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1897/8 г. Тобольск, 1899. С. 6.

11 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1903 г. – 1 сентября 1904 гг. Тобольск, 1904. С. 16.

Тобольское общество заботилось не только о распространении музыкального искусства, но и о подготовке кадров для музыкального общества. Так с 1 декабря 1903 г. при Тобольском отделении были открыты музыкальные классы, обучение в них было платным, размер платы с каждого ученика в месяц составлял 3 рубля, но кроме платных учащихся, общество выделяло средства на бесплатное обучение 21 ученика – «за особые музыкальные способности». Бесплатное преподавание несколькими учениками по классу фортепиано принял на себя директор Тобольского музыкального общества Н.А. Ордовский-Танавский тобольский губернатор¹².

Музыка имела важное значение для эстетического развития учащихся, особенно тех, которые участвовали в художественном творчестве: пели в хоре, играли на сцене, выступали на концертах. Правда, число юных музыкантов-любителей, выступавших на публичных концертах, было незначительно. Многие дети и подростки пели в хоре. Главным направлением деятельности хоров было церковное пение, но они имели в репертуаре и светские произведения, с которыми выступали на народных гуляниях, концертах и танцах¹³.

Музыкальные концерты любителей кроме задач организации культурного досуга горожан носили и благотворительные цели. Например, в Тобольске 12 января 1904 г. в общественном собрании состоялся литературно-музыкальный вечер в пользу недостаточных студентов-тоболяков. Программа вечера была довольно разнообразна и интересна, зал был полон публики, вечер доставил публике большое удовольствие, после литературно-музыкального отделения состоялись танцы¹⁴.

Таким образом, мы можем наблюдать, что для горожан, участвовавших в музыкальных концертах, вечерах, способствовавших общему развитию музыкального искусства в губернии, такая деятельность была средством самовыражения и реализации их творческой активности.

12 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1903 г. – 1 сентября 1904 гг. Тобольск, 1904. С. 4.

13 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1904-1905 г. Тобольск, - 1906. С. 7.

14 Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1904-1905 г. Тобольск, - 1906. С. 8.

В целом прослеженная в данной статье динамика развития музыкальной культуры Тобольска наглядно демонстрирует, что усилиями энтузиастов-меломанов, среди которых особое место занимают представительницы прекрасного пола. Местным обществом пройден трудный путь от любительского кружка 1870-х гг. через образование Тобольского отделения ИРМО с постоянным решением проблемы создания оркестра и хора, с открытием музыкальных классов при ТО ИРМО (что вполне вписывалось в тогдашнюю складывающуюся систему государственного образования) до регулярных публичных концертов (симфонических, камерных, хоровых, оперных сцен) местными музыкантами-профессионалами, до

четкой координации выступлений гастролеров и оперных трупп, отлаженного учебного процесса

Также можно констатировать, что в эту богатую музыкально-культурную палитру города в начале XX в. гармонично вписывались и другие формы бытования музыки, а именно - частные музыкальные школы, преподавание музыкальной грамоты в различных учебных заведениях, музыкальные вечера в домах профессуры, деятельность музыкальных отделов разных просветительских обществ и профессионально-корпоративных клубов, звучание музыки на всенародных праздниках и официальных торжествах «по случаю.» и т. д. Во всех этих достижениях надо отдать должное женской составляющей, без которой многое могло бы просто не состояться.

Список литературы:

1. Зима Т.Ю. Формирование системы профессионального музыкального образования в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3. С. 179-183.
2. Крылова А.В. Роль Императорского русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 83-89.
3. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества за 1879-1980 годы. Тобольск, 1880. 10 с.
4. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества за 1881-1982 годы. Тобольск, 1882. 8 с.
5. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 01.09.1886-1.09.1887 года. Тобольск, 1887. 5 с.
6. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества с 1 сентября 1887 года - 1 сентября 1888 года. Тобольск 1888. 6 с.
7. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1888 года по 1 сентября 1889 года. Тобольск, 1889. 8 с.
8. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1890 года по 1 сентября 1891 года. Тобольск, 1891. 6 с.
9. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1902 года – 1 сентября 1903 года. Тобольск, 1903. 18 с.
10. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества 1 сентября 1903 г. – 1 сентября 1904 г. Тобольск, 1904. 18 с.
11. Отчет Тобольского отделения Императорского русского музыкального общества. за 1904-1905 годы. Тобольск, 1906. 15 с.
12. Сметанникова А.Ю. Ростовское отделение ИРМО: первое десятилетие работы // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1 (18). С. 89-94.
13. Шабалина Л.К. Отделения Императорского русского музыкального общества на Урале // Проблемы музыкальной науки. 2010. № 2. С. 84-88.
14. Устав Императорского русского музыкального общества СПб., 1873.

TOBOLSK OTDELENIYE THE IMPERIAL RUSSIAN MUSICAL SOCIETY: PAGES ISTORIИ

Valitov Alexander Alexandrovich,
leading researcher,

Ph. D., Tobolsk complex scientific station, Ural branch, Russian Academy of Sciences,
Tobol'sk, Russia, 626150 street of Academician Yuri Osipov, 15
val11@bk.ru

Abstract:

The second half of the XIX century is characterized as a time of awakening public activity, one focus of the implementation of the social forces became the cultural and educational activities. Imperial Russian musical society acquired in the study period, the popularity. The article analyzes historical experience of the organization and activities of the Tobolsk branch of the Imperial Russian musical society. In the origin and work of the regional office in Tobolsk due to the strong position of the local intelligentsia. In the surviving records of the Department can be traced to the main areas of work.

Keywords:

Tobolsk branch of the Imperial Russian musical society, Tobolsk, history, city, musical culture, musical culture, music class, community initiative

ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

RAR
УДК 7.01
ВБК 63.52

ЭТНОЭСТЕТИКА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Марина Васильевна Логинова,

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и этнокультуры,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н.П. Огарева,
430003, Россия, Саранск, ул. Большевикская, 68,
marina919@mail.ru

Аннотация:

в статье содержится анализ теоретических проблем этноэстетики как науки, которая активно развивается в последнее время и связана с изучением эстетических ценностей этносов. Определяется значение этноэстетики для современной культуры и перспективы ее развития.

Ключевые слова:

этноэстетика, культура этноса, ценности, искусство.

Современное гуманитарное знание характеризуется процессами интеграции и появлением новых исследовательских областей. В этой связи актуальным является определение предметного поля этноэстетики, являющейся составной частью этнокультуры наряду с этноэтикой и специфической для каждого народа мифологической картиной мира. В широком смысле основаниями этнической культуры являются онтологические, гносеологические и аксиологические ценности, находящиеся во взаимосвязи, нарушение которых приведет к описательному и поверхностному изучению этнокультурных явлений.

В последнее время в научном аппарате существует целый ряд терминов с приставкой «этно». Отметим, что одним из первых на проблему этнического (в том числе в искусстве) указал Л.Н. Гумилев¹. В отечественной науке пристальный интерес к этническому проявился в послевоенные годы и был связан с именами В.Г. Богораза, П.Ф. Преображенского, С.И. Руденко, Н.Н. Чебоксарова и др.

В 70-е гг. XX в. появляются исследования Ю. Б. Бромлея (теория этноса), С. И. Королева (эт-

¹ Гумилев Л.Г. О термине «этнос» // Доклады отделения и комиссий / Геогр. об-во СССР. – Л., 1967. Вып. 3: Этнография. – С. 3 – 17.

нопсихология), Э. С. Маркаряна (этнокультурная традиция) и др., в которых национальное рассматривается лишь как частный случай этнического, одна из фаз его существования. Королев, например, отмечает, что национальное своеобразие для историка искусства или эстетика становится понятием узким: «оно не представляется удачным из-за его ограниченности: сфера исследования в таком случае исторически и географически сужена рамками крупнейших и позднейших этнических образований (наций), в то время как более мелкие и возникшие на более ранних этапах общности (племя, народности), остаются за рамками исследования²».

Проблема этноэстетики подсказана не азартом «терминотворчества», но имеет теоретические основания. В контексте данного исследования отметим плодотворность идеи этноэстетики, предложенной в работе киевских ученых «Творческая личность в системе традиционного народного искусства³». Авторы определяют предмет этноэстетики, с одной стороны, как совокупность глубинных «архетипов» художественного мировосприятия, особо явно выраженных в формах народного искусства, а с другой – как поиск особой «этнической» художественной символики. При этом они практически не касаются специфики этноэстетики как самостоятельной науки в контексте гуманитаристики.

Между тем специфика эстетического отношения к миру заключается в диалектической связи всеобщего, особенного и единичного как общемирового, этнического и личностного. Синтезируя все виды человеческой деятельности, направленной на гармонизацию и совершенствование взаимодействия этноса и мира, этноэстетика является философским знанием в комплексе наук, изучающих становление и развитие эстетических ценностей определенной группы людей и их творческий потенциал в освоении мира.

Мы понимаем этноэстетику как составную часть этнокультуры как системы, в которой сложились эстетические отношения и соответствующие им ценности определенного этноса. Этноэстетические ценности в ментальных формах выражают культурные традиции народа и маркиру-

² Королев С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов (на материалах стран Азии). М.: Наука, 1970. – 179 с

³ Королев С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов (на материалах стран Азии). М.: Наука, 1970. – 179 с

ют его культурное и историческое своеобразие. В этой связи актуальным является выявление активного характера этноэстетического отношения к природе и трудовой деятельности, а также взаимосвязи традиции и инновации.

Следует выделить еще одну причину исследовательского интереса к этноэстетике. Речь идет о влиянии постмодернистской традиции. Отметим, что в современной научной парадигме происходит предельное обобщение эстетических, искусствоведческих и эстетических проблем, приобретающих теоретико-методологический и мировоззренческий смысл. В такой ситуации эстетика как наука определяется через игровые характеристики искусства, а вопросы художественного творчества предельно теоретизируются. Сторонники классической эстетики отрицают значение ценностей традиционной культуры в искусстве постмодернизма. Наша точка зрения заключается не в отрицании, а в признании инновационной практики постмодернизма, в которой происходит углубление и расширение смыслового пространства современного этноэстетического сознания, рассматривающего систему ценностей этнокультуры не в качестве музейных экспонатов, а развивающихся форм современной художественной практики. Таким образом, исследование этноэстетики направлено на интерпретацию системы образов, артикулированных в этнической идентификации. На этом пути возникает уникальная возможность передачи бытия определенной группы людей в образах, художественно адаптированных для современного восприятия.

Наиболее плодотворный и актуальный для современного искусства путь освоения ценностей состоит в синтезе профессионального искусства с формами, созданными народным художественным творчеством. Изучение культурных событий в живом, реальном пространственно-временном континууме истории позволяет увидеть сближение традиции и инноваций.

Применение системного подхода определяет взаимосвязь между этническими и социально-историческими аспектами художественных явлений и процессов⁴. В период расцвета отечественной эстетики в 70-е гг. XX в. справедливо отмечалось, что законы этнического искусства нельзя понять вне истории. Они могут быть рас-

⁴ Логинова М.В. Формирование методологии этноэстетики // Финно-угорский мир. 2014 № 4 (21). С. 17

крыты лишь в процессе художественного творчества, поняты и истолкованы как итог и вывод истории общества, где искусство – составная часть культуры⁵. Таким образом, системный подход способствует изучению этноэстетики в единстве аспектов синхронии и диахронии.

Особо подчеркнем значение этноэстетики для анализа явлений культурной жизни в Республике Мордовия. Художественная культура финно-угорского мира имеет свои неповторимые черты и находит выражение в таких феноменах, как этнофутуризм и этносимволизм изобразительного искусства, мордовская многоголосная пентатоника, обрядовые танцы мордвы-эрзи и мордвы-мокши и др. Исследователи в области традиционной мордовской культуры разработали оригинальные концепции этнохореграфии (А.Г. Бурнаев), этномышкетоведения (Н.П. Бояркин) и этноэтики (Е.Н. Ломшина), представляющие собой междисциплинарный уровень знания. В этих концепциях речь идет не только о сохранении, но и трансформации этноэстетических ценностей мордвы.

⁵ Егоров А. Проблемы эстетики. М.: Советский писатель, 1977. – 461 с.

Этноэстетический подход заключается, прежде всего, в выработке методологического аппарата, необходимого для научной интерпретации феноменов культуры и искусства. Синтез традиционных ценностей культур финно-угорских народов и инноваций может противостоять негативным трансформационным процессам и выступить средством единения финно-угорского мира. Отметим, что тенденция на стилизацию и модернизацию предметов этнокультуры ставит под угрозу сохранение того наследия, что есть в культуре народов.

Мы уже отмечали образовательный потенциал этноэстетики для формирования эстетической культуры⁶, в том числе студентов вузов Бурятии, Мари Эл, Республики Татарстан. Перспективы развития этноэстетики в системе гуманитарных наук заключается, на наш взгляд, в формировании «глобального видения» культуры, которое возможно через сохранение ценностей этнической культуры.

⁶ Логинова М.В. Тенденции развития этноэстетики в образовательном пространстве финно-угорского мира // Регионоведение. 2012. № 2 (79). С. 168-169.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Г. О термине «этнос» // Доклады отделений и комиссий / Геогр. об-во СССР. – Л., 1967. Вып. 3: Этнография. – С. 3 – 17.
2. Егоров А. Проблемы эстетики. М.: Советский писатель, 1977. – 461 с.
3. Королев С.И. Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов (на материалах стран Азии). М.: Наука, 1970. – 179 с.
4. Логинова М.В. Формирование методологии этноэстетики // Финно-угорский мир. 2014 № 4 (21). С. 17
5. Логинова М.В. Тенденции развития этноэстетики в образовательном пространстве финно-угорского мира // Регионоведение. 2012. № 2 (79). С. 168-169.
6. Михайлюк М. Творча особистість у системі традиційного народного мистецтва / М. Михайлюк, Т. Орлова // Традиційне й особистісне у мистецтві: колективне дослідження за матеріалами Четвертих Гончарівських Читань. – К.: «Музей Івана Гончара», 2002. С. 19-34.

ANAESTHETIC IN MODERN HUMANITIES

Marina V. Loginova

doctor of philosophical Sciences,
Professor, Department of cultural studies and ethnic culture,
National research
Mordovian state University named after N. P. Ogarev,
430003, Russia, Saransk, Bolshevistskaya 68,
marina919@mail.ru

Abstract:

The article contains analysis of theoretical problems anaesthetic as science, which is actively developed in recent years and involves the study of aesthetic values of ethnic groups. Is determined by the value anaesthetic for contemporary culture and the prospects for its development.

Keywords:

Anaesthetic, culture, ethnicity, values, art.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR
УДК 338.48
ББК 65.433

ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В МОНОГОРОДЕ ТОЛЬЯТТИ

Ямашев Владимир Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент, директор Института дизайна, туризма и социальных технологий
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
445017, Россия, Самарская область, Тольятти, ул. Гагарина, дом 4,
vyamashev@mail.ru

Адаевская Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
445020, Россия, Самарская область, Тольятти, ул. Белорусская, 14.,
headcoun@tltsu.ru

Аннотация:

рассматриваются условия, тенденции и перспективы развития туризма в моногороде Тольятти Самарской области; современное состояние туристической индустрии; исследуется кластерный подход к организации отрасли; дается историко-культурная характеристика наиболее значимым объектам Русского культурного центра в г.о. Тольятти Самарской области.

Даны рекомендации по использованию историко-культурного потенциал моногорода и региона, который может быть использован в развитии регионального туризма, в разработке новых туристских проектов, актуальных для современного развития Самарской области.

Ключевые слова:

историко-культурный потенциал, кластер, традиции, диверсификация экономики города, образ края, исторические и краеведческие сюжеты, туризм.

Во второй половине XX века Тольятти приобрел образ масштабного территориально-производственного и социально-культурного центра с особенностями свойственными молодому индустриальному городу, построенному в эпоху брежневской индустриализации. Бурное развитие городского хозяйства в 50-е – 70-е гг. сфор-

мировало четыре группы предприятий, которые стали фундаментальными в формировании специфического ландшафта хозяйства города, придав ему уникальный характер в сравнении с другими крупными городами страны.

В 50-х - 70-х гг. в городе Тольятти сформировалась устойчиво функционирующая струк-

тура хозяйства, базовыми в которой являлись отрасли:

- легковое автомобилестроение;
- химическое производство;
- электроэнергетика;
- строительство.

К возведению крупнейших объектов города государство привлекало широкие массы населения из России и других республик СССР. Город объявлялся всесоюзной ударной комсомольской стройкой в 1959, 1962, 1967, 1976¹. В конце 70-х гг. Тольятти, как промышленный центр, расширяющий функциональную специализацию, столкнулся с новыми проблемами. В городе назревал недостаток специалистов социально-экономических, сервисных, гуманитарных отраслей. Особенно он проявлялся в давлении промышленного производства на сферу услуг. С одной стороны мощный многоотраслевой комплекс индустриальных производств, с другой стороны недостаточно развитая социальная, сервисная инфраструктура.

Планирование, строительство и развитие производства крупных промышленных объектов, размещённых в городе, всегда находилось под контролем центральных партийных, государственных органов и получало целевое финансирование. Развитие быстро растущего индустриального города способствовало тому, что в городе сложился в основном пласт технической интеллигенции. Уже в 80-х гг. в городе возникла острая необходимость подготовки специалистов социально-гуманитарных, сервисных отраслей. Городские власти, обеспокоенные таким односторонним развитием социально-экономической инфраструктуры, поставили вопрос перед правительством СССР об открытии отраслевого вуза.

Для организации подготовки остро необходимых специалистов в 1981 году в г. Тольятти был открыт филиал, подведомственный Московскому технологическому институту (МТИ). Тольяттинский филиал МТИ (ныне ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса» (ПВГУС)) фактически стал первым вузом в городе, готовящим специалистов профессий в социально значимой сфере сервиса «бытово-

го обслуживания населения». За 35 лет деятельности университета тысячи специалистов были подготовлены для предприятий региона и страны.

Развитие вуза проходило в период трудных лет перестройки и реформ 90-х годов. За это время сам город Тольятти во втором десятилетии XXI века приобрёл статус моногорода и столкнулся с проблемой поиска перспектив своего социально-экономического развития. Одним из направлений диверсификации экономики города было обозначено развитие туризма. Одним из оснований послужило то, что единственным в Самарской области вузом, готовящим специалистов этой отрасли, являлся ПВГУС. Вместе с этим необходимо изложить и ряд других причин и факторов.

Туризм, как сектор экономики, представляет собой сложный межотраслевой хозяйственный комплекс с высоким уровнем интеграции по всем направлениям основной хозяйственной деятельности. Одним из важных компонентов позволяющим увеличить долю прибавочной стоимости в турпродукте являются экскурсии, познавательные походы, развлекательные программы и участие туристов в народных или иных праздниках и событиях. Информационно-содержательной основой подобных мероприятий, как правило, является информационный материал, отражающий историко-культурную уникальность региона, города, населённого пункта. Именно он позволяет расширить спектр предоставляемых услуг и разнообразить информационно-содержательное наполнение пребывания на отдыхе туристов.

Что же такое историко-культурный (или историко-краеведческий) потенциал? Историко-культурным потенциалом можно назвать совокупность информации, которую можно почерпнуть из особенностей природно-географической среды, истории, культуры, этно-социальных процессов и традиций, отражающих самобытный образ конкретной территории.

Из определения следует выделить несколько составляющих особенно важных для туристской отрасли. Это природно-географическая: климат, ландшафт, флора и фауна, особенности географического положения. Историческая: доисторическая первобытная история региона, история цивилизованного периода и современность. Этнокультурная: этнический состав населения, на-

¹ Ямашев В.М. Отраслевое развитие города Тольятти во второй половине XX века. [Текст] / В.М. Ямашев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 1-7. С. 1870-1874

родные традиции, особенности культуры и искусства, национальная кухня, одежда, народные промыслы и др.

В России трудно представить регион, который бы не имел историко-культурного потенциала, глубоких реальных исторических корней, знаковых событий, мифических персонажей, культурных, народных, национальных традиций². Однако, на современном этапе, когда власти на различных уровнях заявляют о необходимости разработки и начала осуществления проектов развития внутреннего и въездного туризма в программных документах нет ни одного слова о необходимости исследований, разработок и создания историко-культурного информационного поля, как базы для позиционирования регионов и городов России в сознании отечественных и зарубежных туристов³.

Отчасти это понимаемая ситуация так, как на первом этапе актуальными являются проблемы материально-технического оснащения, выделения земель, создание туристской инфраструктуры и многие другие. В свою очередь следующим этапом возникнет необходимость информационно-рекламного и P.R. сопровождения, обучения персонала в духе уважения к культурно-историческому наследию страны и к этнокультурным особенностям её регионов и их популяризации среди населения и туристов.

Как показывает сравнение отечественной туристской отрасли с другими странами, мало иметь солидный историко-краеведческий исследовательский материал, необходимо уметь донести его до иностранных и отечественных туристов через понятные и привлекательные образы. Сформировать позитивный имидж и отношение туристов не только к крупным и известным столичным городам, но и к малым городам, как к местам с самобытной культурой, традициями, историей, мифологией и кухней. Обращает на себя внимание опыт бурного развития туризма в Турции, где порой на довольно зыбкой исторической достоверности основаны историко-краеведческие информационные ма-

2 Солодилов, М. В. Формирование системы достопримечательных мест на базе историко-архитектурного наследия г. Тольятти [Текст] / М. В. Солодилов // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 2012. – № 2. – С. 30-36.

3 Овсянников В. П., Якунин В. Н. Традиционное культурное наследие в молодых индустриальных городах // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 58-62.

териалы, связывающие историю Древнего мира и античную историю с недавно отстроенными рекреационными зонами современной Турции. Наши турецкие коллеги несколько не смущает откровенные исторические и иные несоответствия, а отсутствие исторически достоверного наследия они замещают догадками, экстраполяциями, а иногда и скомпилированным, заимствованным материалом других регионов и этносов. Главная цель, которую они себе ставят – развивать инструменты удержания интереса туристов к рекреационным зонам и расширять потенциал дополнительных туристских услуг. И она ими успешно достигается.

Изучение международного и отечественного опыта выявляет задачи, которые позволяет решать историко-культурный исследовательский материал. Одной из первых и важных задач, составляющих базис историко-культурных изысканий для туризма, является задача формирования позитивного образа страны в мире. Привлекательность самобытности один из факторов, влияющих на популярность тех или иных регионов мира для туристов. В этом аспекте исследования историко-культурного потенциала городов России и превращение его в реальный продукт стимулирующий продвижение туристских услуг может быть очень перспективным.

Следующей задачей является возможность изменять негативные стереотипы и оценки России в сознании, иностранных и отечественных туристов. Сюда же можно включить возможность расширять, и задавать направление и содержание неформальных социальных связей и контактов. Содержательной, тематической основой для этого может быть широкий спектр исторических, географических, социальных, событийных сюжетов, которые существуют в каждом городе. Для Тольятти одним из сюжетов воплощённом в самой истории города может явиться идея Самарского Китежа (затопленного в 1954 г. Ставрополя). Безусловно, что общность сюжета на первый взгляд заключается лишь в факте затопления городов, однако это может быть объединяющей идеей для, пока ещё, разрозненно существующих сюжетов и образов краеведческого характера.

Вместе с этим выявляется сверхзадача самого развития туризма, как новой отрасли для моногородов не только Самарской области, но и других городов столкнувшихся с необходимостью

диверсификации экономики и расширения отраслевой структуры хозяйства. Это сверхзадача может быть схематично представлена следующими утверждениями:

- наши деды отстаивали свободу и независимость Родины и восстановили хозяйство страны после самой разрушительной войны в истории человечества.

- отцы построили новые города и промышленные предприятия прогрессивных отраслей для укрепления России, как мировой державы.

- миссия современного поколения молодых людей – сделать Россию комфортной для жизни граждан страны, интересной и привлекательной для гостей и туристов и перспективной для новых поколений народа России.

Это задаёт смысл и определяет, место молодёжи в историко-культурном пространстве современного общества. Формирует созидательную мотивацию для повышения уровня образования и эффективности деятельности на рынке труда. Помогает прояснить цель жизненных установок, мировоззрения и осознания себя в поколенческом ряду, как значимой социально-культурной единицы.

В городе Тольятти сложился богатейший опыт создания нового городского поселения, его обустройства и развития. Сейчас для этого не хватает ресурсов – прежде всего... людей. Ориентирование молодёжи на получение образования и вступление в трудовую деятельность в родном городе невозможно представить без патриотического воспитания на базе краеведческого, историко-культурного исследовательского материала. Знание истории малой Родины и воспитание любви к ней являются универсальным инструментом развития позитивного образа города, региона и в целом страны. Основой для формирования позитивных образов, сюжетов и привлечения туристов, паломников, путешественников и инвесторов.

Поэтому нужно использовать возможности существующих моногородов. Надо помочь многим из них стать истинными городами, удобными для жизни их обитателей. Промышленность, заложенная как фундамент развития хозяйства, по-прежнему является основой тольяттинской экономики. Ведущие предприятия города входят в список «Топ500 крупнейших компаний России». Каждое из них является единственным в своём роде в стране и обеспечивает работой

смежные предприятия во всех уголках нашей страны. Для сохранения и приумножения потенциала развития социальная сфера должна избыточно обеспечивать содержательный досуг граждан. Выполнение этой задачи важно для отдельных предприятий и города в целом. Важнейшим ресурсом являются молодые горожане грамотные, культурные и образованные⁴.

Правительство РФ утвердило концепцию⁵ и федеральную целевую программу (ФЦП) "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы". В рамках концепции почти две трети средств рассчитывалось привлечь у частных инвесторов, а треть от государства из федерального бюджета⁶. На примере г.о. Тольятти без широкого совершенствования законодательной базы и создания льготных условий такие масштабные инвестиции привлечь не удалось. Позитивным фактором можно считать вложение государственных средств в развитие туристской инфраструктуры, однако только их для развития мало. Нельзя забывать, что предприятия в г.о. Тольятти бывшие единственными, кроме государства инвесторами, которые реально были заинтересованы в развитии туристской индустрии сбросили с себя всю "социалку".

У самих туроператоров, а также отраслевых региональных и муниципальных государственных учреждений, осознание перспектив, которые открываются в рамках реализации развития внутреннего туризма, сформировалось недостаточно ясно. Вместе с этим за счёт инвестиций частных предпринимателей и промышленных предприятий за два десятилетия в городе уже сформирован номерной фонд, который с небольшими доработками позволит без строительства новых гостиниц принять гостей чемпионата мира по футболу 2018 года. По инициативе туристского бизнес-сообщества, университетской науки в лице ФГБОУ ВО «ПВГУС» при поддержке ре-

4 Адаевская, Т. И. Влияние социальных факторов на формирование городской среды [Текст] / Т. И. Адаевская // Изв. Самар. науч. центра РАН. - 2007. - № 5. Т.1. – С. 157-161

5 Стратегия развития туризма в российской федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. N 941-р // ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70673746/paragraph/1>

6 О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)" [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 // ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171986/#friends>.

гиональных и муниципальных государственных органов в целях содействия устойчивого развития туристского потенциала Тольятти и Самарской области выполнен первый этап организационно-нормативного оформления туристского кластера.

Стратегической целью развития кластера является повышение конкурентоспособности предприятий туристско-рекреационного комплекса, продвижение внутреннего туристского продукта и расширение спектра туристских услуг в регионе. В рамках цели обозначены следующие задачи:

- развитие туристского комплекса в г.о. Тольятти и области как центра внутреннего и въездного туризма в рамках реализации политики импортозамещения;

- развитие туристской инфраструктуры, обеспечивающей материально-техническую базу и развитие связей кооперации между предприятиями кластера, и содействие развитию предприятий сопутствующих производств – гостиничного бизнеса, общественного питания, индустрии развлечений, производства сувенирной продукции;

- повышение эффективности информационного взаимодействия и координации действий бизнеса, научно-образовательных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления в туристской отрасли;

- создание научно-исследовательского и образовательного комплекса в сфере туристской индустрии, обеспечивающего методическую и кадровую поддержку развития туристского кластера.

В целях создания условий для устойчивого развития туристского кластера в Самарской области, предлагается на базе ПВГУС создать структуру организующую развитие туристско-рекреационного кластера (туристской индустрии) в г. Тольятти (Самарской области). Предполагаемая структура будет состоять из следующих единиц:

- центр анализа, планирования и прогнозирования туристско-рекреационного кластера;

- центр проектирования туристско-рекреационного кластера;

- научную лабораторию туристско-рекреационного проектирования (создана в 2012 г. в ПВГУС);

- малое инновационное предприятие (МИП), (в вузе зарегистрировано ООО «Ландшафт-тур»);

- Наблюдательный совет в состав которого войдут представители Правительства Самарской области, мэрии г.о. Тольятти, руководители структурных подразделений вуза, представители бизнеса и общественности.

Инновационные структуры подобного типа могли бы осуществлять на основе фундаментальных и прикладных исследований кафедр университета, которые выполняют научно-исследовательские и конструкторские работы (НИОКР) в различных областях науки и техники, прямо или косвенно связанные с туризмом; осуществлять их коммерциализацию, путем оказания услуг государственным, муниципальным структурам, заинтересованным юридическим и физическим лицам. Среди таких услуг:

- проведение маркетинговых исследований по туристско-рекреационному освоению территории;

- разработка моделей развития территории туристско-рекреационных кластеров; создание туристско-рекреационного паспортов на основе ГИС-технологий;

- разработка типовых проектов туристско-рекреационных кластеров муниципального, межмуниципального и региональных уровней для разных видов туризма и их сочетаний; разработка проектов туристской и обеспечивающей инфраструктуры;

- разработка программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по вопросам развития и управления индустрии туризма для муниципальных служащих, работников туроператорских и турагентских предприятий и средств размещения;

- проведение всех видов экспертизы (технической, технологической, экологической) и др. видов работ.

Основанием являются следующие причины: университет является одним из ведущих отечественных научно-образовательных учреждений области сервиса, туризма и гостиничного дела, имеющий достаточный опыт исследовательской и образовательной деятельности на основе инновационных технологий; располагает соответствующей материально-технической базой, а также научным, методическим и кадровым потенциалом (профильные кафедры в вузе существуют более 20 лет). Свою деятельность они осуществляют с учетом академических традиций профильных кафедр, а также опыта подоб-

ных структур, созданных на базе других вузов (г. Санкт-Петербург, Москва, Московская область, Самара и др.).

Говоря о формировании организационной структуры кластера нельзя забыть об участниках входящих в него. Кроме предприятий размещения и общественного питания большую часть участников кластера составляют организации социально-культурного профиля: музеи и ряд общественных культурных центров представляющих историко-культурный потенциал города и региона. Их многолетняя работа по формированию просветительского, духовно-нравственного поля для воспитания молодежи трудно переоценить. Ярким представителем в этой сфере, имеющим масштабные перспективные планы можно считать Русский культурный центр.

Его миссией является укрепление единства Российской нации в городах РФ перед лицом новых исторических вызовов, развитие гражданской ответственности и патриотизма в молодежной среде, формирование идейной платформы для объединения различных общественных организаций и национальных культурных центров в единой повестке дня.

Цель организации в сфере духовно-нравственного воспитания – содействие развитию в обществе высокой духовности на основе традиционных ценностей, становление молодежи с новым типом мышления, обладающих качествами, которые они смогут проявить в созидательном процессе в интересах Отечества.

Работа осуществляется путем формирования единой мировоззренческой матрицы среди ключевых профессиональных общностей: школьных преподавателей, представителей культуры и искусства, сотрудников органов власти и местного самоуправления, силовых ведомств, общественных активистов и т.д. Результатом функционирования Русского культурного центра и подобных ему организаций станет появление в России нового общественного субъекта, духовное сознание которого будет преобладать над светским.

Одним из направлений деятельности Русского культурного центра является развитие внутреннего туризма, который позволит познакомиться с уникальным культурным наследием нашей Родины в Самарской области. В настоящее время развиваются ряд проектов.

Одним из масштабных можно назвать проект «ЭТНОВОЛГА», который будет представлять из себя парк культурного единения народов России (национальные подворья, музей этнографии, гостиничный комплекс, универсальный киноконцертный зал с летней эстрадой, выставочная зона, спортивные сооружения и площадки, детская развлекательная территория и аква-зона и т.д.) для отдыха жителей и гостей Самарской области и проведения фестивалей, форумов, конкурсов и пр.).

Оригинальным и самобытным по содержанию можно назвать проект музейный комплекса «Муромский городок. X – XIII вв. н.э.». Здесь будут представлены реальный ареал реальных археологических раскопок, музей под открытым небом.

Усилит социальный охват культурно-исторического просвещения населения и сопровождения туристской деятельности центр народного творчества и ремесел «Русский Мир» в г.о. Жигулёвске. Это поддержит и разовьёт возможность презентации исторически сложившийся уклада жизни народов Среднего Поволжья.

Нельзя обойти вниманием проект Русского Культурного Центра - «Автомобильная столица России – столица автомобильного туризма в России» в г.о. Тольятти. Здесь будет использован уникальный характер производственной базы ОАО «АВТОВАЗ». Активные виды туризма - автомобильные путешествия, джип-туры, ралли-рейды, экспедиции, автобиаглон, спортивное ориентирование на автомобилях, джип-триал, туристское автомногоборье и т.д. Все это станет основой дальнейшего развития событийного туризма в Самарской области, как наиболее перспективного направления туристской индустрии в регионе.

Проекты участников кластера переключаются с программными документами отраслевых регуляторов, где отмечены основные ориентиры развития туристской индустрии. Это увеличение внутреннего и въездного турпотока, создание новых туристских объектов, маршрутов и брендов, формирования современных востребованных туристских продуктов и расширения перечня туристских услуг. На фоне перечисленных ориентиров необходимо обеспечение доступности отдыха для широких слоев населения и привлекательности путешествий по России, как для россиян, так и для иностранных туристов. Здесь воз-

растает роль консолидированных усилий власти, бизнеса, университетской науки и общественных организаций. Их совместная созидательная деятельность создаёт благоприятный климат для привлечения инвестиций, квалифицированных кадров и технологий.

Список литературы:

1. Адаевская, Т. И. Влияние социальных факторов на формирование городской среды [Текст] / Т. И. Адаевская // Изв. Самар. науч. центра РАН. - 2007. - № 5. Т.1. - С. 157-161.
2. Овсянников В. П., Якунин В. Н. Традиционное культурное наследие в молодых индустриальных городах // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 58-62.
3. Стратегия развития туризма в российской федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2014 г. N 941-р // ГАРАНТ. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70673746/paragraph/1>
4. О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)" [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 // ГАРАНТ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171986/#friends>.
5. Солодилов, М. В. Формирование системы достопримечательных мест на базе историко-архитектурного наследия г. Тольятти [Текст] / М. В. Солодилов // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. - 2012. - № 2. - С. 30-36.
6. Ямашев В.М. Отраслевое развитие города Тольятти во второй половине XX века. [Текст] / В.М. Ямашев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 1-7. С. 1870-1874.

HISTORICAL - CULTURAL POTENTIAL AND DEVELOPMENT OF TOURISM IN TOGLIATTI

Vladimir Yamashev,

candidate of historical Sciences, associate Professor,
the Director of the Institute of design, tourism and social technologies
Volga Region State University of Service,
445017, Russian Federation, Samara oblast, Tol'yatti, Gagarin St., 4,
vyamashev@mail.ru

Adaevskaya Tatiana,

candidate of historical sciences, fssociate professor chair of history and philosophy
Togliatti State University, 445020, Russian Federation, Tol'yatti, Belarusian str., 14,
headcoun@tltsu.ru

Abstract:

examines conditions, trends and prospects of tourism development in Togliatti, Samara region; the current state of the tourism industry; investigate the cluster approach to the organization of the sector; given the historical and cultural characteristics of the most significant objects of Russian cultural center in Togliatti, Samara region.

Recommendations on the use of historical and cultural potential of the single-industry town and the region, which can be used in the development of regional tourism, the development of new tourist projects of relevance to the modern development of the Samara region.

Key words:

historical and cultural potential of the cluster, the tradition, the diversification of the economy of the city, the image of the region, local history and historical subjects and tourism.

RAR
УДК 338.48-6:2
ББК 75.81

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ И ПАЛОМНИЧЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Якунин Вадим Николаевич,

доктор исторических наук, профессор,
проректор по научной и инновационной деятельности,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»,
445017, Россия, Самарская область, Тольятти, ул. Гагарина, дом 4,
vadyak@mail.ru

Аннотация:

рассматривается состояние, тенденции и перспективы развития религиозного туризма на региональном уровне; предлагается классификация религиозного туризма; исследуется мотивация религиозных туристов и паломников, дается в качестве примера историко-культурная характеристика наиболее значимым объектам православного религиозного туризма Самарской области, анализируется их современное положение в системе индустрии туризма и рекреации.

Ключевые слова:

идентичность, культура, менталитет, традиции, ценности, убеждения, культурный код, социокультурный тип, система, ландшафт, образ края, религиозный туризм, паломничество, церкви, монастыри.

Просветительская деятельность в туристической сфере является важным фактором поддержания духовно-культурных процессов на различных уровнях функционирования социума. Это укрепляет прямые и обратные межпоколенные связи в культурных системах и обуславливает оригинальное сочетание в российской национальной культуре традиций и инноваций.

Этнокультурная общность, оказавшись в другом культурном ландшафте, может заметно измениться, приспосабливаясь к новым обстоятельствам. В России культурный ландшафт за последние сто лет резко менялся под воздействием идеологических факторов. В частности, конфес-

сиональная архитектура претерпела существенные изменения – от почти полного разрушения – до некоторого даже избыточного восстановления. Это не может не сказаться на духовной насыщенности культуры. Пока процессы возвращения конфессиональных сооружений в культурный ландшафт воспринимаются неоднозначно. Восстановить традиционный образ края в региональной культуре должен помочь религиозный туризм.

Исследователи выделяют следующие разновидности религиозного туризма: паломнический туризм, религиозный туризм экскурсионной направленности и научный туризм религи-

озной тематики (с религиозными целями). По особенностям организации поездок религиозный туризм может быть, как организованным, так и неорганизованным. Организованные поездки строго регламентированы и обычно осуществляются на условиях предварительной проработки информационной насыщенности экскурсионной программы. При неорганизованных поездках туристы не прибегают к помощи фирм-посредников, реализующих свой туристский продукт. Они планируют и самостоятельно осуществляют свою поездку.

Понятия «религиозный туризм» и «паломничество» нельзя смешивать. Их главное отличие заключается в том, что религиозный туризм имеет своей целью получение новых знаний, паломничество же носит чисто религиозный характер.

Паломничество предполагает определённое отношение человека к действительности. Паломник в большинстве случаев – глубоко религиозный человек с уже сложившейся системой ценностей. В настоящее время паломники широко пользуются услугами туристской индустрии. Некоторые туристские фирмы и большинство паломнических служб устраивают туры исключительно для верующих.

В рамках религиозного туризма экскурсионной направленности предполагается посещение религиозных святынь и памятных мест, в которых туристы-экскурсанты смогут увидеть религиозные объекты – памятники архитектуры, побывать в музеях и на выставках. Это позволяет светским людям приобщиться к духовным ценностям. Объекты туристского интереса в таких поездках могут быть: архитектурные ансамбли, монастыри, церкви, иконы, мощи святых, святые источники. Эти поездки обычно не столь продолжительны, как паломничества верующих, рассчитаны на детей и взрослых, организуются в любое время года и не привязаны к культовым праздникам. Если для паломника важен духовный момент, то турист отправляется в путешествие по святым местам с культурно-познавательной целью.

Религиозному туризму близок научный туризм с религиозными целями. Такие поездки немногочисленны, но они расширяют географию туристских поездок. Учёных интересует религиозное наследие – предметы культа, найденные, в том числе, благодаря археологическим раскопкам.

Организацией религиозного туризма в России занимаются паломнические службы при храмах и монастырях, и туристические фирмы. Есть примеры, когда паломнические службы организационно независимы, при этом имеют благословение правящего архиерея. Очень немногие паломнические службы зарегистрированы как туроператоры, эта деятельность не нуждается в лицензировании деятельности. Паломнические службы, по сути, выполняют функции туристских агентств. В связи с этим им легче, чем туристским фирмам, организовывать свою работу. Большинство туристских фирм, предлагающих религиозные туры, не имеют благословения церкви.

Особенности организации религиозного тура исходят из причин, по которым люди совершают религиозные поездки. Для верующих граждан главная цель паломничества – совершение религиозного обряда, участие в богослужении. Для обычных туристов со светскими целями (получение эстетического удовольствия, знакомство с уникальными памятниками старинной архитектуры, настенной живописью, иконописью, знакомство с религиозной культурой) предлагаются экскурсионные туры религиозной тематики. Отсюда исходят отличия внутренних принципов организации религиозного туризма в паломнических службах и туристских фирмах.

Так как клиенты паломнических служб в основном люди верующие, то соответствующим образом планируется содержание поездки. Паломническая служба организует поездку для верующих людей таким образом, что она начинается с соборной молитвы по разработанному молитвенному правилу. Дополнительно к очередной поездке готовится информационный листок с тропарями и молитвами праздника и святым, которым она посвящена. Далее идет рассказ сопровождающего по теме поездки – о житии святого или празднике, истории обретения святыни или истории образования монастыря, храма. Сопровождающий группу читает краткое правило для путешествующих с объяснением содержания молитв, рассказывает о святых и истории Православной Церкви, монастырей и храмов, дает необходимую краеведческую информацию о посещаемых местах, в доступной форме рассказывает о жизни подвижников, и отвечает на вопросы.

По прибытии в святое место люди принимают участие в богослужении с исповедью и при-

частием для желающих. После службы церковные служащие проводят экскурсию, паломники общаются со священнослужителями, посещают святые источники. На обратном пути читаются акафисты святым, у мощей которых они молились, или чудотворным иконам, на праздновании которых присутствовали. Многие люди после коллективной паломнической поездки посещают эти святые места уже самостоятельно.

Паломническая служба, также как и туристическая фирма, должна подготовить руководителя группы к религиозной поездке. Он должен четко представлять себе, что его задача в религиозной поездке не личная молитва и участие в богослужениях, а забота о группе, в том числе, духовно-культурное наполнение досуга.

В отличие от паломнической службы, работники туристических фирм в религиозной поездке уделяют особое внимание организации экскурсионной работы. Экскурсия сочетает в себе такие функции, выполнение которых позволяет реализовать светские цели туристов. Во-первых, это функция организации культурного досуга. Экскурсия занимает важное место в организации досуга именно с целью знакомства с объектами культуры, искусства, природными ландшафтами. Во-вторых, функция расширения культурного кругозора. Сиюминутный интерес к тому или иному явлению, событию, творчеству может стать устойчивым, постоянным, помочь в овладении новыми знаниями. В-третьих, функция образовательная. Так как экскурсия является составляющей категорией религиозного тура, который организует турфирма, то руководитель группы должен обладать навыками экскурсовода. Турфирма во главу угла ставит необходимость его мастерства.

Особенности организации религиозного тура и паломничества связаны с подготовкой маршрута. После того, как принимается решение о подготовке поездки в какое-то новое место, начинается подготовительный этап. Это составление маршрута, то есть наиболее удобного пути следования группы, способствующего наиболее полному раскрытию темы. Маршрут поездки определяет порядок показа объектов, последовательность их осмотра. Уточняется адрес и подъездные пути, маршрут наносится на карту-схему. На следующем этапе производится объезд или обход маршрута следования, проверяется состояние дорог, места для возможных санитар-

ных остановок, делается приблизительный расчет времени, затрачиваемого на дорогу. Заранее до отъезда организаторы берут благословение на приезд паломников и туристов. Организаторы учитывают, к каким святыням будет открыт доступ, расписание богослужений. При подготовке поездки с монастырями достигается договорённость об организации трапез. Туристы и паломники по благословию руководства монастыря могут участвовать в трапезе монашествующих.

«Перемены – процесс, с помощью которого будущее вторгается в нашу жизнь, вызывают у современного человека «культурный шок»¹. Шок отражает беспокойство, растерянность, разрушение привычных форм поведения, неправильное истолкование реальности и в результате утрату способности к адаптации, причем перечисленные проблемы затрагивают все общество, что приводит к всеобщему состоянию дезориентации и страха перед грядущими переменами. Поэтому, по нашему мнению, посещение таких мест, как церкви, монастыри, совместные трапезы-беседы со священнослужителями и монахами, проживание в монастырских гостиницах будет иметь кроме познавательного и положительный психологический эффект для туристов.

Этот взгляд хорошо согласуется с идеей, о том, что основным препятствием дальнейшего развития цивилизации стал сам человек, который достиг своего предела развития в современной социально-экономической системе. Остается пока единственный путь – модернизация самого человека². Однако совершенствование человека может быть осуществлено в соответствующей среде, т.е. это путь духовного насыщения окружающей людей материальной культуры и ландшафта. Участие в этих процессах является перспективным направлением туристической деятельности на местах.

Разберем в качестве примера такую деятельность в Самарской области. Из анализа предложений туристских фирм и паломнических служб области можно сделать вывод о том, что религиозный внутренний туризм вполне перспективен для региона. Этой деятельности способствует наличие привлекательных для туристов религи-

¹ Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 557 с.

² Lepeshkina L.Yu., Ovsyannikov V.P. Funeral rites in life cycle of ethnics as a mechanism of its cultural identification // World Applied Sciences Journal 29 (5): 600-604, 2014. — [http://idosi.org/wasj/wasj29\(5\)14/2.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj29(5)14/2.pdf)

озных объектов, туристских фирм и паломнических служб, занимающихся организацией религиозных маршрутов по территории Самарской области, а также наличие постоянного спроса. Положительными факторами, оказывающими влияние на развитие религиозного туризма в Самарской области являются: наличие привлекательных для туристов и паломников религиозных объектов; территориальная, транспортная и ценовая доступность для российских туристов; выгодное географическое положение; наличие образовательных структур, готовящих кадры для туристской отрасли; поддержка и благословение митрополита Самарского и Сызранского Сергия на создание местных религиозных маршрутов; финансовая поддержка Правительства Самарской области, местных органов власти в строительстве и реставрации храмов, монастырей. Сдерживают интенсивное развитие религиозного туризма в Самарской области, в основном, организационно-экономические факторы – это неразвитая инфраструктура для религиозного туризма (недостаток гостиниц среднего класса уровня 2-3 звезды, рассчитанных на среднего туриста; отсутствие санитарных мест на остановках по пути следования); отсутствие программы развития религиозного туризма в Самарской области; отсутствие гибкой системы стимулирования (в том числе отсутствие налоговых льгот) для туристских предприятий и паломнических служб, занимающихся религиозным туризмом.

Следует заметить, что если в туристической деятельности учитывать только цивилизационный компонент - стремление к неуклонному движению вперед, восхождение по лестнице прогресса, тогда следует совершенствовать туристическую инфраструктуру, делая ее для туристов более комфортной. Однако в религиозном туризме ведущей является культура, которая не использует предшествующее наследие как трамплин для новых достижений по той причине, что она не может отказаться целиком или частично от культурного фонда³. Поэтому, напротив, огромное значение в этом культурном процессе имеет сопричастность с различными воплощениями традиции. И может в историко-религиозном контексте грамотное использование, например,

³ Suvorova P.E., Ovsyannikov V.P. Cultural code in poetic text of the XX century //World Applied Sciences Journal 29 (4): 489-492, 2014. –[http://idosi.org/wasj/wasj29\(4\)14/5.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj29(4)14/5.pdf)

проселочных дорог станет своеобразным культурным ресурсом для туристического бизнеса.

Культура может строиться только на основе духовной преемственности, только с учетом внутреннего диалога культурных типов. Однако в постиндустриальном обществе постоянные перемены, как уже было отмечено, стали образом жизни для многих людей. Такая новая модель поведения не проходит бесследно для духовно-нравственного облика человека, ибо меняют отношение к родным местам, дому, работе. Повышенная мобильность лишь усиливает ощущение нестабильности разочарование и растущее чувство одиночества. Поэтому так важны культурные объекты, отражающие духовный облик и внутренний мир народа то, что для него имеет смысл и значение. Они в конечном итоге хранят человека от обезличивания, позволяют ему ощутить связь времен и поколений, получить необходимую в трудную минуту поддержку и жизненную опору.

Так, в Самарской области и близлежащих регионах под патронажем и при поддержке Русского культурного центра (г. Тольятти) за последние годы значительно возросло количество туристов, отправляющихся в путешествие с религиозно-познавательными и паломническими целями.

Особый интерес и большой популярностью у религиозных туристов пользуются такие объекты культурного наследия России, как Покровский кафедральный собор и Иверский монастырь в Самаре, величественный пятиглавый Казанский собор в Сызране, церковь в небольшой деревушке Ташлу (Ставропольский край), чудотворные источники Самарской епархии (село Съезжее, Мухеновский родник во имя святителя Николая, Никольский – в Урочище Каменная чаша другие).

Основной поток религиозного туризма в регионе (как и во всей России) приходится на внутрироссийские направления. Определяющим тут, естественно, является не столько финансовая составляющая путешествий. Регулярное посещение таких святых мест издревле входило в обыденную жизнь людей. На этом уровне человек удовлетворяет свои физические потребности, потребность в общении и т.д. У русских (православных) развились специфические культурные элементы, позволяющие строить культурные алгоритмы «подпитки» жизненной энергией и укрепления стойкости духа. Именно традицион-

но-бытовая культура с самого детства воспитывает этнические и идеологические (конфессиональные) стереотипы, которые и делают человека представителем определенного этноса, конфессии. Но главное, независимо от этноконфессиональной принадлежности, человек будет носить в своем сердце образ малой Родины, которая, как известно, начинается, в том числе, с природного и культурного ландшафта.

Религиозный туризм помогает людям прикоснуться к древним традициям, восстановить связь времен и в какой-то мере блокировать отрицательные формы снятия эмоционального напряжения. Сейчас создается уникальная ситуация для ряда российских регионов, включая и Самарскую область, по использованию своих богатых культурных ресурсов на новом витке развития цивилизации. Восстановить и возродить прежнюю традиционную культуру невозможно. Однако действительность показывает, что лучшим способом удержания достижений прошлого является аккумуляция и превращение их в социальные ценности с целью создания принципиально новой культуры, сохраняющей через институты культуры внешнее подобие (фрактальность) своим прототипам.

Говоря о традиционных ценностях, нельзя не сказать о многолетней работе по духовно-нравственному воспитанию, проводимому разными общественными организациями в России, среди которых особо выделим Русский культурный центр, благодаря которым выросло уже целое поколение молодежи, видящей Россию сильной во всех отношениях Державой, основанной на тра-

диционных Православных ценностях. Русский культурный центр сможет собрать в себе весь лучший опыт по возрождению русской культуры в России и Самарской области.

В планах Русского Культурного Центра в Тольятти проект единого информационного портала, который будет аккумулировать всю информацию о деятельности общественных организаций и национальных культурных центров, предоставляя, таким образом, жителям и всем заинтересованным максимально полные сведения о духовно-нравственных инициативах, реализуемых в городе, а также поддержка проектов по продвижению паломнического и религиозного туризма.

Цель Центра в сфере духовно-нравственного воспитания – развитие в обществе высокой духовности, становление активных граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах города и Отечества.

Результатом функционирования системы духовно-нравственного воспитания Центра должны стать духовный и культурный подъем, снижение остроты духовно-нравственного кризиса в городе, активизация духовно и культурного сознания населения, повышение уровня нравственности воспитанности детей и подростков.

Деятельность Русского Культурного Центра призвана способствовать восстановлению духовного, нравственного и интеллектуального потенциала носителя ядра русской цивилизации – русского народа, а также коренных народов Поволжья и представителей всех национальностей, всех граждан, как проживающих на территории Тольятти, так и всего региона.

Список литературы:

1. Lepeshkina L.Yu., Ovsyannikov V.P. Funeral rites in life cycle of ethnos as a mechanism of its cultural identification // World Applied Sciences Journal 29 (5): 600-604, 2014. – [http://idosi.org/wasj/wasj29\(5\)14/2.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj29(5)14/2.pdf)
2. Suvorova P.E., Ovsyannikov V.P. Cultural code in poetic text of the XX century //World Applied Sciences Journal 29 (4): 489-492, 2014. –[http://idosi.org/wasj/wasj29\(4\)14/5.pdf](http://idosi.org/wasj/wasj29(4)14/5.pdf)
3. Тоффлер, Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. —557 с.

RELIGIOUS TOURISM AND PILGRIMAGE: FEATURES OF THE ORGANIZATION, CHALLENGES AND PROSPECTS

Vadim Yakunin,
Doctor of historical sciences, Professor
Vice-rector for scientific and innovative activities,
Volga Region State University of Service, Togliatti, Russian Federation
vadyak@mail.ru

Abstract:

the paper considers the state, tendencies and prospects of development of religious tourism in the Samara region; classification of religious tourism; examines the motivation of religious tourists and pilgrims, the historical and cultural characteristics of the most significant objects of an Orthodox religious tourism of the Samara region is given, and their current situation in the industry of tourism and recreation is analyzed.

Key words:

identity, culture, mentality, traditions, values, beliefs, cultural code, socio-cultural type, system, the landscape, the image of the region, religious tourism, the pilgrimage, churches, monasteries.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: «Методы и методология исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира» и др.

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объёмом до 10–12 страниц (не более 0,5 п.л. — 20 000 знаков).
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: **knaros@yandex.ru**.
- Формат текстовых файлов — **DOC, DOCX**.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 12 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и включать все перечисленные пункты:

1. Тип статьи (*выбрать из списка на следующей странице*).
2. УДК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
3. ББК (*определить самостоятельно в соответствии с темой статьи*).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегель — 14 пт., межстрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. **Сноски — постраничные (внизу страницы)**.
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8–10).

Иллюстрации представляются отдельными файлами. Формат файлов — TIF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за достоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008.001.14
ББК 63.3

СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. И достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему»¹.

.....
Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

.....
¹ Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.

.....
8. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.

.....
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR – научная статья;

EDI - редакционная заметка;

BRV- рецензия;

CNF – материалы конференции;

SCO - краткое сообщение;

REV- обзорная статья;

ABS- аннотация;

REP- научный отчет;

COR- переписка;

PER – персоналии;

MIS – разное;

UNK – неопределен.